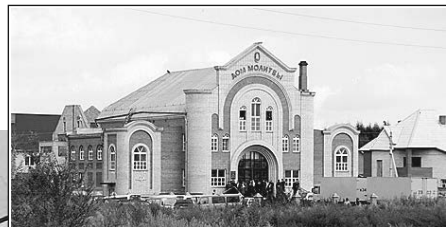

ОТ РЕДАКЦИИ. 31 августа и 1 сентября 2002 года в Абакане проходила третья миссионерская конференция Сибирского объединения МСЦ ЕХБ. Проповеди и свидетельства, произнесенные на этой конференции, печатаются в сокращении. Сообщения с полей благовестия дополнены информацией, взятой из отчетов, прозвучавших на отделе благовестников, а также полученной непосредственно редакцией.

Во всех народах... должно быть проповедано Евангелие. Марка 13, 10

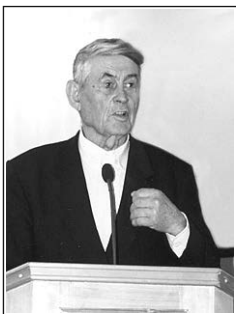
В этом номере:

Проповедь Евангелия не бездейственна (Б. Я. Шмидт) 2	Господь спас меня (Л. Можинская) 21
Надо спешить проповедовать Евангелие (А. Я. Куркин) 3	Ничто не отлучит нас от любви Божьей (Е. Пычкин) . 21
В отчаянных обстоятельствах —	Помогите нам! (В. Дигилов) 22
не отчаиваться (О. Любич) 4	Как я уверовала (Л. Пакицинова) 22
Радость в служении (В. Ломакин) 5	 Сообщения с полей благовестия
О жизни на Чукотке (О. Селявкин) 6	Созревшие нивы Иркутской области (А. Дерksen).... 23
Молитесь об Эвенкии (В. Боев)..... 7	Еще есть жажда
Нищие благовествуют (П. Костюченко) 8	к слышанию Слова Божьего (Ал. Пивнев) ... 27
Стать ловцами человеков (С. Корецкий) 9	Нелегкое начало благовестия (А. Валл) 29
Кто встанет в проломе? (Н. Золотухин) 10	Снова на реке Вах (Ал. Пивнев, Ан. Пивнев)..... 30
Пусть Господь прославится	Люди ждут нас (Я. Гец) 32
во всех народах (А. Куренбин) 11	Господь слышит
Отрицательное благовестие (В. Я. Фот) 12	молитвы детей Своих (Г. Варкентин) 34
Идти, куда повелел Иисус (А. И. Валл) 13	Им нужен Добрый Пастырь (Я. Нейфельт) 36
Проповедовать народам —	Благовестие на краю земли (Е. Галевич, И. Полянцев) .. 39
наше преимущество и обязанность (Ан. Пивнев). 14	Готовы ли мы? (П. Валл) 40
Не бойтесь сказать Господу «да!» (К. Малышев) 16	 Из жизни церкви
Я много раз отнекивался (Д. Шмыгалев) 18	Детские лагеря на Дальнем Востоке (Р. Маркус) 43
Каждый из нас	Цели служения (И. П. Плещ) 44
должен быть благовестником (И. Солодков) ... 19	
Господь извлек меня	
из страшного рва (А. Панкрац)..... 20	

Проповедь Евангелия не бездейственна

Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева. Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный.

1 Фес. 1, 9–10; 2, 1

Первая мысль, которая содержится в прочитанных мною стихах, — приход апостолов в Фессалонику не был бездейственным. Благодать Господа нашего

Иисуса Христа была принята апостолом Павлом не тщетно. Она проявлялась в его жизни и служении.

Мы тоже совершаем служение и радуемся, когда люди свидетельствуют о нашем входе к ним, что он был не бездейственный, но принес много плода. Из опыта мы знаем, что довольно часто некоторые проповедники Евангелия не оставляют доброго свидетельства о своем хождении. Это хорошо видно там, где уже побывали миссионеры из других конфессий, и когда наши благовестники приезжают, они слышат о них недобрые отзывы. Мы благодарим Бога, что отзывы о наших благовестниках почти по всем местам положительные.

Апостол Павел писал фессалоникийцам: «...вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному...» В Фессалониках процветало идолопоклонство. И наше время характеризуется очень большим идолопоклонством, которое иногда проникает даже в церковь. Есть, например, такое движение «Нью эйдж», в программе которого записаны следующие пункты: разрушение христианства, разрушение христианской музыки, разрушение христианской семьи, разрушение экономики во всем мире. Эта программа сейчас прокламируется официально. Коротко остановлюсь на некоторых из этих пунктов.

Например, планируется разрушение традиционного христианства. Если мы посмотрим на христи-

анство сегодняшнего дня, то можем увидеть, что многие люди, называющие себя верующими, совершенно не проявляют любви Христа, их поведение не соответствует Евангелию. Вместо того чтобы нести миру свет, они несут тьму. Иногда и некоторые члены наших церквей подражают таким христианам, что нас очень печалит. Пусть Господь сохранит нас от того, чтобы мы были преткновением для окружающих.

Коснусь еще одного пункта — это разрушение христианской музыки. Думаю, все понимают, что музыка и пение располагают сердце грешника к Богу. Но в мире распространяется такая музыка, которая нам совершенно не подходит, допустим рок-музыка и подобная ей. Она проникает в христианскую среду и прочно укореняется там. Я иногда слушаю передачи транsmирового радио, где бывают неплохие беседы о Слове Божьем. Но когда заканчивается проповедь, я поспешно выключаю приемник, чтобы не слушать музыку, потому что она отнюдь не христианская. В течение сорока лет мы боремся за чистоту христианской музыки, чтобы она была благоговеющей. Пусть Господь поможет нам жить так, чтобы не уподобиться миру, чтобы наша музыка и пение были благоговеющими и чтобы души могли почувствовать на наших собраниях присутствие Божье.

Еще есть один пункт в программе

движения «Нью эйдж» — это разрушение христианской семьи. По данным статистики, больше половины браков, которые заключаются в наше время, заканчивается разводом. А какие взаимоотношения бывают, например, между супругами, между детьми и родителями? Страшная картина! Это ад в миниатюре. Печально, но подобные взаимоотношения тоже проникают в христианские семьи. Дай Господь, чтобы нам не потерять того, над чем мы так долго трудились.

Апостол Павел призывал фессалоникийцев, чтобы они ожидали Господа, Которого Бог «воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева». Можно сделать вывод, что мы с вами живем не только во время ужасного отступления, но и в последнее время, время перед вторым пришествием Господа нашего Иисуса Христа на землю. И если Господь скоро придет, то нам нужно успеть сделать все, что Он поручил.

Бывает, что мы слышим в свой адрес некоторые упреки. Рассказывают, что к одному благовестнику подошел новообращенный брат и сказал:

— Мой отец не знал Иисуса Христа, он был язычником и умер. Скажите, он погиб?

— Да, — печально ответил благовестник. — Если он не принял Иисуса Христа в свое сердце, то погиб.

— Тогда где же вы были раньше? — с горечью произнес новообращенный.

Этот вопрос беспокоит и нас. Иногда мы опаздываем. Во многих местах Благая Весть должна была прозвучать гораздо раньше, чтобы там не погибли души. И хотя мы сегодня видим, как трудно донести эту весть до людей, потому что очень многие равнодушны, тем не менее нам нужно продолжать благовествовать.

Я благодарен Господу, что у нас

есть много молодых тружеников, которых Господь посылает на бескрайние нивы проповедовать Слово Божье. Мы, старшее поколение, уже не можем делать это в таких масштабах, но у нас есть смена, и мы благодарим за это нашего Господа.

Пусть Господь благословит нас и поможет в это последнее время нести людям Слово Божье, чтобы еще многие пришли к покаянию. Ему да будет вечная слава!

Б. Я. Шмидт

г. Абакан. Миссионерская конференция

Надо спешить проповедовать Евангелие

И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное». И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходящим из уст Его...» Лук. 4, 16–22

Время, которое наступило на земле со дня пришествия Иисуса Христа, — это время благодати, время отпустить измученных на свободу. И вот в это чудесное время мы живем.

Иисус Христос поручил Своим ученикам: «...идите, научите все народы...» Он говорил, что Евангелие царствия будет проповедано во свидетельство всем народам, и тогда придет конец. Мы живем в XXI веке и можем видеть исполнение этого пророчества — Евангелие проповедуется всем людям. Первоначально благовестие совершали апостолы. Они несли евангельскую весть, и хотя встречали трудности и препятствия, ничто не могло заставить их молчать. Убиение Стефана и гонение на церковь еще более соединило их с Господом, и они с новой силой понесли евангельскую весть. И даже рассеявшись, они ходили и проповедовали. Распространению Евангелия не смогли помешать ни Римская империя, ни цивилизация двадцатого века.

Бог провел наше братство славным путем. И сегодня мы больше начинаем ценить, какое чудо совершил Господь. Евангелие проповедовалось в тюрьмах и лагерях. Сегодня, когда стопы благовестников касаются земли Чукотки, Таймыра или Магадана, — мы там не первые. Там уже были свидетели Иисуса Христа, там были наши братья, и там лежат кости некоторых из них.

Когда Бог повел меня путем страданий, меня привезли в Мариинск, в старую тюрьму. На сердце было радостно, что Господь удостоил чести пройти путем, которым до меня прошли братья-страдалцы. И когда меня заводили на второй этаж Мариинской тюрь-

мы, я увидел интересный плакат: «Дорожи достоянием своих отцов». Я посмотрел на него, зашел в камеру, и много мыслей пробудили во мне эти слова. Какое достояние моих отцов? Через эту тюрьму прошел Дмитрий Васильевич Миняков и другие братья. А на кладбище Мариинской тюрьмы покоится прах многих христиан, которые остались верны Господу. И мне было приятно, что достояние отцов — это верность, это чистота учения, это жизнь, которую они отдали для Бога. И теперь, когда мы с вами уже перешли в XXI век, мы должны дорожить достоянием отцов.

В вопросе благовестия Бог повел наше братство удивительным путем. Когда наступила относительная свобода и началась проповедь Евангелия, некоторые упрекали нас: где вы? Почему не занимаете большие стадионы и не проповедуете? Но Господь повел нас другим путем, и сейчас мы проповедуем на Чукотке, в Магадане, на Камчатке и в Средней Азии — во всех регионах есть миссионерские поля. Мы понимаем так, что благовестие без переселения, без свидетельства через практическую жизнь наших братьев по сути бесперспективно. Вот почему сегодня из церквей нашего братства около двухсот семей переехали на другое место жительства. Мы благодарим Господа, что Он ведет нас этим путем.

Сегодня в братстве есть члены церкви более чем из пятидесяти национальностей. Свидетели Иисуса Христа есть почти во всех областях России. И еще есть желающие трудиться и ехать на новые нивы, чтобы там совершать служение.

Когда хоронили Сашу Бема, ко мне подошли двое братьев, его друзья, и говорят:

— Мы хотим трудиться и поехать туда, где был Саша.

И они переехали в порт Тикси. А когда в этом году братья приехали в ту местность, где закончилась жизнь Александра Бема, якуты, узнавшие об их приезде, удивились:

— Мы не думали, что вы приедете. Если после такого события вы приехали, значит действительно любите нас!

Эта любовь выражается не в красивых словах, а в практической жизни.

Упомяну еще об одном месте, где благовестие до сих пор еще не проводилось. Это полуостров Мангышлак. Там страдали наши братья. Там отдал свою жизнь Николай Петрович Храпов. Недавно туда переехала семья, и в этом районе теперь совершается служение.

В настоящее время есть хорошие вести из Туркменистана. Хотя там до сих пор нет свободы для проповеди Евангелия, но простой народ с жадной слушает Слово Божье. В этом году еще несколько туркмен приняли крещение. Господь дает им твердость и мужество. А сколько раз собирались выселить семьи наших братьев-служителей, но до сего времени они живут там. Это ответ на молитвы народа Божьего.

Скажу еще об одной народности, о которой мы должны особенно молиться, — это чеченцы. Мне пришлось быть с братьями в Моздоке. Служитель местной церкви рассказывал, что многие чеченцы с большим желанием берут Библии, но только маленького формата и тайком, чтобы никто не знал. Так что нам нужно усиленно молиться за этот народ.

Господь благословляет труд среди глухонемых. У нас в братстве более двухсот пятидесяти членов церкви из глухонемых и слабослышащих.

Ведется также работа среди наркоманов. В Воронежской области есть церковь, которая на пятьдесят процентов состоит из бывших наркоманов. В этом году в ней одиннадцать человек приняло крещение, половина из них — бывшие наркоманы. Они идут в приюты, где раньше обитали, и проповедуют своим бывшим товарищам о Господе. Когда в Воронеже впервые поставили евангелизационную палатку, милиция ее разрушила. Братья снова поставили. А когда власти увидели, что бывшие наркоманы, которые раньше стояли у них на учете, проповедуют в палатке, то прекратили гонение.

Совсем недавно братьев встретил начальник милиции и сказал:

— Разрешите, мы вас по телевизору покажем? Вы такую нужную работу делаете и с таким успехом, что мы ничего не можем понять. Давайте мы

будем с вами сотрудничать.

Благовестники отклонили такое предложение.

Я думаю, нам нужно ревновать в проповеди Евангелия среди несчастных и обездоленных людей. Мы еще почти не работали среди инвалидов, которые тоже нуждаются в Иисусе Христе. Мы сегодня недостаточно коснулись тех, которых в народе называют бомжами. Это тоже люди. За них Иисус Христос тоже страдал, и им тоже нужно понести Евангелие. Задачи у нас очень большие.

Особенно важно учить истинному Евангелию. Сколько в наше время проповедуется извращенного Евангелия! Сколько сегодня так называемых евангелистов, которых Бог не посылал! Иисус Христос сказал: «...идите, научите все народы... уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» Значит, чистое, неповрежденное, истинное Евангелие может нести только тот, кто живет по Евангелию. Оставляя землю, Иисус Христос сказал ученикам: «...вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». То есть ученики будут не только говорить, но и свидетельствовать окружающим своей жизнью.

Хочу напомнить библейскую исто-

рию. Когда Гedeон шел на войну, Бог определил для народа испытание. После того как отошли боязливые, Господь повелел подвести войско к воде, и кто будет пить воду лакая, как пес, того нужно было поставить в сторону. И вот Гedeон подвел воинов к воде. Возможно, они долго шли и испытывали большую жажду. Некоторые наклонились и пили, припав губами к живительной влаге, а другие лакали с ладошки. Считаю, что это образ для нас.

В наши дни пока что нет официальных гонений на церковь, нет и государственных законов, чтобы преследовать нас. Но кто как пользуется этой свободой? Есть такие христиане, которых трудно оторвать от желания пользоваться свободой для себя. Один собирает какое-то состояние для себя и своих детей, а другому некогда заниматься этим. Кто-то наклонился и не отрываясь пьет и пьет, а кто-то пьет с ладошки. Ему некогда пить вдоволь, некогда жить для себя, потому что гибнут люди: ненцы, эвенки, туркмены, казахи, глухонемые, слепые, наркоманы... Он думает о них, молится, переживает. Он радуется, что можно свободно проповедовать Евангелие, и торопится на Чукотку, на Таймыр, спешит в деревни, где еще никто не слышал о Христе. А столько еще нужды рядом с нами! И потому время свобо-

ды нужно использовать правильно. Священное Писание предупреждает нас, чтобы мы жили «дорожа временем, потому что дни лукавы». Если мы будем дорожить временем, то войдем в радость нашего Господина.

Мы живем в чудесное время. И сегодня не время пить, наклонившись к благам этого мира! Время жить для Бога, жить для Христа и дорожить достоянием отцов! Мы получили замечательную книгу «Подражайте вере их». В ней много свидетельств о тех, кто прекрасно прожил свою жизнь. Это наши духовные наставники, и нам нужно продолжать их путь. Будем дорожить временем, и не просто на словах. Слова — это хорошо, молитва — тоже хорошо. Говорить и молиться надо, но надо и действовать. Ждать нельзя! Посмотрите на людей, которые исповедуют лжеучения, — они торопятся делать свое дело. А бизнесмены? Мы еще не успели приехать с евангелизационной палаткой на Север, а они уже там. Они ревнуют о земном, а мы поревнуем о том, чтобы рассказать людям о Господе, принести им Евангелие. Поторопимся, пока еще есть время! Мы не знаем, что нас ждет. Но Слово Божье говорит, что в последнее время здравого учения принимать не будут. Нам надо спешить.

А. Я. Куркин

В отчаянных обстоятельствах — не отчаиваться

Хочу обратить внимание на один стих из Второго послания Коринфянам: «...мы ото всюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах,

но не отчаиваемся...» Думаю, что отчаяние знакомо всякому человеку.

Как-то мы приехали в поселок Катырык Хатангского района. К нам подошел подвыпивший мужчина и говорит:

— Я знаю, что вы люди верующие. Скажите, пожалуйста, как мне быть? У моей жены родной брат утонул, мать умерла, а отец застрелился. Как нам быть?

Действительно, как помочь этому человеку?

— Вам может помочь только Бог. Мы приехали сюда, чтобы указать к Нему путь, — сказали мы.

Прошло короткое время. Жена этого человека покалась и захотела принять крещение. Находясь в отчаянных обстоятельствах, она не отчаялась, но обратилась к Богу.

Перед крещением я сказал ей:

— Спроси у мужа, как он смотрит на то, что ты будешь принимать крещение.

Она ушла. Потом приходит и говорит:

— Муж сказал: «Я рад за тебя. Тебе обязательно нужно креститься».

В этом поселке две души приняли крещение.

В прошлом году мы ездили в поселок Усть-Авам. Юноша лет двадцати попросил подвезти его в этот поселок. В дороге мы немало беседовали с ним, и в Усть-Аваме он не раз приходил на собрание. А когда в этом году еще раз

посетили этот поселок с благовестием, мы не увидели его.

Спрашиваем у жителей:

— Где этот юноша?

— Его уже нет. Повесился...

Оказывается, у него тоже были отчаянные обстоятельства, но каким образом он вышел из них? Неверующие зачастую избирают неверный путь, чтобы избавиться от трудностей.

Отчаянные обстоятельства — это не просто какая-то трудность или небольшое переживание. Отчаянные обстоятельства — это безвыходность, когда уже не знаешь, как быть. Думаю, что Господь хочет, чтобы мы не боялись трудностей, опасностей, которые встречаются на пути исполнения Божьих повелений. Мы не отчаиваемся не потому, что, может, молоды и сильны или у нас есть какой-то опыт и знания. Нет! Мы не отчаиваемся потому, что уповаем на Господа, потому что знаем: дело, которое совершает Бог, Он будет совершать и дальше. Евангелие должно быть проповедано во всех народах! И если ты или я не пойдём, — Евангелие все равно будет проповедано, потому что так сказал Господь.

Я совершаю служение среди долган, нганасан и ненцев. Однажды мы приехали в поселок Катырык посетить уверовавшую старушку. Она часто болеет. Я видел, что душа возрожденная, уже готова к принятию крещения, но почему-то медлит. Как правило, пожилых людей, обратившихся к Богу, приходится побуждать к принятию крещения, а молодых — удерживать.

Побеседовали с ней, и я сказал:

— Бабушка, может пора вам заключить завет с Господом? Вы уже четыре года как покались.

— Я еще не готова! В следующем году обязательно приму крещение.

— А вы доживете до следующего года? Когда мы уедем, у вас будет ли спокойно на сердце?

Немного еще поговорили с ней и ушли.

Ночью она пришла к нам и говорит:

— Не могу спать, легла, а уснуть не могу... У меня так беспокойно на

сердце. Решила прийти к вам побеседовать. Не хочу жить без Господа, хочу заключить с Ним завет.

Коротко побеседовали и решили преподавать ей крещение на другой день. Погода стояла жаркая, около тридцати градусов. А на следующий день резко похолодало, температура воздуха упала до десяти градусов. Пасмурно, пошел дождь.

Приходит сестра утром и говорит:

— Наверное, не буду принимать крещение...

— Почему? Испугались плохой погоды?

— У меня же туберкулез в открытой форме.

— Это для вас испытание, сестра.

— Вода такая холодная, я не выдержу!

— Ну что ж, бабушка, давайте отложим крещение. Но будет ли у вас спокойно на сердце? Благовестие уже заканчивается, несколько дней оста-

лось. Скоро мы сядем в лодку и уедем, а вы будете смотреть нам вслед. Но с каким сердцем?

— И правда! Когда я шла к вам сказать это, я потеряла покой. Нет! Я хочу принять крещение!

И Бог сделал чудо. Хотя погода стояла холодная, вода, на удивление, была теплая. Бабушка сама заметила это:

— Какая теплая вода!

До этого и после я не замечал, чтобы в этой реке вода была такой теплой.

В этом году у нас на Таймыре девять человек приняли крещение: одна ненка, шесть нганасан и двое долган. Мы радуемся и благодарим Господа за то, что Он совершает великое в жизни этих людей.

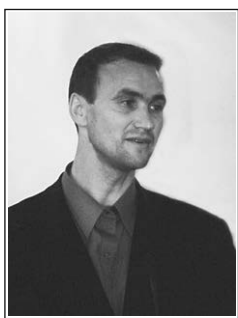
Пусть наше сердце наполняет одно желание, чтобы во всех народах было проповедано Евангелие и прославлено имя нашего Господа Иисуса Христа.

О. Любич

Радость в служении

И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: «господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них». Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Матф. 25, 20–21

Я хотел обратить внимание на слова «войди в радость господина твоего». Смотрю на сестер, принявших сегодня крещение, и думаю: кто может войти в их радость, которую Бог подарил им? Наверное, радуются не только крещаемые. Радуются и те, кто когда-то сказал им о Господе, подарил Евангелие, побеседовал с ними, — это их общая радость.

Я уже долгое время был верующим и видел, как радовались мои родные братья, которые совершали служение. А я почему-то не мог так радоваться, как они. Они трудятся, довольные такие, счастливые, радуются, а я — нет. Причину, конечно, нашел — это неполная отдача Богу. Может быть, у кого-то и сейчас нет радости по той же причине. Может, и есть радость, но она какая-то неполноценная, будто чего-то не хватает.

В прочитанном мной отрывке сказано: «...добрый и верный раб! ...войди в радость господина твоего». Хорошо, если и о нас так скажет Господь. И если мы сегодня не имеем радости в служении, то можно не рассчитывать на то, что Господь скажет нам эти слова.

Немного расскажу о нашей жизни. На Чукотке восемьдесят тысяч населения, из них двенадцать тысяч чукчей. Членов церкви — всего сорок шесть. Совершаем мы служение на большой территории и нередко испытываем трудности со средствами передвижения. Сейчас у нас появилась «Нива-Бронто» — машина с большими колесами, но мы не всегда можем передвигаться на ней. Бывает, что добираемся до поселков на вертолетах, а где-то на вельботах (это большая лодка на двенадцать человек), иногда едем на баржах, которые перевозят уголь, а иногда — идем пешком.

В этом году мы посетили поселок Нухатыр. Живут там чукчи. Все жители, которым нет сорока лет, разговаривают по-русски. Они забыли свой родной язык, потому что в свое время их свозили в интернаты. А те, кто стар-

ше сорока лет, знают чукотский язык. Мы нашли в этом поселке очень старых людей: бабушка с семнадцатого года рождения, а дедушка — с двадцать третьего. Они ни слова не понимают по-русски. Как рассказать им об Иисусе? Они добрые, гостеприимные люди. Прежде всего покормят, предложат чаю и только потом спросят, зачем ты пришел. Но как с ними беседовать? Как проповедовать? Нашли мы переводчика — пожилую женщину, которая интересовалась Евангелием. И пошли к этим старичкам.

Говорю переводчице:

— Спроси, как они думают: есть Бог или нет?

Женщина переводила мои вопросы весьма своеобразно: я скажу ей несколько слов, а она говорит и говорит. Думаю, почему она так долго говорит? Старички сказали, что верят в Тынантонгена. Тынантонген — по-чукотски Творец.

Потом они спросили:

— Неужели русские знают Тынантонгена?!

Мы удивлялись, что они знают Творца, а они удивлялись, что мы, оказываясь, тоже знаем Его.

Говорю им:

— Тынантонген послал Своего Сына Иисуса Христа, для того чтобы простить ваши грехи. То есть простить то, от чего бывает тяжело на сердце.

Как мог, я объяснял им о спасении. Было очень трудно передавать истину так, чтобы им было доступно. Долго разговаривали. Наконец и мы устали

говорить, и они устали слушать.

Прощаясь, мы сказали:

— Завтра еще придем. Вы подумайте над тем, что мы вам сказали.

На следующий день старички уже ждали нас. Опять разговаривали с ними больше часа. Потом предложили:

— Давайте склоним колени, и вы скажете Богу, что у вас на сердце. Попросите прощения, потому что Он не возьмет вас на небо с вашими грехами. Нужно обязательно попросить прощения у Бога.

У них была только одна просьба:

— Можно вместо «Иисус Христос» говорить «Тынантонген»?

Им трудно выговаривать слова, которых нет на их языке. Стали на колени. Они молятся по-чукотски, а мы ничего не понимаем. Только слышим, что через несколько слов они повторяют слово «Тынантонген», значит обращаются к Богу. Помолится дедушка, затем помолилась бабушка. Я попросил перевести, что они говорили. Потом помолился я. Поднялись с колен.

— Скажите, как у вас теперь внутри? Как у вас на душе? — спрашиваю у дедушки.

— У меня здесь теперь все прямо.

Понимаю, что для них «прямо» — это что-то особенное. Значит, хорошо.

— А у вас как на душе? — спрашиваю у бабушки.

Она улыбается и говорит:

— А у меня все светло!

Бог даровал покаяние этим душам. Мы плакали вместе с ними и радовались. Как они смогли понять истину? Нам непонятно. Но Евангелие достигло их сердец и сделало свое дело!

Как только мы от них вышли, наша переводчица со слезами сказала:

— Они два дня послушали Слово Божье, и у них уже все светло и прямо. А я столько времени читаю Библию, а еще крещение не приняла...

Слава Богу, в этом году она приняла крещение. К этому шагу ее побудила беседа со старичками.

Немного расскажу, как мы перемещаемся. Тут брат говорил, что они ездили на благовестие по зимнику. А у нас даже зимников как таковых нет. Если в какой-нибудь поселок проехал вездеход — это и есть для нас зимник. Он проехал, но через время выпал снег и опять ничего не видно.

Как-то раз нам нужно было попасть в один поселок. Долго мы советовались, как ехать. Вокруг сопки, в стороне — море. Жители объясняют:

— Держитесь моря!

Мы старались найти «зимник», но его нигде не было. А ехать нужно. Наступит весна, и мы вообще в этот поселок не доберемся. Мы поехали, но даже свой след потеряли. Не знаем, куда возвращаться. Поднялись на сопку, смотрим по сторонам — ничего не видно. Помолиться и поехали. Хорошо, что машина у нас мощная. Едем, а куда — не знаем. Только молимся:

— Господи, помоги нам доехать...

В общем, как один брат выразился, ехали, ориентируясь по небу. С одной стороны небо было серое, а с другой — белое. С левой стороны море. Мы его не видели, но знали, что от него бывает серое отражение. И таким образом ехали. Бог дал, добрались до нужного поселка. И Господь чудно благословил там служение.

И еще один случай расскажу. Есть в наших краях так называемая Марковская зона, которая состоит из трех поселков. В одном живут ламуты, в другом — чуванцы, а в третьем — чукчи. О поселке Ламутское говорили, что он очень хороший. Действительно, там нет воровства и даже никто никогда не закрывает двери. В общем, поселок хороший. Племя ламутов живет как одна большая семья, насчитывающая

человек двести вместе с детьми. И больше их нигде нет. Во втором поселке живут чуванцы, которых все считают ворами и убийцами. А в третьем — чукчи. Туда и вовсе страшно заезжать, очень негодный поселок. Мы были в каждом из этих поселков. У ламутов ни одна душа не обратилась к Богу. Во втором покаяться души, уже есть члены церкви. А в третьем, который считался самым негодным, слушателей собралось больше всего. Недаром в Евангелии сказано, что не праведники нуждаются в спасении, но грешники. И этих грешников там собиралось полный дом. Были мы в этом поселке чуть больше недели. Обратилось к Богу три души.

— Придите ко мне домой, в гости! — попросила одна из уверовавших женщин.

— Хорошо, придем, — пообещали мы.

Она с радостью приняла нас. А живет бедно-бедно: нас на стулья посадила, а самой и сесть некуда. Стали беседовать. Она говорит:

— У меня теперь какая-то ответственность есть.

— А как ты можешь это объяснить? Как у тебя внутри? — спросил брат.

— Как будто надели на меня белое платье и теперь я боюсь его замарать.

Так она выразила все то, что подарил ей Бог. А люди говорили, что эта женщина была самая последняя грешница в поселке. И Бог дал ей покаяние.

У меня просьба ко всем: молитесь за Чукотку, чтобы Господь благословил наше служение. Так хочется, чтобы были братья из местного населения. От них будет лучше восприниматься Слово Божье. И пусть Господь поможет нам жить так, чтобы войти в радость Господина.

В. Ломакин

О жизни на Чукотке

В Сибири я первый раз. На Чукотку переехал в 1996 году из города Старый Оскол Белгородской области. В 1998 меня рукоположили на служение благовестника.

На Чукотке, в той местности, где мы живем, в основном проживают чук-

чи — это малочисленная народность Севера. Наш Господь Иисус Христос возлюбил всех людей, и чукчей тоже. Хотя, может, некоторые люди относятся к народностям Севера с какой-то насмешкой, но они — самые обыкновенные люди. И если бы не цивилизация, они, возможно, не так сильно были бы испорчены грехом.

Мы совершаем служение в Чаунском районе, а также на острове Айон, где проживает всего шестьсот человек чукотской национальности. В Чаунс-

ком районе три национальных села — Игор, Рыткучи и Инранай.

В тридцатых годах на мысе Певек была построена гидрометеорологическая станция, потом лагерь для заключенных, которых на Чукотке было очень много: почти через каждые пять-десять километров по трассе — лагерь. Местное население сильно пострадало от этого, потому что заключенные, уходя из лагеря, вырезали целые стойбища, и чукчи были очень злы на русских. Кроме того, они обвиняют русских в том, что те стали причиной вымирания и деградации их нации. При советской власти детей забирали от родителей в

семь лет и воспитывали в интернате. Из воспитателей только единицы любили их, а большинство унижали и относились к ним с презрением.

И вот в эти края прибыли благовестники из церквей нашего братства. На тот момент в Певеке уже была церковь, основанная одним из миссионерских союзов. В 1996 году она разделилась. У братьев не было цели делить церковь. Они проповедовали Евангелие, а люди, увидев разницу в учении, ушли оттуда. Так в Певеке образовалась церковь нашего братства. В 1996 году также было первое крещение в Рыткучах. Совершали его поздно, в сентябре, потому что своего служителя у нас не было, он приезжал из Анадыря только раз в полгода. Первого октября 1997 года еще две души приняли крещение. В 1998 году в Рыткучах крещения не получилось, потому что нас два раза снимали с вертолета. Заместитель главы администрации просто не пустил нас на борт. В 1999 году приняли крещение еще две души, в 2000 — одна и в 2001

году — две души. В этом году двое изъявили желание, но крещения пока еще не было. В настоящее время в Рыткучах членов церкви больше, чем в Певеке, и, за исключением руководящего брата, все чукчи.

Чтобы нам поехать куда-то на благовестие или посетить кого-то, мы должны проделать немалый путь. Едем вдвоем с братом из Рыткучей, посещаем Певек, потому что там нет братьев. Бываем в Ванкареме, расположенном на берегу Колючинской губы, в восьмистах километрах от Певека.

Когда уезжали оттуда, сестры со слезами спрашивали:

— В Старом Осколе около ста членов церкви, и почему никто не может переехать к нам?

— Не знаем... Мы молимся об этом...

Они бывали на материке, были в Курске, Железногорске, Москве, Старом Осколе и видели, что там много верующих.

Иногда братья спрашивают меня: «Ты еще не устал?» Но есть ли разли-

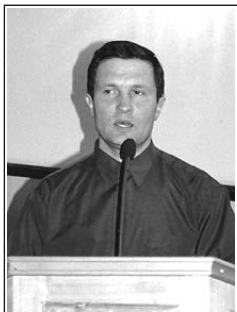
ца, где совершать труд: в Абакане, в Певеке или в Норильске? Может, с материальной стороны и есть, но самое главное — находиться там, где определил Бог.

В Певеке мне попало в руки стихотворение, в котором есть такая строчка: «Ты на месте стоишь, что Господь тебе дал...» Бог каждому из нас определил какое-то место служения. И Он будет искать нас только на этом месте. Но где это место? Есть церкви, где проповедники сидят и ждут очереди, чтобы поучаствовать в служении. А на Севере приходится проповедовать на каждом собрании, потому что больше проповедовать некому.

Верующие на Чукотке молятся, чтобы кто-нибудь мог переехать к ним. Нивы стоят побелевшие, и колосья осыпаются. Сегодня время благоприятное — Господь открыл двери, и никто не затворит их. Если мы не пойдем, Бог найдет, с какой стороны послать спасение, но мы можем потерпеть ущерб.

О. Селявкин

Молитесь об Эвенкии

Мы совершаем служение в двух районах Эвенкии. В Илимпейском районе десять поселков. Во многих уже есть верующие. В Туре у нас двадцать два

члена церкви и в районе еще шестнадцать. Из них тринадцать человек — из коренных народностей. В Ванаваре — двадцать четыре члена церкви и в районе трое. В двух районах — шестьдесят пять членов церкви.

Совершая служение, мы встречаем разные трудности. Например, весной, когда мы уже возвращались с благовестия из поселка Нидом, нам двадцать пять километров пришлось ехать по льду вброд, потому что вся дорога была затоплена полуметровым слоем воды. Мы ехали на уазике и, естественно, переживали, что вода может где-нибудь проточить лед и тогда будет беда. Но Господь сохранил.

За эту зиму мы посетили все поселки, куда можно было добраться. В некоторые из них вообще не существует дорог, и попасть туда можно только на воздушном транспорте, а в некоторые —

летом по реке. Другим, живущим там, порой бывает тяжело оттого, что они редко общаются с верующими из других мест. Живут они долгое время в одиночестве и не могут побывать на подобном большом общении. Это, наверное, самое тяжелое, что приходится переносить. И только уповая на Господа и укрепляясь силой Его можно продолжать служение.

В Туре мы уже несколько лет посещаем тубдиспансер. Бываем там каждую неделю. Собрание проводим в вестибюле, в коридоре, беседуем, читаем Евангелие.

Однажды спросили слушателей:

— Кто желает покаяться?

— Я, — сказала одна бабушка и помолилась, попросила у Господа прощения.

Пригласили ее на собрание. Смотрим, в воскресенье пришла в дом молитвы. Когда в конце собрания спросили, у кого есть какие нужды, чтобы помолиться, она сказала:

— Помолитесь за меня. Не могу бросить курить...

Мы помолились. На следующее воскресенье она снова пришла в молитвенный дом. Мы спросили у нее:

— Ну как, вы бросили курить?

— Конечно! Вы же помолились за меня.

Я очень удивился, насколько у нее большая вера. Иногда приходится долго объяснять человеку какие-то простые истины, а тут ничего не объяснял, а она уже все понимает.

— А для чего у вас этот ящичек висит? Наверное, и мне можно туда что-нибудь положить? — спросила она однажды и положила пожертвование.

Как-то раз эта бабушка говорит:

— Знаете, что я прочитала в Евангелии? Оказывается, я — эгоистка! У меня иголку попросили, а я пожалела. Могут же не возратить. И не дала. А потом на сердце нехорошо стало. Думаю: ладно, отдам свою последнюю иголку.

Она живет в этом тубдиспансере. И если что-то надо зашить, люди просят у нее то нитки, то еще что-нибудь, и она им все отдает.

Один из братьев услышал наш разговор и говорит мне:

— Жена дала мне в дорогу целую пачку иголок, я сейчас подарю ей.

Он достал иголки, нитки и прочие мелочи и отдал сестре.

Прошло короткое время. Вдруг эта бабушка говорит:

— Мне надо как-то трудиться!

И стала помогать мыть полы в тубдиспансере, хотя там есть работники. Но она говорит:

— Я хочу им помочь.

Радует душа оттого, что вроде уже старый человек, а духовно так быстро растет.

Бывают и печальные примеры, когда люди уходят в вечность не примиренные с Богом. Лежал в тубдиспансере один парень. Кстати, он служил в Абакане. Когда мы познакомились, ему лет двадцать пять было. В армии он встретился с верующими, ходил на богослужения в зарегистрированную церковь, покаялся, принял крещение. По национальности он эвенк. Сирота, близких родственников у него нет. В Туре он пришел к нам в дом молитвы. Познакомились с ним, откровенно поговорили. Меня удивляло, насколько у него было ясное понимание Писания. Такое редко встречается в этих краях. Этот молодой человек мне очень понравился, и я уже мечтал, что он будет хорошим проповедником. Через некоторое время он перестал ходить на служение, запилил. Однажды встретил его на улице, поговорил, пригласил на собрание.

— Наверное, ругать будешь? —

спросил он.

— Да что тебя ругать? Ты сам себя ругай!

Расстались тепло, я пригласил его на чай. Думал определить его куда-нибудь жить к верующим, но не получилось. Поселить его в молитвенном доме побоялся. Вдруг кого-нибудь из своих друзей приведет и будут там пить да курить.

Случилось, он где-то украл деньги. Пришел ко мне и говорит:

— Я уезжаю в Тутончаны, потому что меня грозятся убить.

Поговорил я с ним, дал деньги, чтобы он возместил ущерб.

— Заработаю, отдам, — пообещал он.

Через несколько дней приходит, радостный:

— Я рассчитался! Теперь остаюсь здесь.

И продолжал ходить на собрание. Брал литературу, словари, изучал Библию,

многое ему нравилось. Однажды пришел и рассказал, что у них кто-то из родственников умер.

— Помолись за меня! Скоро будут девять дней справлять. Вдруг мне предложат выпить и я не устою.

Помолились. Он ушел. Слышу — опять запилил. Спустя несколько дней нам сообщили, что его уже нет в живых. Оказывается, напившись, он поскандалил с каким-то стариком и тот ударил его топором по голове. Часа два он еще пожил и потом скончался. На душе у меня было тяжело. Думал: «Может, что-то еще можно было сделать для него?»

Как здесь уже говорилось, сатана крадет души, и нужно много еще совершать молитв, постов, нужно прилагать много усердия, чтобы сохранить эти души для Господа. Друзья, у меня тоже просьба: молитесь о служении, которое совершается в наших местах.

В. Боев

Нищие благовествуют

И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедовать в городах их. Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого? И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне.

Матф. 11: 1–6

Иоанн Креститель послал своих учеников к Иисусу Христу спросить: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» Вопрос, конечно, очень серьез-

ный. Иоанн переживал, правильно ли он указал людям на Агнца Божьего, «Который берет на Себя грех мира». Встретиться с Иоанном у Христа не было возможности. И поэтому Он должен был найти очень веские и убедительные слова, чтобы Иоанн Креститель и его ученики успокоились. Иисус сказал так: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют...» Что мертвые воскресают — это, несомненно, чудо. Хромые ходят — тоже

чудо. Прокаженные очищаются — тоже самое. А вот что хотел сказать Иисус Христос словами «нищие благовествуют»? Что это за убедительное чудо, которое могло бы успокоить Иоанна? Нищие благовествуют. Христос приравнял это чудо к воскресению из мертвых и очищению от проказы. Но это действительно чудо — нищие благовествуют!

Мне это стало понятно из собственной практики. Я живу на Кавказе, и мне часто приходится проповедовать через переводчика. Это настолько неудобно и трудно! Люди говорят о тебе между собой, а что говорят, ничего не понимаешь. Вот и стоишь перед ними как нищий. Не раз мы чувствовали себя беззащитными перед теми, кто приходил сделать нам зло. Иногда целое множество выходит против нас, а мы стоим действительно как агнцы среди волков. Нищие. Но через этих нищих Господь совершает Свое дело.

Один брат, отправляясь на благовестие, сказал мне:

— Так невозможно благовествовать!

— Почему?

— Нужна мощная база! Нужна гуманитарная помощь! Нужны деньги! Видишь, как другие благовествуют? Они на «мерседесе» ездят, на меня смотрят и улыбаются. А что я — с трактатами хожу...

И что же? Сейчас этот брат уже не благовествует. В том-то и чудо, что нищие хотя и не имеют ничего, но идут и благовествуют. Их сила — в Боге. Они преодолевают невероятные трудности, и Бог помогает им.

Немного расскажу о народах Кавказа. В последнее время о Кавказе много говорят по радио, пишут в газетах. Кавказ называют многострадальным. Это действительно так. Кавказ терпит очень много бед. Но у Бога ничего не бывает просто так. У Него нет случайностей. В прошлом на Кавказе люди жили богато. Это вело к растлению. А теперь наступило время суда. Между тем, что было на Кавказе до перестройки и что есть сейчас — большая разница. Принято считать, что кавказцы — народ гостеприимный, щедрый. Но войны, экономический кризис, который переживают они, показали подлинное лицо жителей Кавказа. Существует такое высказывание: «Кавказцы — народ горячий, гордый». И это действительно так. Перевоевали между собой почти все. Грузины воевали с осетинами и абхазцами, армяне — с азербайджанцами и осетинами. Сейчас не прекращается

война в Чечне. И все это на маленькой территории Кавказа.

Когда началась война грузин с осетинами, мы были с благовещием в Осетии, в городе Сенвал. В большом Доме культуры собралось более трехсот человек — одни мужчины. Больше часа мы проповедовали им. Нас с уважением выслушали, а потом один мужчина встал и говорит:

— На планете Земля есть небольшая территория — Осетия. В Осетии живет немногочисленный, но очень гордый народ. И победить его невозможно!..

Долго он говорил. И так больно было от его слов. Наверное, этот народ еще будет много бедствий терпеть... И войну терпели, и страшный экономический кризис, но — гордый народ, очень гордый.

Кавказ потрясают не только войны, но и стихийные бедствия. Были там сильные землетрясения. Недавно было наводнение. С гор пошла вода. Затопило Чечню, Кабардино-Балкарию, Осетию, Ставропольский и Краснодарский края. Очень много погибло людей, много разрушено домов, и погиб скот — это все суды Божьи. Совсем недавно в Краснодарском крае в районе Новороссийска были тоже большие бедствия. В нескольких местах смерч выбросил из моря на берег миллионы тонн воды. И вот эта лавина воды выше двух метров с огромной скоростью и силой устремилась на города и селения. Конечно же она сметала все на своем пути. Большое количество воды смерч забросил в водо-

хранилище. Разорвались дамбы, и вода, которая была в водохранилище, и та, что прибыла, обрушилась на населенные пункты. Через эти бедствия Бог разговаривает с народом, потому что он гордый и жестокий. Но люди считают себя хорошими. Они действительно хорошие в человеческом понимании, но испорчены грехом.

Был я на благовещии в Армении. Стоят рядом со мной два армянина, разговаривают на родном языке, а я почти ничего не понимаю. А они так любезно беседовали, потом поклонились друг другу, руки пожали и разошлись.

Поворачивается ко мне один из них и говорит:

— Все, что он говорил мне — сушая ложь!

— Ты уверен в этом?

— На сто процентов!

— А ты ему правду говорил?

— Нет, я ему тоже врал.

— А он знал об этом?

— Конечно!

— А как же вы так живете?

— Мы все так живем.

Вот такие обычаи в народе и так живут люди. И поэтому хороший человек — это тот, который родился свыше и утвердился в Слове Божьем. С таким человеком можно сотрудничать и иметь дело.

В Армении три молитвенных дома и чуть больше двадцати членов церкви. На собрание ходит много людей, охотно слушают Слово Божье, и многие каются, но с крещением мы не торопимся.

В этом году проводили благовещие в Карабахе. Там образовалась группа. Сейчас собирается около тридцати человек, преимущественно молодежь, что нас очень радует. Карабах — это территория, за которую воюют Азербайджан и Армения. Обстановка там очень нестабильная. Каждый день может разразиться война. Люди живут в страхе, без будущего, без надежды. И когда мы проповедуем Слово Божье, говорим, что Христос дает и будущее, и надежду, люди охотно слушают.

Бываем мы и в Абхазии. Там тоже была война — абхазцы воевали с грузинами. Последствия войны — разрушенные города, населенные пункты. Например, в городе Очамчира после войны осталось всего двадцать процентов жителей. Каждый второй дом разрушен. Идешь как по кладбищу. Народ привык воевать и убивать. Для многих не составляет труда кого-то ограбить, избить и сделать какое-нибудь зло. У нас четыре раза пытались отобрать машину. Один раз отняли. Месяца два назад избили братьев, когда они благовестовали. Однажды группу наших братьев взяли в заложники. Обстоятельства бывают такие, как писал апостол Павел: «...в опасности от разбойников...»

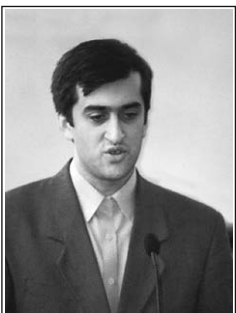
Хочу, чтобы помолились за народы Кавказа. Бог работает с ними, но люди неохотно смиряются перед Ним. Отдельные души все же каются. Молитесь, чтобы Господь умножил плоды благовещия, чтобы больше людей обратилось к Богу.

П. Костюченко

Стать ловцами человеков

Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыбаки. И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним.

Марк. 1, 16—18

Этот же случай описан и в других Евангелиях, но именно здесь Иисус Христос говорит: «...Я сделаю, что вы будете ловцами человеков». Посредством чего Господь преобразует наши сердца? Это могут быть не прямые действия Бога в нашей жизни, не прямые

откровения с небес, а порой самые простые житейские обстоятельства, которые Господь использует, чтобы сделать нас угодными Ему, сделать ловцами человеков.

Меня Господь тоже вел Своими путями, вел так, чтобы преобразить мою жизнь. Благодарю Бога, что Он открывает много недостатков, чтобы искоренять их. Он ведет и учит нас.

На Таймыре мы живем с 1994 года. Там у нас родилось пятеро деток. За это время мы пять раз сменили место жительства. В Дудинке живем уже вто-

рой раз. В 1999 году вернулись из поселка Хатанга, где прожили два года.

После палаточного благовещия в Дудинке несколько душ обратилось к Богу, но потом все они ушли в мир, и мы остались одни. Вскоре в Дудинку переехала одна пожилая сестра. Она приходила на собрание, но иногда говорила:

— Что же вы ради меня собираетесь?! Может, мне уже не приходится к вам? Вы хоть чем-то своим будете заниматься, а то я отрываю вас...

— Сестра, если вы не придете, мы будем с женой проводить служение.

Было такое время в нашей жизни. А сейчас, кроме меня, в церкви есть еще три брата, из них двое — проповедуют, уже есть возможность куда-то поехать. Я знаю, что там уже будет проводиться служение, Господь будет питать церковь через этих братьев.

В городе работает христианская

библиотека. Трудимся также в окружной больнице, куда приезжают жители из отдаленных поселков, из тундры, и у нас есть возможность общаться с ними. Люди, приезжающие в город, иногда останавливаются у нас и живут в наших домах, кто-то долго, кто-то не очень долго. Они видят, как мы живем, как относимся друг ко другу, к детям. Мы, конечно, говорим им об Иисусе Христе, нашем Спасителе.

Расскажу об одной женщине. По национальности она нганасанка. Сейчас она уже член церкви. Первый раз она посетила наш дом лет пять назад. Приехала в больницу избавляться от будущего ребенка. А была она в то время грозой своего поселка, все боялись ее. В трезвом состоянии — нормальный человек, но когда выпивала, то буянила и становилась абсолютно неуправляемой. К нам она приехала, когда меня не было дома. Вернулся поздно вечером, а жена говорит:

— Не знаю, что делать. Я сказала ей, что делать аборт — грех, потому что это то же самое убийство... Теперь она бежит по комнате, все ей мешает.

Помолились мы с женой об этой женщине. Слышим, она затихла, успокоилась, легла и уснула. На другой день она отказалась от своих намерений и уехала домой. Родился у нее ребенок, девочка, ровесница нашей третьей дочери. Прошло время. Господь коснулся сердца этой женщины. Она покалась и теперь — наша сестра в Господе. Благодарение Богу нашему за дивные пути Его!

Еще хочу сказать, что те люди, среди которых нам приходится трудить-

ся, — это, как Слово Божье говорит, «народ разоренный и разграбленный». В свое время на языке долган не было слова «воровство», то есть у них даже не было понятия о том, что можно что-то украсть у другого. Сейчас эти добрые традиции в полном забвении. Интернаты, для которых детей буквально отлавливали в тундре при помощи вертолетов, научили людей пьянству и всему недоброму. Конечно, сейчас эти народы пытаются что-то восстановить, но, как и в большинстве случаев, мало что получается. Везде царит деградация, пьянство. Что это такое, наверное все знают. Эти обстоятельства усугубляются еще тем, что русские отнюдь не способствуют тому, чтобы у коренных народов был более менее приличный образ жизни. Они обманывают и спаивают их. Но Бог по Своей милости спасает людей, спасает грешников. Некоторые из местных жителей в этих поселках Севера приняли крещение, стали нашими братьями и сестрами во Христе.

В этом году весной мы ездили на благовестие в поселок Хантайское Озеро, расположенный около четырехсот километров в сторону от Енисея, в тундре. Совершали благовестие два брата из Дудинки и один из Норильска. Радует сердце, что Господь дает церкви рост. Было время, когда в Дудинке только одна душа приходила на собрание, а теперь уже два брата могли поехать на благовестие.

Еще хочу рассказать об одном событии. Как-то пришли к нам домой сотрудники милиции с проверкой паспортного режима.

Я открыл дверь и спрашиваю:

— В чем дело? Почему вы проверяете наши документы? Чем мы отличились, что вы пришли к нам с проверкой?

— Мы не только вас проверяем.

— А кого еще?

— У нас есть список.

И показывают список, в котором напротив фамилии написано «судимый» или «притон». Напротив нашей фамилии было указано: «притон».

— Зайдите, мы вам покажем наш «притон», — говорю я им.

Зашли. Показываю.

— Мы люди верующие. Вот видите, у нас — дом молитвы, вот Библия лежит, — немного объяснил им и говорю: — В Евангелии написано о Христе, что Он был причтен к злодеям. И поэтому неудивительно, если верующих в Него тоже причислили к позорному списку.

А в Хатангском районе, например, один из начальников многозначительно сказал брату:

— Мы знаем, зачем вы сюда ездите...

— Мы хотим рассказать людям о Господе.

— Нет! Вам не люди, а наши недра нужны.

И такое бывает. Но Господь дает во всех этих обстоятельствах торжествовать и оказывает дивную милость, что спасаются люди, и даже те, которые в прошлом были пропащими грешниками. Он сделал их новыми людьми. Верю, что и дальше Господь будет вести Свой народ.

С. Корецкий

Кто встанет в проломе?

Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел. Иез. 22, 30

Г о с п о д ь ищет человека, который бы встал в проломе за какой-то определенный участок служения, за народ или землю. В свое время Он находил этих людей.

Были такие вожди, как Моисей, были такие судьи, как Самуил, были такие пророки, как Давид. А потом пришел Иисус Христос, Богочеловек, Который

прожил на земле тридцать три с лишним года и умер за наши грехи, чтобы спасти всех нас.

Сегодня Господь тоже ищет человека, который бы встал в проломе. Но найдет ли его среди нас? Здесь присутствует в основном молодежь, будущее братства. Братьев, которые шли впереди нас, остаются единицы. Хотя среди нас еще есть старцы, покрытые сединой, которые сохранили верность Господу, но нам надо готовиться занять их место в церкви.

Я останавлиюсь на образе одного человека, найденного Господом, — это

Давид. Господь нашел его в ответственный момент, когда решалась судьба народа Божьего. Голиаф поносил Израиля. Никто не мог сразиться с ним. И вот нашелся юноша Давид, который вступил в сражение и одержал победу. Почему он решился на это, почему смог победить Голиафа? — Давид от юности имел общение с Богом, у него был опыт доверия Ему. Он говорил: «Бог мой спасал меня и помогал забирать овцу у льва или медведя. И сейчас Он поможет мне сразиться с Голиафом». Силу для предстоящих подвигов Давид черпал в общении с Богом. Он не жил налегке и не проводил праздное время. Мы знаем, чем он занимался в детстве, в юности: он пас овец. Кроме того, Давиду было свойственно послушание. Когда отец поручил ему узнать о братьях, Давид встал рано утром, взял ношу и пошел.

А когда он увидел, что творится в стане израильском, то не мог остаться равнодушным и начал действовать. Он не мог поступить иначе. Он спешил и не медлил защитить народ Божий. Он стал в проломе. Этого человека нашел Господь.

Такого человека Господь ищет и сегодня. Он просматривает наши ряды, просматривает наши сердца. Как мы относимся к делу Божьему? Чем заняты наши мысли? Находит ли Господь в нашем лице того человека, который встал бы в проломе? Я знаю многие церкви, большие церкви, где дети верующих родителей вырастают и начинают строить дома: один в ста метрах от молитвенного дома, другой — в трехстах, третий — тоже рядышком. А на Чукотке, в Ненецком округе или на Таймыре — нужда. Есть обращенные души, уже образовались группы, и очень нужно кому-то туда переехать. Почему бы не этим выросшим детям? Господь говорит: «И будет в последние дни... излию от Духа Моего...» На кого? — «...И будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши...», то есть они будут проповедовать Слово Божье. Но Господь изольет Духа не на тех, которые праздно проводят время, а на тех, которые совершают служение. И как бы хотелось, чтобы наши дети, наши юноши, наши братья и сестры могли понести весть Евангелия, чтобы они переселились в тот или другой поселок и могли там потрудиться. Но много ли найдет Господь тех, кто готов на это?

Тем, кто совершает благовестие, нередко угрожают: спалим палатку, уьем и т. д. Но тот, кто встал в проломе, мыслит так: если умереть, значит умрем, но из пролома не выйдем. Апостол Павел писал: «...мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых...» Ка-

кой чудесный пример! Апостолы имели в себе приговор к смерти. А что делал Бог? Он избавил, «избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит». Господь проводит нас через такие ситуации, когда нужно отрешиться от себя. Отрешиться не только от имени, от матери или отца, но и от самой жизни. Тогда Господь берет нас в Свои руки и употребляет для Своей славы.

Хотелось, чтобы Господь, Который во времена Иезекииля искал человека, сегодня нашел тех, кто стал бы в проломе. Я думаю, что после конференции обязательно кто-то отзовется на призыв и переедет на новое место для служения. У нас, в Центре России, тоже были такие конференции. Смотришь, брат подходит и говорит:

— Я томлюсь, я переживаю за это место, я хочу поехать...

А бывает так: съездил брат на Север или в другое место раз, потом другой, третий, потом три месяца пожил там или еще больше и говорит:

— Нет, я должен здесь остаться. Я не могу уехать. Как я брошу эти души?

Происходит так, как было у пророка Иереми: «Ты влек меня, Господи, — и я увлечен...» И вот так братья начали переселяться в Эвенкию, на Чукотку. А как-то раз братья полетели на Чукотку посетить друзей, а самолет сел в Магадане. Нашли верующих, а их всего маленькая горсточка... Когда приехали домой, на подобном общении рассказали о Магадане.

После общения брат подошел и говорит:

— Я недавно прочитал книгу «Счастье потерянной жизни» и хочу потратить свою жизнь ради Господа. Я понял — это правильная цель.

И переехал в Магадан. А у него уже, наверное, четверо детей было.

Кроме него отозвались еще четыре семьи и уехали в Магаданскую область.

А как-то мы прилетели в Петропавловск-Камчатский. Там тоже маленькая группа верующих. И всем, кто у них бывает, они обычно дарят атлас Камчатки.

Мы посмотрели атлас и спрашиваем:

— А вот здесь есть верующие?

— Нет. Только в Петропавловске. К нам приезжают братья из Сибири, помогают в служении по Камчатской области.

— А в Корякском округе есть кто-нибудь?

— Никого нет.

После этого братья решили поехать в Корякский автономный округ. Потом туда переселился брат с семьей, а через время переехала еще одна семья из Московской области.

На Камчатке очень мало тружеников. На весь Корякский округ всего две семьи. Мы однажды сравнили нашу Курскую область с северными областями. Наша область — 20 тысяч квадратных километров, а Чукотка — 747 тысяч квадратных километров, Корякский округ — 301 тысяча квадратных километров. Это, можно сказать, пятнадцать наших областей. Там всего один-два благовестника, а мы строим своим детям дома вокруг молитвенного дома...

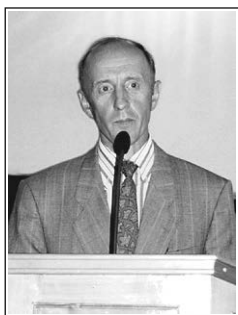
Я очень хочу, чтобы здесь, на общении, Господь нашел человека, а может быть и не одного, которого бы мог послать на безграничные просторы Севера. Хочу, чтобы мы были там, где Бог хочет нас видеть, чтобы мы поддерживали друг друга, молились и совершали то дело, на которое Господь призвал нас.

Н. Золотухин

Пусть Господь прославится во всех народах

После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен, и колен, и народов, и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!

Откр. 7, 9–10

Эти слова открывают нам будущее. Иоанн видел великое множество людей из всех на-

родов, которые стояли перед престолом. И уже очень скоро это станет явью. Однако это время еще не наступило, еще идет подготовка к этому грядущему событию.

На утреннем служении уже говори-

лось, в какое время мы живем. И мне хочется задать вопрос: правильно ли мы воспринимаем это время? Не тратим ли свои силы и способности на то, что не служит достижению цели, о которой мы говорим? У нас сегодня миссионерская конференция, и мы уделяем больше внимания вопросу проповеди Евангелия среди разных народностей. Я посчитал, что на нашей конференции уже было названо порядка двенадцати, может, тринадцати народностей Сибири и Севера. Это не все народности. Вообще их двадцать восемь. Двадцать восемь коренных народов Сибири и Севера. Среди некоторых еще пока не совершается никакого

служения, никакого миссионерского труда. Некоторые народности мы только посетили, посмотрели, как они живут, и все. Евангелизационная работа среди них не совершается, и у нас даже нет сведений, есть ли там обращенные к Богу. Например, тофалары — народность, проживающая в Иркутской области. Они, как и другие народы, ждут и, возможно, как муж-македонянин, просят о помощи. Когда мы приедем к ним, то не услышим ли вопрос: «Почему вы так долго не приходили?»

Господь обратил наше внимание на народности Сибири и Севера в начале свободной проповеди Евангелия, в конце восьмидесятых годов. Раньше мы о них не думали. Я посещал восточную часть Томской области, Тегульдетский район, и нередко во время поездок слышал такое выражение: «ясачные». Кто это такие? «Тут живут ясачные», — объясняли мне, и больше никто ничего толком не знал о них. Я стал интересоваться, кто же такие «ясачные»? Оказывается, это прозвище осталось еще со времен Ермака, когда он покорял Сибирь. На ко-

ренные народности он наложил дань, которая называлась «ясак». И до сих пор осталось это название: «ясачные». Многие относятся к этим людям пренебрежительно. Живут и работают они в тяжелых условиях. Пьянствуют. Но среди них начинается пробуждение. Есть обращенные, есть уже и члены церкви. Слава Богу за это!

В памяти часто всплывает один момент из благовестия начала девяностых годов. Проповедовали мы на севере Томской области. Тогда много людей приходило послушать Евангелие. После одного из служений были покаяния. На следующий день пригласили тех, кто обратился к Богу, кто действительно заинтересовался евангельской вестью.

Одна женщина подошла к нам и говорит:

— Скажите, что со мной произошло?

Мы спрашиваем:

— А что случилось?

— У меня внутри что-то переменялось.

Мы побеседовали с ней и поняли,

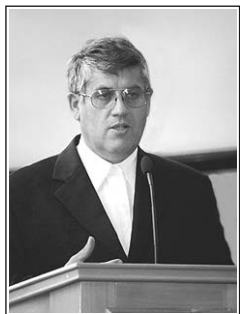
что это возрожденный человек. Сейчас она уже член церкви. Это сделало не наше посещение и не сказанная там проповедь или проведенное евангелизационное служение. Среди них работал Господь. Он и сейчас работает в людях. Написано, что Иоанн увидел «множество людей... из всех племен, и колен, и народов, и языков». В книге Деяния Апостолов сказано: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию Господь посылает нас.

Хочу предложить, чтобы мы сосредоточили нашу молитву на народностях Сибири и Севера. Помолимся о них, чтобы милосердный Бог касался сердец этих людей. С трудом достигает Евангелие их сознания, с трудом меняются сердца. Менять вековые устои трудно. Но Евангелие, Благая весть, и Дух Святой могут это делать. Пусть Господь прославится среди каждого народа.

А. Куренбин

Отрицательное благовестие

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас. Матф. 23, 15

Р а н ь ш е, рассуждая о миссионерах, я считал, что у них — все хорошо. Они жертвенные, отданные Богу, служат только Ему, и в их жизни одни благосло-

вения. К сожалению, у миссионеров не все так хорошо, как я думал. На некоторых отрицательных моментах я коротко останавлиюсь.

Первое, что я обнаружил в прочитанном тексте, — это неправильные мотивы миссионеров. Люди, о которых написано здесь, это не сатанисты. В их адрес было бы понятно высказывание: «Горе вам, что вы привлекаете людей в секту сатаны!» Это были не саддукеи, которые исповедовали либеральные понятия и шли более широким путем. Нет. Фарисеи в то время были представителями единственно верной религии и представляли наиболее строгую часть ее последователей. И все же Христос обратился к ним и ска-

зал, что у них неверные мотивы. Они отличные миссионеры. Иисус, можно сказать, даже похвалил этих людей, но их побуждения к миссионерству, мотивы, которые ими двигали, были неправильными. Думаю, что желание корысти, желание иметь славу, иметь последователей, иметь влияние, — это все негодные мотивы, которые могут встретиться и у наших миссионеров. Неверные мотивы вскоре обнаруживаются. Если человек замечает, что ему не уделяют особого внимания и он не получает того, что ожидал, то нередко он становится груб и непокорен старшим братьям. Он начинает возмущаться. Неправильные мотивы могут обнаружиться даже в начале служения. И если мы не проанализировали, не исследовали до глубины свою внутренность и чувства и приступили к служению, — может случиться беда. Если же нами руководит любовь к Богу и к погибающим, то, если даже братья что-то недосмотрели и не так сделали, это не повредит братским отношениям. А если внутри растет недовольство, растет напряжение между братьями, то скрытые неверные мотивы в конце

концов дадут о себе знать и принесут недобрые плоды. Я хочу, чтобы мотивы служения у всех наших миссионеров были чистыми.

Вторая ошибка фарисеев — неверные цели. У них есть успех, но обращенных они делают худшими себя. Для чего же совершается труд? Какова цель? И что должно на самом деле происходить на миссионерском поле? — В первую очередь должно происходить изменение в людях. Они должны изменить свое отношение к Богу и ко греху. Недостаточно, если человек изменит только свою религиозную принадлежность. Например, уйдет из православия или из зарегистрированной церкви, потому что там конфликты и это ему не нравится. Люди могут прийти в наши церкви и сказать: «Мы хотим идти одним путем с вами». Но если у них не изменилось отношение к Богу и ко греху, цель не достигнута. Они могут усвоить наше вероучение, правила (они ведь неплохие), и мы будем считать: «Ну вот, у нас прибыло, вот еще люди обращаются к Богу или переходят к нам». Но достигнута ли правильная цель? Во многих местах до нас побывали посланники различных миссий. Когда бум прошел, интерес к благовестию у них пропал. Никто не хочет их финансировать, все это было организовано по плоти — и миссионерские поля забросили. И люди на-

чали переходить в наши церкви. Это радует. Но самое важное в благовестии — чтобы человек изменил свое отношение к Богу. Страх Божий, желание не грешить — вот что должно радовать нас в людях, и если это в них есть, — это живые души. Некоторые могут и говорить хорошо, и восхищаться мудростью Божьей, но страха Божьего у них нет. Это люди, в которых мы не достигли цели. Наша задача в миссионерском служении — достигать правильных целей.

Следующая сторона отрицательно-го благовестия — недостойное духовное состояние проповедников. Христос говорил фарисеям: «Вы делаете людей хуже себя». Они не следили за своим духовным состоянием, не думали о том, как они стоят перед Богом, не задавали себе вопрос, как на них смотрит Бог. Можно сказать, что это были недостойные и неверные миссионеры. К сожалению, мы сталкиваемся с такими проблемами и в нашем служении. Мы должны признать, что не все миссионеры имеют надлежащее духовное состояние и, может, поэтому некоторые не выдерживают и оставляют служение. Надлежащее духовное состояние я усматриваю в глубочайшем смирении перед Богом и людьми. Человек иногда только говорит о своем смирении, даже постится много, но делает это неверно. Однажды я встретился с братом, который много постится. Даже прежде чем поговорить со мной, он тоже постился. Но его пост был только способом достичь своих целей. А Христос подчеркнул, что пост — это смирение души, это когда человек го-

ворит Богу: «Я ничего не достоин, окажи мне милость в том или ином вопросе». Бог ждет нашего смирения. Он ждет, пока мы действительно умалимся в своих глазах. Только такой миссионер будет иметь успех и принесет добрые плоды.

В этом тексте я отметил одну положительную сторону — это образцовое старание миссионеров. Христос сказал: «Вы обходите море и сушу». Вы заметили, какое выражение употребил Иисус? Обходите море и сушу!

Когда мы собрались подвести итоги летнего благовестия, то пришли к выводу, что далеко не обошли сушу. Даже нашу Сибирь. Вчера братья свидетельствовали, что в некоторых местах они встретили духовный голод, как в начале девяностых годов. Например, когда поставили палатку в одном поселке, то собиралось по сто человек. Это не глухая забытая деревня, этот поселок расположен недалеко от трассы. Неужели мы скажем, что обошли сушу? Конечно нет. А Христос говорил фарисеям: «Обходите сушу и море, чтобы привлечь одну душу». Брат рассказывал, что приехал в поселок ради одной слепой. Но можем ли мы ее оставить? Можем ли сказать: «Да что там — одна, да еще слепая. Да какая от нее будет польза? Стоит ли тратить деньги? Может так, кассеты иногда посылать?..» Нет! Стоит поехать и понести благую весть. Сколько мы имеем таких случаев, когда одна душа, пусть даже немощная, возродившись, становится началом церкви. Поэтому стоит потратить деньги, которые мы все считаем и которых нам всегда не

хватает. Стоит рисковать жизнью, стоит даже идти пешком по тайге или пробираться по тонкому льду, чтобы приобрести одну душу. Стоит! Если фарисеи ради своей славы, ради того чтобы увеличить число своих сторонников, обходили сушу и море, то для славы Божьей мы должны сделать не меньше. Мы тоже должны быть готовы ради одной души обойти сушу и море. Это в общем-то наша задача. Если мы понимаем, что время последнее, то надо спешить. Я понимаю, что обойти сушу — это обойти все наши поселки. И пусть каждая церковь посмотрит, какие места вокруг еще не затронуты благовестием, и подумает, как их обойти. Не надо ждать, когда для благовестия придет оркестр. Это не обязательно. Мы не дождемся, чтобы во все места приехала группа благовестия из какой-то большой церкви, хорошо спела и рассказала о Господе. Благовествуйте своими силами! Делайте что можете! Раздавайте Евангелия, трактаты, кассеты, просто идите от дома к дому и рассказывайте о Христе. Нужно обойти сушу, чтобы спасти хотя бы одного. Обойти море — это, в моем понимании, посетить дальние острова, например, Курилы, Камчатку, где у нас тоже очень мало сделано.

Пусть старания фарисеев послужат нам примером. Будем обходить сушу и море, будем переселяться на новые места, чтобы спасти хотя бы одного, но сделать его лучшим, чем мы, сделать более ревностным. Думаю, при Божьем водительстве и благословении это можно сделать.

В. Я. Фот

Идти, куда повелел Иисус

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века.

Матф. 28, 16–20

Было время, когда Христос спрашивал Своих учеников: «Не хотите ли и вы отойти?» Тогда они сделали правильный выбор. И теперь пошли туда, куда Он повелел.

Я понимаю так, что они пошли на гору,

чтобы получить следующее повеление Иисуса. Для нас чрезвычайно важно стремиться, во-первых, быть соединенными с Господом, принадлежать Ему, иметь общение с Ним и познавать, куда Он велит идти и что делать. Познавать, что хочет Господь лично от меня, — это самое главное. Важно также анализировать и взвешивать, насколько я хочу выполнить Его повеление. Хорошо, если мы можем перед Господом сказать: «Я должен». Уче-

ники поняли, что они должны были исполнить повеление Иисуса, и пришли на гору.

Дальше сказано: «...увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились». Хорошо сделали те, кто поклонились Христу. Понимаю так, что следующий шаг, с которого начинается служение Господу, — это поклонение. Если христианину свойственно богопоклонение, Господь будет употреблять этот сосуд в Своем доме. Очень важно и желательно, чтобы никто не усомнился в Господе, не стал нерешительным или даже уклонился от Бога и пошел другим путем. Будем начинать наше служение с искреннего и истинного поклонения нашему Господу Иисусу Христу.

Дальше сказано: «И, приблизившись, Иисус сказал им...» Думаю, последовательность событий,

происходивших там, на горе, тоже о чем-то говорит. Когда ученики выслушали повеление Господа и пришли, куда Он повелел, и там поклонились, Иисус приблизился к ним. Это духовный закон: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам...» Приблизившись, Господь открывает им нечто особенно важное: «...дана Мне всякая власть на небе и на земле». Верим ли мы, что Ему дана всякая власть? Это имеет большое значение. Если мы обращаемся к земным властям, когда решаем вопросы нашего служения, то мы в опасном состоянии. Если мы даже и должны обращаться к ним, то будем делать это не с намерением получить от них одобрение или разрешение, а с целью свидетельства. Мы имеем повеление от Высшей Власти и обязаны его исполнить.

Потом Господь дал ученикам повеление: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...» Научите не знающих о Боге, не имеющих Евангелия, не имеющих никакого представления об Иисусе Христе. Идите и научите их Слову Божьему, расскажите им о бла-

гости и милости Божьей. Откройте им крест Христов, расскажите о пролитой на Голгофе крови, призовите к покаянию. И когда они отзовутся, — крестите их во имя Отца и Сына и Святого Духа. А дальше нужно учить уверовавших соблюдать повеления Господни.

И после всего Иисус сказал Своим ученикам слова напутствия: «...се, Я с вами во все дни до скончания века». Я думаю, многие из нас уже черпали утешение из этих слов нашего Господа.

Еще расскажу известный пример. Один пастор из-за старости уже не мог нести свое служение. Как-то раз один человек пригласил его к себе на торжество. Проповедник отозвался на приглашение. Там собрались разные люди, и первое слово перед аудиторией предложили артисту, который обратился к присутствующим с вопросом:

— Что бы вы желали услышать от меня?

Тогда пастор встал и сказал:

— Расскажите, пожалуйста, двадцать второй псалом.

Артист немного смутился и говорит:

— Просьба несколько необычная. Я знаю этот псалом, но расскажу его при условии, если вы прочтете его после меня.

Пастор согласился. Артист, используя все свое искусство, рассказал псалом. Вся аудитория аплодировала ему. Потом вышел пастор и старческим голосом прочитал этот же псалом. Во время чтения у многих заблестели глаза.

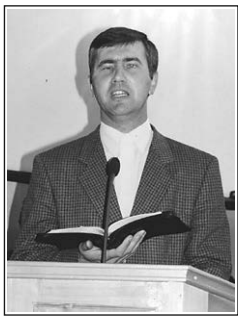
После этого артист задал вопрос:

— Какая разница между нашим исполнением: я рассказал — аплодировали, он прочитал — плачут? — и сам же ответил: — Секрет прост: я знаю псалом, а он знает Пастыря.

Я хочу, чтобы благовествующие обязательно знали Пастыря, имели опыт личного пребывания в Нем. Людям нужно не величественно сказанное ораторское слово. Их нужно ввести в присутствие Божье, они должны понять, что имеют дело с Господом. Об учениках было сказано: «...между тем узнавали их, что они были с Иисусом». Пусть это будет характеристикой наших благовестников.

А. И. Валл

Проповедовать народам — наше преимущество и обязанность

Я живу на севере Тюменской области, на территории, которую в основном населяют ханты, манси и ненцы. Это миролюбивые по своему характеру народы. Считаю, что мы должны с почтением относиться к коренным народам Сибири и Севера. Нам надо с любовью передать им Слово Божье, чтобы они могли знать об имени Иисуса Христа и обратиться к Нему.

Эти народы не знают Бога и поклоняются разным идолам, приносят жертвоприношения на высотах. Они буквально погрязли в язычестве. Однако в их верованиях есть некоторые сходства с ветхозаветными обычаями. У них, например, есть святые нарты, на которых стоит святой сундук, а в нем — святые вещи, к которым никто не должен прикасаться, кроме посвященных людей. И все же суть их религии — идолопоклонство. В этом

их главная беда. Они и не скрывают, что являются идолопоклонниками. В каждом доме есть свой божок, сделанный из березы. Береза для них — святое дерево. Они молятся и поклоняются дереву. У этих народов нет своей письменности. Этим людям нужно рассказывать об Иисусе Христе, чтобы они, познав Его, тоже могли получить спасение и радоваться.

Апостол Павел писал: «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если не добровольно, то исполняю только вверенное мне служение. За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании» (1 Кор. 9, 16—18). Дело благовестия для Павла было не просто обязанностью, а его влечением и желанием. Каждый из нас должен проверить свое сердце: по желанию ли я распространяю весть об Иисусе Христе или по долгу? И если у нас нет влечения к этому, то мы находимся в очень

опасном состоянии. Если я вижу, что люди заблуждаются во тьме, и не благовествую — горе мне.

В чем же преимущество благовествования перед всеми другими занятиями? Что собственно совершается через благовестие? Первое — просвещается тьма. Апостол Иоанн писал: «И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Иоан. 1, 5). Когда люди узнают о Боге, Который их сотворил, то видят Великий Свет.

Благовестие несет радость: тьма отступает, просвещаются сердца людей, и они оставляют идолопоклонство. В нашей местности мы проповедовали хантам и ненцам. На детском пособии показывали, как Бог сотворил звезды, воду, леса. Они внимательно слушали и поняли, что мир творили не множество богов, как утверждают шаманы: реку сотворил один дух, а уже другой дух сотворил воду. Они узнали, что, за всем творением, оказывается, стоит один Бог, живой и любящий. Потом пришло озарение, что этот Бог любит их, и даже умер за них. И наконец пришло время, когда некоторые из них покаяться, оставили идолопоклонство и отказались ходить на высоты. Их презирали и отвергали соплеменники, упрекали, что они предали веру отцов

и продались русским. Их всячески старались вернуть к прежним обрядам. Иногда им предлагали:

— Дайте нам ленточки или ткань, чтобы мы вместо вас повесили их на святое дерево и помолились там за вас. Вам будет лучше.

— Нет, мы не будем участвовать в этом, — ответили уверовавшие.

Однажды нашей сестре по вере родной брат принес мясо оленя, чтобы она поела его дома. Зная, что это мясо принесли с высоты, сестра отказалась, хотя жила очень бедно и в тот момент ей нечего было кушать. Господь дал ей твердость устоять в искушении. Радует, что к ним приходит такое озарение, что языческая тьма отступает.

В 1997 году мы первый раз крестили обращенных из хантов. А ханты боятся воды, они не купаются и не плавают, хотя живут на реках. Это связано с их национальными суевериями и приметами. Недалеко от дома одной из сестер ханты, проплывая по реке, всегда останавливают лодку и бросают в воду какой-либо предмет или же разводят на берегу костер, пьют чай и только потом двигаются дальше. Если кто не сделает этого, считается, что произойдет несчастье.

Когда мы решали, где будем проводить крещение, сестра сказала:

— Поедем туда, где я живу. Там удобно преподавать крещение.

А я, проверяя ее, говорю:

— Так это же то место, мимо которого вам проезжать нельзя.

— На меня это уже не влияет. Я теперь свободна от этого, — с радостью сказала она.

Господь освобождает души от суеверия и страха. Мы должны рассказывать людям об Иисусе Христе, чтобы тьма удалялась, а свет Божий просвещал сердца язычников.

Через благовестие души спасаются от ада. Мы благовествуем «Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие». И горе нам, если мы кому-то не сказали о Спасителе и они попали в место мучения, оказались в аду. Это вечная разлука со светом, с Богом, с Божьей любовью. А мы были рядом, но прошли мимо и не сказали.

Разговаривали мы как-то с одним дедушкой.

— Я всем доволен. У меня все есть, — говорит он.

— А что вы имеете в этой жизни? — спросил я.

— Ничего, кроме стакана с пивом.

— Если вы и в этой жизни ничего не имеете, то подумайте: в аду вы тоже ничего хорошего не будете иметь...

На нас лежит большая ответственность — спасать людей от ада. И горе мне, если я не благовествую.

Сегодня мы были на крещении. Это так прекрасно! Радует сердце, что Господь через благовестие освобождает людей от власти ада.

Через благовестие души покоряются Христу. Приятно видеть, как люди начинают служить Христу и, подобно апостолу Павлу, говорят: «Что повелишь мне делать?» Они готовы исполнить волю Божию.

Один брат, по национальности талыш (это кавказская народность), уверовал в Иисуса Христа. Евангелие он начал читать в тюрьме — украл у кого-то. А когда освободился, попал на собрание, стал слушать Слово Божье и покался. У него появилось желание признаться в своих преступлениях, потому что некоторые из них он скрыл. После большой борьбы он решил: «Все равно пойду! Найду начальника этого предприятия и признаюсь, что я поджег два общежития». Поделится своими переживаниями с братом. Они помолились и пошли вдвоем. Примечательно, что второй брат в прошлом был начальником пожарной части. И вот идут вместе — пожарник и поджигатель. Пришли к начальнику предприятия, и брат говорит:

— Я спалил ваши общежития. За одно уже отсидел срок, а второе преступление скрыл — не признался. Теперь я покался, стал верующим, Бог простил меня, и я хочу освободиться, чтобы совесть не мучила меня.

Начальник посмотрел на него и говорит:

— Ну, если Бог простил тебя, то что я могу тебе сделать? Претензий у меня к тебе нет, предприятия расформировались, все списано.

Домой брат пошел радостный: сердце освободилось от тяжелой вины.

Приятно сознавать, что благовестие достигает сердец и побуждает к переменам, к освящению.

Еще хочу сказать, что через благовестие люди узнают о величии Иисуса Христа. Христианство — это не какая-то скучная жизнь. Со Христом — свобода и радость. Нам нужно передать людям, что Бог — это не просто Судия, Который будет наказывать людей за грехи, а Он — любящий Отец, Который приготовил на небе место и ведет нас туда от убогих земных мест. И как прекрасно, когда мы можем об этом благовествовать!

В моей комнате висит карта, на которой отмечены даже мелкие поселки и реки. Я смотрю на нее, молюсь и думаю о тех людях, которые там живут.

Они не слышали прекрасной христианской музыки, не слышали проповедей о Христе и ничего не знают о Господе. Там есть дети, которые не слышали о Боге. Кто понесет им Евангелие? Если меня это не гнетет и не мучает — горе мне. Если я доволен собой, как сегодня брат уже говорил, если наслаждаюсь общением, радуюсь и не хочу пойти «по изгородям», если не переживаю о гибнущих рядом со мной грешниках — горе мне.

Однажды мы были в поездке. Подъезжаем к переправе — парома нет, дорогу размыло «Ну и хорошо, быстрее домой вернусь», — подумал я, а потом остановился: — Если бы там, за рекой, были мои дети или жена, вернулся бы я так быстро назад в город? Нет! Я бы ждал, я бы стремился любыми путями попасть туда, чтобы помочь своим родным». Я осудил себя за такое отношение к служению и раскаялся.

После этого я обычно говорю братьям, которых посылаем на благовестие:

— Там наши родные, но еще не обращенные к Богу. Они сотворены Богом и могут стать нашими братьями. Правда, они еще курят и пьют, они еще дерутся и стреляются, но это те, которые могут встать с нами в один строй.

Если мы будем так мыслить, тогда у нас будет рвение благовествовать, тогда не кто-то будет побуждать нас делать то или другое, тогда у нас будет внутреннее влечение, мы будем понимать: горе мне, если я не благовествую.

Несколько слов хочу сказать об опасности, кроющейся в неправильных мотивах благовестия. Когда мы идем совершать служение, то не должны думать о каком-то финансовом вознаграждении. Очень опасно, если мы будем надеяться, что от проповеди Евангелия получим какую-то материальную прибыль. Благовестие должно быть бескорыстным, без лукавых целей, из чистого желания спасти души. Наша казна и наше богатство — в Царстве Небесном. Это души спасенных. И надо стремиться, чтобы их было больше. Авремени остается очень мало. Поэтому будем ревновать о том, чтобы успеть сделать как можно больше.

И еще есть большая опасность возгордиться. В маленьких группах можно легко заработать авторитет и славу. Нас там уже знают и ждут. И это может возвышать нас в собственных глазах. Это очень большая опасность, это горький корень, который может причинить вред и нам самим, и тем, кто нас слушает. Нам нужно избегать этого. Будем искренне и бескорыстно трудиться для славы Божьей.

Ан. Пивнев

Не бойтесь сказать Господу «да»!

В январе 2001 года наша семья переехала в поселок Мама Иркутской области. Хочу немного рассказать, как Господь работал надо мной, подготавливая к этому шагу.

В 1997 году я принял крещение. Вскоре мне доверили труд в церкви: посещать поселки, где были небольшие группы верующих. И очень часто во время поездок ко мне подходили старцы и говорили:

— Вот бы какой-нибудь брат к нам переехал...

Это повторялось не один раз.

«Я, наверное, еще не способен, молодой еще, только крещение принял», — думал я, но все-таки немного переживал об этом.

В 2000 году мы всей семьей ездили на благовестие в Эвенкию и почти все лето прожили в одном таежном поселке. Раньше у нас с женой не раз были разговоры о том, что, может, надо куда-то переехать, но конкретного решения и согласия в этом вопросе еще не было.

На обратном пути моя жена была как-то особенно задумчива.

Я спросил у нее:

— Оля, где ты сейчас?

— Я все еще там, — немногословно ответила она.

Тогда я понял, что у нас в этом вопросе единодушие.

После поездки пришел на собрание, а ко мне подходит сестра-старица и говорит:

— Ну как, Костя, ты уже готов поехать туда?

От неожиданности я опешил. А она продолжает:

— Я уже давно молюсь, чтобы ты переехал туда.

Следом подходит моя жена и говорит:

— Знаешь, ко мне подошла сестра и спрашивает: «У тебя есть уже смирение?» — «Для чего?» — «Чтобы ехать трудиться на Север». Я ничего не могла ей сказать.

Пришли мы домой и размышляем: «Как же быть?» Работа у меня хорошая была, и зарплата неплохая, уже денег немного накопили, собирались дом приобретать. Да и церковь у нас большая, хорошая. Оля выросла там, и мне церковь стала родной. Неужели

теперь нужно все это оставить и уехать неизвестно куда?

Вскоре в церкви объявили, что в Прокопьевске состоится миссионерская конференция. Я не рассчитывал быть на ней, но Господь устроил мои обстоятельства так, что я смог приехать туда. В первый день я спрятался в самый дальний угол, слушал проповеди, свидетельства братьев и сестер и плакал. Не мог сдержаться, хотя и старался изо всех сил.

Наступил второй день. Я снова сел в угол и снова не мог остаться равнодушным. За кафедру вышел Давид Андреевич и стал рассказывать, что в одном поселке сестры знают всего пять псалмов. Соберутся, споют их, посидят-посидят и опять начинают петь заново.

— Кто же поедет и научит их шестому псалму? — со слезами спрашивал Давид Андреевич.

Я не выдержал. Слезы с новой силой хлынули из глаз. А брат, сидящий рядом, положил руку мне на колено и говорит:

— Может, тебе нужно ехать на Север?

Кое-как дотерпел до конца собрания. Слышу, служитель объявляет: «У кого есть побуждение переехать для служения, пройдите на второй этаж».

У меня жена с дочкой в детской комнате были. Я подхожу к ним и говорю:

— Оля, не знаю как ты, но я пойду и расскажу обо всем братьям.

— Костя, подожди немного!

— Я не могу больше терпеть!

Поднимаюсь на второй этаж, а Валентин Яковлевич выходит навстречу. Я рассказал ему о своих переживаниях, а он говорит:

— Хорошо, этому вопросу мы даем ход.

Я очень удивился. Какой ход? Ведь я пришел только своими переживаниями поделиться... Не понимал я тогда, что Господь давно уже готовил меня к переезду и ждал, когда я дам согласие.

После этого события стали развиваться совсем не так, как я думал. Володя Мамонтов предложил нам, чтобы мы переехали в Эвенкию. Я согласился. Думаю: «Хорошо. Там уже есть друзья, пообещали с работой помочь, дом подыскать...»

И вдруг братья говорят:

— Надо ехать не в Эвенкию, а в Маму. Там очень большая нужда. Съезди посмотри.

Приехал я туда, посмотрел. Поселок разваливается, люди оттуда бегут, зарплату уже больше пяти лет не платят,

работы практически нет. Перед моим приездом было сорок шесть градусов мороза, свет отключили и почти весь поселок разморозили. Кроме того, милиция препятствует верующим собираться, и плюс ко всему в группе новообращенных были очень большие трудности.

Возвращаюсь домой и по дороге думаю: «Что же я скажу жене? Если расскажу все как есть, она откажется ехать...» Прилетел. Дочку спать уложили. Я рассказал жене все, честно и откровенно.

— Конечно, мы можем остаться здесь. Работа, друзья, все у нас есть. Но мне кажется, что Бог зовет нас туда. А значит, наше место именно там...

Долго мы еще рассуждали, переживали, молились. Подробно я не буду об этом рассказывать. Но мы согласились переехать в Маму.

Собрали самые необходимые вещи и отправились. Валентин Яковлевич полетел с нами. У нас было только две сумки — взять с собой больше ничего не могли. Летим. А жена с дочкой не очень тепло одеты были для тех мест. Я переживал об этом и говорю:

— Оля, как только прилетим, ты сразу бери Лилечку и беги в аэропорт. Мы с Валентином вещи перенесем и потом как-нибудь найдем транспорт, чтобы перевезти вас.

Подлетаем к Маме. Слышу, стюардесса объявляет:

— Температура воздуха в городе минус двадцать.

У меня словно камень с сердца упал. Думаю: «Это не страшно! Совсем как у нас дома!»

Выходим — нас встречают друзья. Так радостно и приятно было на сердце. Приехали на нашу новую квартиру. Поужинали. Какие продукты у нас остались, положили в кухне на стол и пошли спать. Утром просыпаемся — мороз минус пятьдесят три. Быстро надели все теплые вещи, которые у нас были, и пошли на кухню завтракать. А колбасу невозможно отрезать — кусок льда. Стол занесли в зал, закрыли двери, включили все обогреватели. Так вот первое время и жили.

Но самая большая трудность была не в этом. В тот момент, когда мы приехали в Маму, сразу троих братьев пришлось отлучить и я остался один. Мне нужно было посещать четыре поселка. В одном — только отлученные, в другом — четыре члена церкви, в третьем — только сочувствующие, а в четвертом — всего одна приближенная сестра.

Конечно, переживания были большие. Трудностей было очень много. Всего не передашь. И следовали одна за другой. Я сначала за телефонную

трубку хватался, думал: «Надо с братьями посоветоваться». Звоню одному — его нет дома, второму — на конференцию уехал. Тогда я понял, что это Бог разговаривает со мной. Пошел, закрылся в комнате и стал Ему душу изливать, стал с Господом советоваться. Вечером, когда жена с дочкой легли спать, я до двух — трех часов ночи молился и плакал. И так почти каждый день. Сейчас вспоминаю это и благодарю Бога, что Он тогда многому научил меня.

В эти трудные минуты приходили мысли: «Твое место не здесь! Сюда надо служителя или опытного брата, а ты только три года как член церкви. Ты здесь не справишься!» И не один раз у меня были мысли: «Как только придет служитель, скажу ему: “Убирайте нас отсюда! У меня ничего не получается!”» Но слава Богу, служители к нам не приезжали, и вообще никто не приезжал, так что говорить эти слова было некому.

Помню, когда служитель наконец-то приехал, я хотел было уже сказать ему это. Но он, как будто опережая меня, сказал:

— Знаешь, вот из такого-то города брат с семьей уехал, и церковь осталась...

Брат выглядел очень уставшим, и мне так больно стало. Думаю: «Нет, пусть мне будет очень плохо, пусть я лучше умру здесь, но никуда отсюда не уеду...»

Когда мы пережили этот кризис, Господь начал благословлять. За первое лето четыре души приняли крещение. Теперь у нас в каждом поселке есть члены церкви. Недавно заместитель прокурора уверовал, и перед самым моим отъездом ему преподали крещение. Сейчас он уже не работает прокурором.

Расскажу немного о служении, которое совершаем, о некоторых сложностях. Например, как-то мне пришлось идти пешком из поселка Чуя в Согдиондон. Это тридцать шесть километров по горам. Дорога там не очень хорошая. Вообще в нашей местности с транспортом трудно, приходится добираться как придется. В этот раз у меня было сильное побуждение посетить Согдиондон, а транспорта нет. Надо идти пешком. Я знаю, что этот край — медвежий, особенно та сторона, где лежит поселок. Да и сестры отговаривают:

— Куда ты пойдешь? Один в такую даль. Медведи бродят, ненароком встретится какой...

Но надо идти. Помолился и отправился. Все знают, что на Севере сильно донимают комары. Я капюшон на голову надел, взял веточку и иду по-

махиваю, комаров отгоняю. Километра четыре отошел от поселка, смотрю — большая лужа, а рядом — медвежьи следы. Видимо, медведь выходил пить. Страшно мне стало. Остановился, помолился и пошел дальше. Веточкой машу, а сам по сторонам поглядываю. Так почти до поселка и дошел. Последние километры подвезли на попутке. Конечно, на ногах — большие мозоли, от носков остались клочки, да и туфли тоже пришли в негодность. Но вы не представляете, сколько радости было, когда я пришел к сестре на работу. Она прямо вся просияла:

— Я так молилась и ждала, чтобы кто-нибудь из братьев приехал!..

Не зря я такую дорогу проделал.

Один раз ехал ночью в вахтовке. Тесно, пассажиров много. А пьяный охотник ходит от одного к другому и ко всем пристаёт. Никому покоя не давал, каждого тронет, что-нибудь сделает назло. А ко мне подойдет, посмотрит и дальше идет. Все возмущаются, прогоняют его, а меня Господь защищал и хранил.

Однажды нужно было в соседний район поехать. Там живет совершенно слепая сестра. Посетить ее надо, а добираться далеко и трудно. Транспорта регулярного вообще нет никакого. И вот брат, в прошлом прокурор, звонит мне и говорит:

— Костя, есть возможность поехать в этот поселок, поедешь?

— Да! А на чем?

— Должна машина туда идти, эков повезут, поедешь с ними?

— Поеду. В какое время?

Он назвал. Договорились. Положил трубку и только тогда опомнился: «Как же я поеду с ними?» Страшно мне стало.

В назначенное время подошли мы к автозаку, сел я в него, закрыли двери и поехали. Сажу я и думаю: «Раньше в автозаках братьев возили на зону, но чтобы на посещение, такого не слышал...» Ехал и удивлялся Божьим путям, хотя страшно было сидеть среди заключенных. Отъехали километров тридцать от поселка, нужно на зимник выезжать, а уже была весна. Перед нами большая полынья, метров, наверное, пятьдесят или больше. Водитель остановился, немного постоял в раздумье, но все-таки поехал. Когда в окошко глянули, все замолчали. Вода — по самую будку. Машину из стороны в сторону кидает. Конечно, все сразу затихли, заперезжили: доедем? Не доедем? Доехали.

Пришел я к этой сестре. Оказывается, из верующих мы живем к ней ближе всех. У нее еще никого из бра-

теев не было, я первый посетил. Она была безмерно рада встрече.

— Это был самый короткий и самый счастливый день в моей жизни! — сказала она прощаясь.

А ее мама без конца удивлялась:

— Неужели ты приехал сюда только для того, чтобы поговорить с моей дочерью?!

Еще хочу высказать одну мысль. Вчера брат приводил место из книги пророка Иезекииля, где Бог говорит: «Искал Я у них человека... но не нашел». Вы где-нибудь читали, друзья, какого человека искал Бог? Может, какие-то особые требования к этому человеку Бог предъявлял, что он должен быть красноречивый, или одаренный, или еще какой-нибудь? Есть такие места в Писании или нет? Какого человека ищет Бог? Ответ прост. Бог ищет верующего человека. Просто верующего, который бы во всем доверился Ему.

Я понял это, хотя на это ушло немало времени. Когда Господь говорил со мной, я вспомнил диалог Моисея с Богом. Что говорил Бог Моисею и что отвечал Моисей? Моисей говорил: «Да кто я?» Неужели Бог не знал, кто был Моисей? Моисей отговаривался: «Я неречистый, я косноязычный». Неужели Бог этого не знал? — Знал. Моисей говорил: «А если мне не поверят?» Но Бог же все знал! Когда я читал это место, то думал: «Господи, а если со мной так произойдет, как Ты поступишь? Я говорить плохо могу, как Ты поведешь меня?» А потом остановился: «Кто кого экзаменует?»

Хочу сказать тем, у кого, может, были намерения переехать, но переживает: «Кто я? Да как я смогу? А как семья, как дом, как дети?» Друзья, неужели Бог не знает этого? Неужели Он не знает наших способностей? Неужели не знает, что мы можем, а что нет? Неужели Он не знает, что с нами произойдет? — Бог все знает наперед! И Он ищет человека, который просто поверил бы Ему, послушался и пошел. Бог может совершать великие дела через немощного человека!

И еще хочу дать совет. Если Бог кого-то зовет, не надо говорить Ему «нет» или пытаться оправдаться. Нужно в тружениках огромная!

В заключение скажу, что я несколько не жалею, что переехал. Я был бы очень несчастным человеком, и моя семья не была бы счастливой, если бы мы остались дома, в большой церкви, если бы мы сказали Богу «нет». Поэтому, если Господь кого-то зовет, не бойтесь сказать Ему «да!». Вы приобретете намного больше!

К. Малышев

Я много раз отнекивался

...О Иисусе Христе, Господе нашем, через Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы, между которыми находитесь и вы...

Рим. 1, 4–6

Сердца покоряет благодать, покоряет наш Господь Иисус Христос, а не мы. Хотя мы трудимся на ниве Божьей, но покоряет Господь. Мы становимся свидетелями обращения людей к Богу, свидетелями того, как Бог покоряет сердца.

У нас в центре Кызыла стоит огромный монумент, на котором изображен тувинец в национальной одежде. Его руки сжаты в кулаки, грудь выставлена вперед, и внизу большими буквами сделана надпись: «Непокоренный». Хотя этот памятник воздвигнут жертвам репрессий, я хочу сказать, что он ярко отражает характер тувинского народа, — это очень гордый и еще не покоренный Господу народ.

Если говорить о Тыве, то географически она находится в центре Азии. И тувинцы гордятся этим. На берегу Енисея стоит высокий обелиск, на котором на трех языках написано, что это — центр Азии. В прошлом тувинцы были кочевым народом, который много пострадал от разных завоевателей. До революции столицей республики был город Белоцарск, а когда его взяли красноармейцы, он стал называться Кызыл, что в переводе означает «красный». Республика Тыва граничит с Хакассией, Красноярским краем и Алтаем, на юге проходит граница с Монголией.

Тувинский народ поработен шаманизмом. Это, как они говорят, их народная вера. Слово «шаман» в переводе означает «сын неба». Шаман считается посредником между духами и человеком. Для меня было непривычно видеть на некоторых домах табличку: «Дом шаманизма». В Кызыле четыре таких дома. Я побывал в одном из них. Дом полон дыма от курений. Сидят шаманы, обвешанные всевозможными перьями и лапками убитых птиц и зверьков. Глаза мутные, в руках четки, какие-то кости... Дома шаманизма действуют официально, и многие люди верят шаманам. К примеру, если шаман пришел в дом и сказал, что какие-то вещи надо вынести,

хозяин беспрекословно выбрасывает их, хотя они бывают и новые. Очень часто можно видеть шаманские жертвенники: куча камней, а из нее какая-нибудь ветка торчит, обвешанная разноцветными тряпочками. В Тыве это стало уже обычным явлением.

Расскажу коротко о себе. В Кызыл мы переехали не так давно, еще нет и года. Переехали из Новосибирской церкви, с Прокатной. Там мы с женой уже не один год занимались с детьми. Скажу откровенно, что я привык к этому, и все было хорошо. Служение мне нравилось, но полного удовлетворения все равно не было.

На братских общениях Давид Андреевич, Борис Яковлевич и другие братья часто называли нужды и спрашивали:

— Во многих местах нет тружеников, а души гибнут. Братья, кто поедет?

И каждый раз мое сердце беспокойно билось. Я понимал, что Господь обращается ко мне, но оправдывался тем, что у меня есть служение и в церкви много труда.

Как-то раз я задумался над словами пророка Иеремии: «...Ты сильнее меня — и превозмог...» Я вспомнил, как Давид Андреевич подходил ко мне и предлагал переехать, но я находил много всяких отговорок и отказывался. Бог звал меня, но я не откликался и чего-то ждал. А я, стало быть, считая себя сильнее Бога, потому что не покоряюсь Ему?

Я упал на колени и плакал как ребенок:

— Господи, прости меня! Прости! Ты стучишь в мое сердце, Ты зовешь меня на труд, а я оправдываюсь и не хочу ехать.

После молитвы я обо всем рассказал жене. Мы решили молиться, чтобы Господь усмотрел место нашего дальнейшего служения.

Однажды на братском общении служители объявили, что в Кызыле нет братьев и срочно надо кому-то переехать туда. Молились, чтобы Господь расположил чье-то сердце к переезду. Меня в тот момент не было, я опоздал. Думаю: «Значит это не для меня». Потом приезжала одна сестра из Кызыла и приходила к нам, хотела побеседовать, но меня как раз дома не было.

Жена говорит:

— Она пообещала прийти еще.

Подождал, подождал, она не пришла. И опять думаю: «Ну, наверное, это не для нас». Даже когда мы говорим Богу «да», плоть продолжает цепляться за обстоятельства: «Нет, наверное не сегодня! Наверное не туда! Давай еще немножко подождем». Такой борьбы у меня было много. И даже когда мы уже решили переехать в Кызыл, эта борьба не кончилась. Поехал я в Тыву, познакомился с общиной. Мы сразу друг друга полюбили, а борьба в сердце не прекратилась.

Давид Андреевич по телефону спрашивает:

— Как у тебя на сердце?

— Знаете, Давид Андреевич, все радуются, а у меня внутри вы даже не представляете какая борьба!

— Дима, ты не переживай о будущем! Предай все Господу! Еще не одна борьба будет. Главное, ты сейчас реши свой вопрос.

Когда мы собрались переезжать и объявили об этом в церкви, многие подходили и говорили:

— Что вы делаете? Вы куда едете? Да вы хоть знаете, что это за народ? Они очень жестокие!

И такая атака началась! Отговаривают, что не надо туда ехать, потому что мы не той национальности и не разбираемся в психологии этого народа, и так далее и тому подобное.

— Мне надо просто исполнить волю Божью. Если Господь зовет, значит надо ехать. Остальное Он усмотрит, — отвечал я.

И родственники были против нашего переезда. Некоторые подходили и спрашивали:

— Мы слышали, что вы уезжаете. В Америку едете?

— Нет.

— В Германию, наверное?

— Нет.

— А куда же?

— В Тыву.

— В Тыву?! Зачем? Какой смысл?

Когда мы уже переехали, совсем недавно кто-то из друзей спросил по телефону у жены:

— Вера, ну как на новом месте?

— Как на небе! — ответила она радостно.

Нам хорошо не потому, что там природа красивая или еще что-то, но потому, что мы находимся на том месте, куда нас послал Бог.

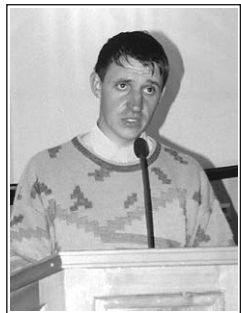
Хочу сказать всем: если Бог будет стучать в ваше сердце, не отнекивайтесь! Скажите Ему «да», и Он благословит вас.

Д. Шмыгалева

Каждый из нас должен быть благовестником

И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем.

Лук. 22, 35

Удивительные слова записаны здесь! Это событие произошло в начале христианской эры. Двенадцать взрослых мужчин оставили свои дела и последовали за

Иисусом Христом. И если вдуматься в текст, то можно понять, что Христос посылал их на проповедь даже без обуви. Очевидно, у Него не было возможности обеспечить Своих учеников материально. Но когда Иисус спросил их: «Имели ли вы в чем недостаток?», ученики ответили: «Нет». Вижу, что Господь заботится и о нас, и мы можем сказать, как некогда сказали ученики: «Мы ни в чем не имели нужды».

Живем мы на Камчатке уже около трех лет. Площадь полуострова почти 480 тысяч квадратных километров. Живут там пять коренных народностей — ительмены, коряки, эвены, алеуты и немного чукчей. Самые многочисленные из них — это коряки и эвены, хотя ительменов тоже немало. На полуострове всего четыре группы верующих, или четыре места, где регулярно проводится служение.

У нас в Эссо четыре члена церкви и одиннадцать детей. Кроме того приходят неверующие дети, а иногда и из соседних поселков приезжают. За это время было уже несколько покаяний. Об одном из них хочу рассказать.

Нас пригласили к женщине, умирающей от астмы. Стали беседовать с ней, задавать вопросы.

— У меня есть одна хорошая молитва, — сказала она, доставая из-под подушки листок, и стала читать: — «Прости меня, Боже, прости, я молю...»

— Как она к вам попала?

— Когда мне очень тяжело, я ее читаю, — не отвечая на мой вопрос, продолжала женщина. — Православные молитвы мне почему-то не нравятся...

— Как она к вам попала? — повторил я вопрос.

— Неподалеку от нас умирала женщина. Я часто ходила к ней. Однажды она сказала мне: «Если тебе

будет очень тяжело, помолись этой молитвой, и Бог тебя услышит».

Через слова этой песни Господь подготовил ее душу к покаянию.

Как уже братья отмечали, народности Севера погрязли в идолопоклонстве, в пьянстве, их трудно достичь проповедью Евангелия. Кроме того, те жаждающие души, что были, попали в сети заблуждений и лжеучений, широко распространившихся на Камчатке. За время свободной проповеди Евангелия здесь уже побывали миссионеры практически всех конфессий. Но по милости Божьей некоторые люди все же приходят к Богу. В нашем поселке, в частности, есть сестра из эвенского народа. В поселке Атласово, расположенном в ста километрах от нас, есть обращенные к Богу из ительменов. В Палане есть уверовавшие из коряков. В Манилах трудится брат, который посещает самые северные национальные поселки. Там уже несколько человек приняли Господа.

У тех, кто обращается к Богу, жизнь резко меняется. Мне приходилось быть в одном месте и познакомиться с сестрой, которая вышла из харизматов. В прошлом она очень сильно пила.

Однажды, когда мы приехали к ней, она предложила:

— Давайте сходим к моим знакомым.

— Хорошо, — согласились мы.

Подходим к дому, а сестра говорит:

— Здесь есть больные туберкулезом... Если не боитесь заразиться, то зайдем.

Сестры, которые были со мной, остались на улице, а мы вошли в дом. Конечно, картина очень печальная: на полу лежало несколько пьяных. И эта сестра ходит к таким падшим, погрязшим в грехах людям, рассказывает им о Господе. Ходит, потому что когда-то сама была в подобном состоянии.

Передвигаться от поселка к поселку мне приходится в основном на попутках. В этом есть свои положительные стороны. Обычно те, которые подвозят, спрашивают:

— Куда едешь?

Начинаю объяснять.

— Да зачем ты это делаешь?! Неужели думаешь, что тебя там примут?

Да ты им не нужен!

Слово Божье здесь действительно воспринимается очень тяжело. Можно сказать, с большим трудом. У меня такое ощущение бывает, будто поднимаюсь в гору по песку. Сделаешь шаг — и снова скатываешься назад. Очень сложно. Хотя уже в каждом поселке есть обращенные к Богу, намечено крещение.

В заключение хочу несколько слов сказать к молодежи. В юности у меня были планы выехать за границу, но когда я покаялся, то понял, что этого не надо делать. А документы уже все были готовы, и я поехал в Москву. Но почти у дверей посольства повернулся и отправился домой. Родители не понимали меня. Через некоторое время пришла повестка в армию. Таким образом я попал на Дальний Восток. Здесь встретился с верующими, и даже кое-кто из братьев-сослуживцев остался там. Это направило мои мысли в новое русло.

Теперь мы живем на Камчатке. Конечно, если сравнить наши края с другими, то это суровые края, и здесь, можно сказать, делать нечего. Но человек, который слышит зов Господень, должен отозваться на него. Я не говорю, что обязательно нужно переселяться куда-то, но думаю, что каждый из нас, как христианин, должен быть по своей сути благовестником.

Один брат из Приморья рассказывал случай из своей жизни. Свобода проповеди Евангелия тогда только началась. Однажды он ехал в электричке и увидел: заходит брат из другой церкви, поднимает Библию и обращается к пассажирам:

— Товарищи! Это Слово Божье! Читайте Его, чтобы вам не погибнуть! В Евангелии говорится, что всем людям нужно покаяться!..

Вот так он благовествовал. А брат сидит и думает: «Сколько езжу, и никому еще не засвидетельствовал о Господе! Завтра я тоже так сделаю». На другой день заходит в электричку, берет Библию и хочет поднять, а рука почему-то не поднимается. В чем причина? Так брат обнаружил в себе ложный стыд. Он переживал о том, как к нему отнесутся люди, что подумают окружающие?

Думаю, что мы собрались на конференцию не для того, чтобы просто рассказать какие-то замечательные события, истории, случаи из жизни, но еще раз напомнить себе и всем, для чего мы живем, в чем цель и смысл нашей жизни. Пусть Господь поможет нам увидеть небесные ценности, чтобы мы могли в Бога богатеть. А имени Его за все да будет слава.

И. Солодков

Письма и свидетельства

Господь извлек меня из страшного рва

У вас, в Сибири, проходит уже третья миссионерская конференция. И хотя я нахожусь здесь впервые, но могу сказать, что был на каждой конференции, потому что нам, в Германию, передавали кассеты и я прослушивал их. Скажу откровенно, что никогда не оставался равнодушным, слушая свидетельства братьев, которые оставили родные церкви и уехали благовествовать людям о Христе. Мне особенно запомнились обращения к Богу наркоманов и алкоголиков, которые оставляли прежнюю греховную жизнь и начинали служить Господу.

Хочу коротко рассказать, как Бог помиловал меня. Я благодарю Господа, что родился в семье верующих, где обо мне много молились. В детстве я ходил на собрание, слушал Слово Божье, а когда подрос, ушел далеко от Бога и оставил родительский дом. Я блуждал «в дальней стране» подобно блудному сыну, о котором сказано в Евангелии от Луки. И в этой «дальней стране» я был четырнадцать лет. Стал наркоманом. Старался освободиться от наркотиков, но не мог. Дьявол крепко держал меня в своих цепях. Не раз я приходил домой и со слезами просил, чтобы обо мне молились.

Наконец произошло чудо — Господь открыл мне глаза и я покался. Я благодарю Бога, что это произошло в моей жизни.

Когда я уверовал, ко мне подошел пресвитер и сказал:

— У тебя будут искушения, потому что когда наркоманы обращаются к Богу и оставляют свое занятие, они сильно болеют...

Жил я тогда отдельно от родителей. Пришел домой после собрания и понял, что если останусь здесь, то опять возьмусь за старое. Бог дал силы перебороть себя.

Я пришел к маме и сказал:

— Я отсюда никуда не уйду, пока не переболею.

В прошлом году я был в одной из соседних церквей. После собрания подходит ко мне одна бабушка и говорит:

— Я раньше жила рядом с вами. Когда ты покался и пришел к матери, я была у вас. Ты лежал в зале, болел, не мог спать. Твоя мама сказала мне: «Мой сын покался. Был наркоманом и сейчас болеет. Давай помолимся за него». Мы стали на колени в соседней комнате и молились, чтобы Господь дал тебе силы устоять и не вернуться на прежний путь греха.

Я благодарен Господу, что Он услышал их молитвы.

После крещения братья говорили нам:

— Молитесь, чтобы Господь указал вам место, где вы должны трудиться.

Прошло время. Когда мы с женой были в гостях у ее родителей, мне в руки попала христианская газета, которая печатается в Германии на русском языке. В ней я прочитал небольшую статью. Одна женщина писала, что когда они переехали в Германию, ее старший сын стал употреблять наркотики. Она многое предпринимала, чтобы помочь ему освободиться, но все было напрасно. Она отвезла его и в больницу, и в дома, где он мог пожить некоторое время, чтобы отвыкнуть от наркотиков, но ничего не помогало. Когда он возвращался домой, все начиналось сначала. В заключение статьи она просила: «Пожалуйста, помогите нам!» — и указала свой номер телефона. Я позвонил ей и сказал, что когда-то тоже употреблял наркотики, но Бог помиловал меня. Сейчас у меня нет никакого влечения к этому зелью.

— А где ваш сын? — спросил я, потому что хотел поехать к ним домой и поговорить с этим несчастным человеком.

Женщина некоторое время молчала, а потом сказала:

— На прошлой неделе его похоронили...

Я положил трубку. На сердце было тяжело. Тогда Бог открыл мне, что я должен идти к этим погибающим людям и говорить им, что есть освобождение в Иисусе Христе.

Говорят, что наркоман в семье — это бомба замедленного действия. По-

тому что он обворовывает родителей и уносит из дому все, что можно продать, чтобы приобрести наркотики.

Расскажу об одном парне из верующей семьи. В начале родители надеялись, что если они переедут в другой город, где у него не будет друзей, он оставит наркотики. Однако этого не произошло.

Когда я был у них дома, отец со слезами подвел меня к календарю и сказал:

— Если бы я знал, что он будет жить так год или два, то закрыл бы глаза и ждал, когда это произойдет...

В Германии есть такие дома, куда можно отвезти наркоманов, чтобы они некоторое время жили там, пока не переболеют. Мы отвезли их сына в такой дом, а в церкви объявили об этом. У нас многие молятся о наркоманах, и среди них есть пробуждение. Они обращаются к Богу. Недавно двое из живущих в этом доме приняли крещение.

У нас в братстве встал вопрос, чтобы тоже открыть дом для наркоманов, потому что во многих семьях верующих есть дети, которые начали употреблять наркотики. Несколько раз мы проводили евангелизацию среди наркоманов. Братья разносили по городу приглашения, и особенно в те семьи, где есть наркоманы. Люди собирались в молитвенном доме, и мы проводили с ними беседы. Одна из таких встреч была совсем недавно. Собралось человек двадцать наркоманов. Были и другие слушатели. Среди них была одна учительница. Она слушала наши свидетельства со слезами, а после собрания подошла и говорит:

— Неужели это правда? Я никогда еще такого не слышала! Неужели это правда?

Да, это правда! Бог освобождает от всякого греха!

После покаяния я несколько раз посещал немецкие тюрьмы с одним местным немцем. Однако на сердце у меня было беспокойно. Я молился, чтобы Господь позволил мне самому приезжать и общаться там с русскоязычными заключенными. И полтора года назад мне дали такой пропуск. Теперь я захожу в тюрьму и там благовествую. Господь благословляет, заключенные слушают Божье Слово и принимают его.

Еще я хотел сказать о кассете «И тебя любит Бог». Я раздал их тысячи две, а может и больше. И каждому заключенному стараюсь дать эту кассету. У них в камерах есть магнитофоны, и они слушают кассеты. Это хороший способ свидетельствовать о Господе.

Месяца два назад я делал в гараже

машину. Смотрю — открываются ворота, выезжает мой сосед. Он наркоман. Я давно его не видел. И такое побуждение было — сказать ему еще раз о Господе. Я остановил его:

— Жень, иди сюда!

Он подошел, а у меня в машине обычно лежат кассеты и трактаты. Я взял кассету и говорю:

— Жень, тебе надо покаяться!

— Я понимаю, что надо...

А мы живем недалеко от молитвенного дома, метров двести наверное.

— Приходи на собрание! Только в Боге ты найдешь спасение. Возьми вот, почитай трактат, послушай кассету...

Он кивнул головой, взял трактат и кассету, вставил ее в магнитофон, включил и поехал. Через неделю жена сказала, что его нашли мертвым в соседнем городе. Экспертиза показала, что смерть произошла от передозировки.

Такие случаи побуждают нас усилить работу среди этих несчастных людей. И я прошу вас: если вы увидите наркомана, подойдите к нему и рас-

скажите об Иисусе Христе, о том, что только Он силен освободить от сетей дьявола. Цель дьявола — как можно больше погубить людей, и через наркотики он немало преуспевает. По статистике в прошлом году в Германии от передозировки умерло 2 650 человек. Это очень много, и в основном это русскоязычная молодежь.

Молитесь о нашем служении среди наркоманов, а мы будем молиться о вас.

А. Панкрац

Господь спас меня

Дорогие братья и сестры! Я нахожусь среди вас по милости Божьей и хочу поблагодарить Господа за Его чудные дела, за то, что таких людей, как я, погибших грешников,

Он прощает, исцеляет, дарует спасение и новую жизнь.

Расскажу о себе. В тридцать три года я второй раз вышла замуж. Мой муж был наркоманом и отсидел уже три срока. Я знала его давно, но не думала, что он находится в такой сильной зависимости от наркотиков, и не представляла, какое это страшное дело. Он начал колотиться открыто и несколько раз уколол меня. При этом я получила удовольствие, неестественное ощущение нереальности окружающего мира.

Так я стала употреблять наркотики и сама впала в такую зависимость, что без уколов не могла даже двигаться. Это влечение переросло в психологическую зависимость — я уже не могла ни о чем другом думать, кроме наркотиков. Вставала утром и думала только о том, чтобы уколиться. Ничто меня не интересовало: какое сейчас

время года, какое небо, какая вокруг зелень — ничто, даже дети. Я не знала, ели они или нет, чем они занимаются, чего хотят. Не думала, как я одета, как выгляжу. На уме было одно: где бы взять наркотик. Шла на улицу, встречала себе подобных друзей-наркоманов и искала укола. Если его не получала — сильно страдала: не могла ни лежать, ни ходить, ни сидеть. Каждая клетка моего существа требовала наркотиков. И я уже молила Бога, чтобы Он помог мне уйти из жизни, потому что невозможно было терпеть такие страдания. Не раз я хотела выпить таблеток или еще что-нибудь сделать, чтобы уйти из жизни. Я даже не могла смотреть, когда кто-то из людей улыбался. Неожиданно умерла моя сестра, которая тоже была наркоманкой. Она умерла сразу же после укола. Но меня это не остановило, я продолжала принимать наркотики.

Однажды я познакомилась с человеком, который когда-то тоже был под властью наркотиков, но уверовал в Бога. Он почти два года ходил ко мне и каждый раз говорил, что мне нужно обратиться к Богу, что только Он может освободить меня от этой страшной зависимости. Мне иногда было так тяжело, что я даже слушать его не хотела, но успокаивала себя: пусть говорит. Поговорит-поговорит да уйдет.

Я не понимала, как Бог может исцелить меня. Считала, что мне самой нужно приложить усилие, а идти в церковь не хотела, меня туда не тянуло.

Однажды в моей жизни наступил критический момент. Старшая дочь в то время ушла из дому, маленькую у меня забрали. Со мной жил только сын, которому было тринадцать лет. Он продавал газеты и таким образом зарабатывал себе на пропитание. А я уже три дня ничего не ела. И снова к нам пришел этот верующий.

Увидев мое состояние, он сказал:

— Посмотри, до чего ты докатилась?! Ты умрешь и погибнешь... А душа твоя не спасена. Подумай об этом!

Долго он убеждал меня обратиться к Богу за помощью, а когда уходил, попросил:

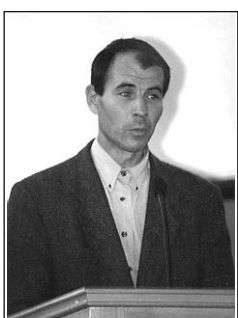
— Пусть твой сын проводит меня.

Они ушли, а я встала на колени, и передо мной прошла вся моя жизнь... Я поняла, что дальше так жить невозможно. Я умоляла Бога, чтобы Он простил мне все мои грехи и освободил от наркотиков, просила, чтобы Он принял меня. Когда я поднялась с колен, меня наполнила необъяснимая радость. Я получила прощение, получила спасение. Это было в четверг, а в воскресенье я пришла в церковь и покалялась перед всеми.

Я благодарю Бога, что Он спас меня и подарил мне новую жизнь. Слава Ему вовеки веков!

Л. Можинская

Ничто не отлучит нас от любви Божьей

Я прочитаю несколько стихов из восьмой главы Послания к Римлянам, которые свиде-

тельствуют о любви Божьей и стали мне особенно дороги, потому что эти слова коснулись когда-то моего сердца и по сей день утешают меня. «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод,

или нагота, или опасность, или меч? как написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание». Но все это преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви

Божией во Христе Иисусе, Господе нашем».

Обратился я к Господу в 1993 году, когда был в лагере. Я находился в глубине грехов и пороков, на самом дне этого ужасного общества, был преступником и наркоманом. Но Господь явил ко мне Свою милость и коснулся моего сердца. Мне в руки попало Слово Божье, и я понял, что только сила Возлюбившего меня Господа Иисуса Христа может разорвать все цепи греха и дать новую жизнь.

Родом я из хантов, мои предки по линии матери были ханты. Мои родители сильно пили. С детства я видел ужасную жизнь, и мне она очень не нравилась. Я хотел куда-нибудь убежать, чтобы где-то проявить себя.

Связался с преступниками, стал рано употреблять наркотики и полностью погрузился в грех. Так в четырнадцать лет я оказался в тюрьме. И почти четырнадцать лет находился в заключении. Но Господь, как я уже сказал, явил мне Свою любовь — я уверовал и последние два года отбывал срок уже другим человеком. Я понял, что моя цель — служить Богу и говорить о Нем погибшим людям, моим бывшим друзьям-наркоманам и родным, которые еще не знают о любви Божьей.

Конечно, много пришлось пережить разных трудностей, потому что они бывают у каждого, кто последовал за Господом. Но Бог давал силы преодолевать все. Действительно, ника-

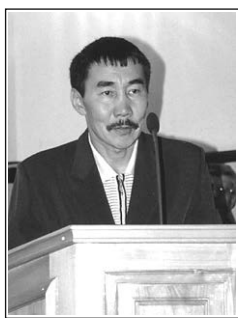
кая высота, глубина, никакие преступные связи, которые так крепко держали меня, ничто не может отлучить от любви Божьей.

Господь подарил мне семью. Сейчас у нас трое детей. Он также доверил мне служение — мы переехали в поселок Асино Томской области, чтобы там рассказывать людям о Господе. После того как освободился, я ездил на родину, был у селькупов, у хантов. Видел, что они поработаны идолопоклонством, пьянством и не могут даже воспринимать вести о Христе.

У меня есть просьба помолиться за мой родной народ, чтобы Господь просветил их Своим светом и они познали любовь Божью.

Е. Пычкин

Помогите нам!

Дорогие друзья, приветствую вас! Прежде всего хочу от всей души воздать хвалу и благодарение Богу! Я очень рад, что могу присутствовать на

этом многочисленном собрании святых и благодарить Господа за Его неизреченную любовь, которая проявляется

в жизни каждого из нас!

Приехал я издалека, из села Богородского Ульчского района, расположенного на реке Амуре. Церковь у нас небольшая, всего двадцать один член. В августе этого года было крещение. Сам я из народности ульчи. Кроме меня, в нашей церкви есть две сестры из этой же народности, а также приближенные брат с сестрой. В целом в этой народности около пяти тысяч человек. Как и прочие народы, ульчи живут в идолопоклонстве, шаманстве, пьянстве. И как хорошо, что

Слово Божье достигло и до нашего народа!

Было время, когда я тоже не знал Господа и жил по воле князя, господствующего в воздухе. Очень жалею, что так поздно пришел к Господу и так мало потрудились для Него.

Еще хочу сказать, как тот македонянин, который явился апостолу Павлу и просил: «Приди и помоги нам». Наши народы малочисленные, в частности наш народ, и мы хотим, чтобы Слово Божье проникало во все уголки земли и люди обращались к истинному Богу и служили Ему. Просим, помогите нам!

В. Дигилов

Как я уверовала

Дорогие братья и сестры, я расскажу о том, как уверовала.

В 1997 году в наш поселок впервые приехала группа благовестников. Мы с сестрой никогда еще не слышали о Боге

и пришли послушать, что будут говорить эти люди. Мне понравилось все. Я всегда считала, что в моем сердце много греха и всего того, что обижает Бога. Братья приезжали еще, но мы больше не ходили на собрание.

На следующий год, летом, снова приехала группа благовестников.

Я пришла с работы и легла отдыхать. Вдруг раздался звонок.

— Мы хотим вас навестить, — сказал брат Яша.

Я ничего конкретного ему не ответила, а сама подумала: «Да надоели вы уже! О Боге мы слышали, дома есть Евангелие. Что еще нужно?» — и опять легла.

И вдруг меня осенило: «Ну кто зайдет в твой дом, если ты их непустишь? Они отряхнут прах с ног и уйдут». От такой мысли я сильно испугалась. Соскочила и побежала искать благовестников. Бежала по поселку часа три, наверное, но не могла никого найти. И на берег ходила, а там даже катера не было. Встретила свою сестру, она шла с работы.

— Что ты бегаешь? Ищешь кого, что ли?

— Я не пустила в дом людей, которые пришли проповедовать Евангелие! Все! Меня Бог никогда не простит!

Мы стали искать братьев вдвоем. Я думала, что если благовестники уехали, значит — я погибну не прощенная.

Поехали мы на другой берег и там нашли братьев. Они проводили собрание. Там я покалась. И так благодарна Господу, что Он коснулся моего сердца! Он дал мне радость, так что хочется рассказать об этом другим.

Сейчас в нашем поселке уже четыре члена церкви, и мы очень рады, когда к нам приезжают братья. Наша молодежь гибнет в грехах, в пьянстве, в наркомании, и столько много работы... Мы хотим, чтобы к нам приезжали братья и несли слово истины, чтобы не затухала эта искорка святой жизни в сердцах.

Л. Пакицинова

Сообщения с полей благовестия

Созревшие нивы Иркутской области

Итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.

Матф. 9, 38

В последние годы в мое сердце назойливо вкрадывалась мысль, что широкое благовестие заканчивается, духовный голод по Евангелию у людей пропадает. Однако благословения, которые мы испытали в этот раз на благовестии в Иркутской области, снова возвращают меня к словам Христа: «Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведи очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве». Расскажу некоторые моменты из нашей последней поездки.

Первый поселок, в котором мы поставили палатку, называется Тыреть. Расположен он в двухстах километрах от Иркутска, в Заларинском районе. Живут там в основном шахтеры, добывают соль. Поселок небольшой, четыре-пять тысяч жителей, но очень много верующих различных конфессий. Больше всего здесь свидетелей Иеговы. Они имеют очень большое влияние в поселке. Кроме того, есть еще отдельные личности, которые выдают себя за пророков. И людей просто жалко.

В палатку пришло человек тридцать. Среди них были харизматы, пятидесятники, свидетели Иеговы, православные и неверующие.

Некоторые спрашивали нас:

— В нашем поселке столько разных верующих. Кого слушать? Кому верить?

— Мы понимаем, что вам трудно разобраться. Теперь еще мы приехали и по-другому говорим. Но есть одна книга — Библия. По ней вы можете проверить всех и определить,

кто прав, а кто нет.

К сожалению, среди жителей Тырети распространена совсем другая Библия. Называется она «Перевод Нового мира свидетелей Иеговы». В ней ничего здорового не осталось. Это полное извращение Священного Писания. Например, слова «сатана» или «дьявол» в ней написаны с большой буквы, а Христос — везде с маленькой буквы.

Познакомились мы с одной женщиной. Она одиннадцать лет самостоятельно изучает Библию, много отрывков и целые главы знает наизусть. И хотя она находилась среди иеговистов, но многие вопросы понимала не так, как они учат.

— В Библии написано, что во Христе обитает вся полнота Божества телесно, что Он был рожден, что Он — Бог. А нам говорят, что Иисус — человек, Он сотворен. Скажите, кто для вас Христос?

п. Тыреть

— С одной стороны, Иисус Христос — Человек, а с другой — это Бог.

Открываем Библию, читаем одно место, говорящее о божественности Иисуса Христа, потом другое, третье. Некоторые места ей уже были знакомы, а некоторые были для нее новым подтверждением, что Христос — это Бог. Она прочитывала эти места в Библии и записывала их в тетрадь.

А потом закрыла лицо руками и зарыдала от радости, — оказывается есть люди, которые понимают истину о Христе так же, как она.

— Давайте помолимся, поблагодарим Господа, что Он открывает Себя нам, людям, — предложил я.

Мы склонились на колени, а я думаю: «Как же она будет молиться?»

— Господи, я великая грешница... Прости меня!.. — со слезами сказала она.

И я сделал вывод, что человек, правильно воспринимающий Иисуса Христа, во-первых, искренне кается. Эта женщина в своей молитве не осуждала свидетелей Иеговы, которые учили ее не тому, что нужно, она ничего не говорила о людях, а только просила прощения у Бога.

После молитвы она стала делиться своими переживаниями:

— Когда мне рассказали, что в наш поселок приехали какие-то верующие, я уже не хотела никуда идти. Я так устала! Придешь к свидетелям, там надо вникать в «Книгоизучение», исследовать жизнь разных пророков, изучать всякие культуры: греческую, египетскую, македонскую — и многое другое. А о Христе, моем Спасителе, — ни слова. Мне так хочется знать, что от меня хочет Бог, но там я ничего этого не получаю. Сама читаю Библию, а они осуждают меня за это. Я каюсь перед Богом, хочу крещение принять, а они

не крестят меня. Говорят, пока не согласишься с нашим учением, не покрестим... Я читала в Евангелии повеление Христа: «Крестите во имя Отца, Сына и Святого Духа» — и решила сама себя покрестить. Помолилась, пошла на реку в воскресенье утром, зашла в воду и говорю: «Во имя Отца» — и под воду; «...во имя Сына» — и под воду; «...во имя Духа Святого» — и под воду.

Так эта женщина преподавала себе крещение, хотя, можно сказать, еще не была

готова к этому акту. Ее муж тоже интересовался Словом Божиим, ходил к иеговистам, но разочаровался и начал пить. Он тоже каждый вечер приходил в палатку, внимательно слушал и даже оставался поговорить лично.

— Как хорошо! Наконец-то мы о Христе услышали!

Привел их один мужчина, который тоже посещал свидетелей Иеговы.

Он первый познакомился с нами, а потом уже привел своих соседей. Он искренне покаялся и хочет служить Богу по Писанию. Мы с ними много общались, приглашали к себе на чай и посещали их. Среди людей, охваченных лжеучениями, находятся души, которые хотят познать Бога. Они страдают и не имеют мира, потому что их вера не основана на истине. И Бог открывается таковым.

Постоянно посещал палатку еще один очень загадочный мужчина.

— Кто ты? — спрашиваю я у него.

— Я выходец из свидетелей Иеговы, но в корне не согласен с ними. Правда, я признаю их толкование отдельных мест Писания. Считаю особенно важной книгу Откровение.

Иногда у нас получались небольшие дискуссии. При этом обнаруживалось несоответствие его взглядов со Словом Божиим. На следующий день он снова приходил и излагал какое-нибудь другое учение — уже что-то новое придумывал. Как-то он проговорился, что ищет последователей и приходит посмотреть, кто интересуется Словом Божиим, чтобы увлечь их за собой. Мы стали переживать. Нам было жаль тех людей, которые душой потянулись к Богу. Этот человек старался вступать с ними в контакт, заговорить один на один.

Как-то раз слышу, он говорит одному из наших слушателей:

— У нас с тобой единые взгляды по этому вопросу. Нам надо с тобой не потерять контакт, надо встречаться.

Конечно, мы понимали, что нужно сказать людям, кто он такой и куда зовет. Мы это и делали. Но с другой стороны, хотелось, чтобы люди сами поняли его.

В последний вечер мы пригласили на чай тех, с кем особенно сблизились. Остался и этот мужчина. Разговорились.

— У тебя есть уже последователи? — спросил я у него.

— Есть. Моя мать и сестра.

— И все?

— Больше люди пока не хотят.

— Это, наверное, потому, что ты хочешь увлечь людей за собой. Если бы ты направлял их к Богу, они бы по-другому отнеслись. Скажи, кто ты?

Он уклоняется от ответа, молчит.

— Скажи, кто ты? — повторил я

вопрос.

— Мне Господь много открыл. Придет время, и вы узнаете, кто я. А пока Господь открыл мне, чтобы я не все говорил.

— Ты почти как Даниил. Ему было сказано, чтобы до времени скрыть, не

человек, в котором живет Дух Святой — дитя Божье. Но иметь Духа Святого — не означает пребывать в экстазе или испытывать какое-то возвышенное сверхъестественное чувство. Жить под руководством Духа Святого — значит жить богобоязненно, повинаясь

друг другу в страхе Божьем, то есть дети должны повиноваться родителям, жена — мужу, а муж — жене.

После собрания подошли ко мне муж с женой и говорят:

— Вы говорили сейчас о Духе Святом, и у нас возник вопрос. Как вы понимаете выражение из восьмой главы Послания к Римлянам: «...Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными»? Что это такое?

— Очень просто. Дух Святой имеет к нам такое расположение, та-

кую любовь и такие чувства, что если бы мы хотели это объяснить, то человеческая речь на это не способна. Это внутреннее воздыхание Духа Святого, и человек не в состоянии передать это словами.

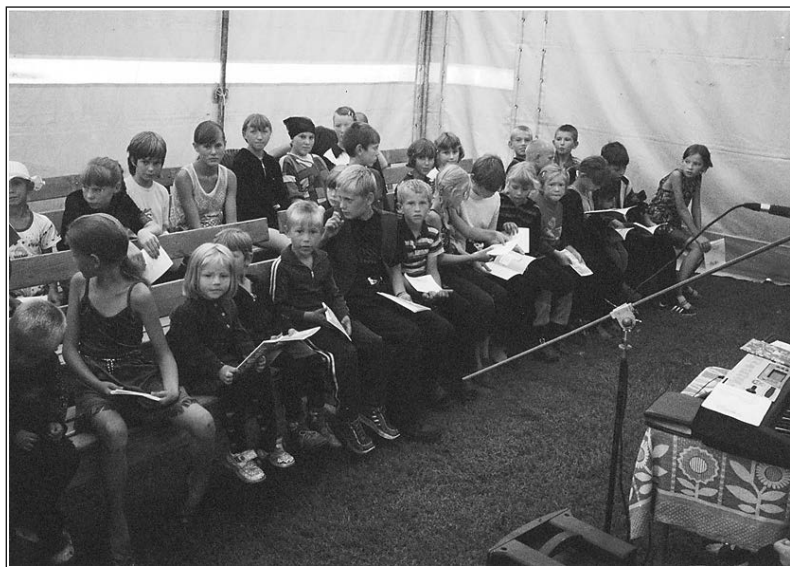
— Тогда на каком наречии это произносится?

— Да вообще здесь нет ни слова о наречии. Здесь идет речь о том, что человеческим языком не передашь воздыхание Духа Святого.

Он опустил голову, а его жена радостно сказала:

— Я тоже так понимала!

Они ушли. К сожалению, нам больше не пришлось с ними встретиться. Я сделал вывод, что когда мы соглашаемся с Божьей истиной, то

п. Тыреть

все говорить. Ты случайно не пророк?

— Да. Придет время, и вы узнаете, кто я такой.

— Скажи, почему ты приходишь в палатку, а свою мать и сестру ни разу не пригласил на собрание? Пусть бы тоже пришли послушать!

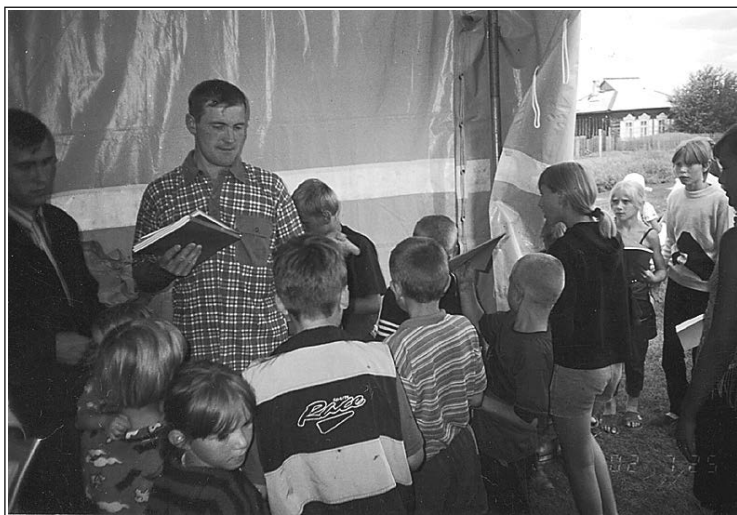
— Придет время, когда все будет едино и вам все станет понятно. Пока еще не время... — ответил он уклончиво.

— Я поняла, что ты человек очень большой, — сказала женщина. — А я? Я такая маленькая и хочу общаться с простыми людьми. С тобой у меня, наверное, ничего не получится...

Мы были рады, что люди поняли, кто он и куда увлекает их. Да он и сам обнаружился через этот разговор.

Люди поняли, что он хочет, чтобы его последователи никого не слушали, кроме него, куда не ходили, хочет удерживать их возле себя.

Посещали палатку и пятидесятники. Когда мы говорили о возрождении, я коротко сказал, что тот

п. Тыреть

будем счастливы и радостны. Если же противимся, то, как богатый юноша, который отошел от Христа, пойдем с печалью, потому что не покорились евангельской истине.

В этом поселке жители с большим расположением посещали палатку, брали много литературы. Вообще в этот раз мы вернулись из поездки без книг. Все раздали. В последнем поселке нам даже нечего было предложить людям, потому что везде наши книги брали с большим желанием.

п. Тыреть

Многие наши слушатели, расставаясь с нами, плакали.

Потом мы уехали в поселок Иваново Аларского района и оттуда еще раз посетили Тыреть. Расположенные к нам души собрались, можно сказать, в считанные минуты. Общение было теплым, сердечным. Прощаясь, мы дали им короткие наставления. Они просили поддерживать с ними связь. Считаю, что это вполне нормально, ведь Господь нас сродняет и мы хотим общаться. Они просили, чтобы мы передали им кассеты с христианским пением и музыкой, с беседами, просили литературу. Мы дали им адреса иркутских братьев, а также оставили свои. Думаем, что Господь будет продолжать работу в этих душах. Два человека помолились молитвой покаяния, а остальные искренне расположены к слушанию Слова Божьего.

В Иваново мы поехали по просьбе друзей из Иркутской церкви — там живут родители одного новообращенного брата. Мы договорились встретиться с ним, но, немного подождя, поехали сами. Поселок очень маленький, и даже не отмечен на карте. Когда мы в Тырети спрашивали, как можно попасть в Иваново, никто не знал о существовании такого поселка. И только в районном центре нам подсказали, что он находится совсем недалеко, в пяти километрах от Кутулика.

В Иваново всего сорок или пятьдесят дворов. Места, чтобы поставить

палатку, очень мало. Присмотрели поляну возле двухквартирного дома, познакомились с хозяйкой, которая живет напротив. Рассказали, почему и как попали в этот поселок.

— Знаем, знаем такого! Вот и его мать идет!

Так получилось, что мы поставили палатку возле дома, где с одной стороны живут родители брата, а с другой стороны — эта женщина. Только установили палатку, сразу же собрались люди. Коротко познакомились, назна-

чили время, когда будут проходить собрания, и тут подъехал брат из Иркутска. Его все знают, и он приглашал своих односельчан на богослужения. Слушателей собиралось до пятидесяти человек и более. Отнеслись к нам очень тепло. Особенно много людей собралось в палатке в последний день. Покаяний, правда, не было.

Пока мы там стояли, из районного центра приезжали сотрудники уголовного розыска, в основном буряты, пото-

му что это территория Бурятского автономного округа. Поинтересовались, кто мы такие. Мы объяснили.

— Приезжайте к нам, в Кутулик! Знаете, как много слушателей придет?! — сказали они.

Были и представители из районной газеты. И хотя мы отказались дать интервью, корреспондент присутствовал на одном из собраний.

Приезжал также директор колхоза. Увидел, что мы палатку поставили, и был недоволен, что не спросили у него разрешения. Буквально через час приехал участковый милиционер. Мы поняли, что его направили директор колхоза.

— Ваши документы? — спросил он.

— Вот, — говорю, — Библия, тут все наши документы.

И начал ему говорить о Господе. Он стал спрашивать о Слове Божьем, о спасении, о вере. А потом говорит:

— А можно побыть у вас на собрании, послушать?

— Конечно!

Он пришел на последнее служение. Правда, опоздал. Мы уже прощались

с жителями. Люди не хотели расходиться.

— Вы пообещайте нам, что еще раз приедете! — говорили некоторые из слушателей.

А участковый подошел к хозяйке дома, напротив которого мы установили палатку, и спрашивает:

— Скажите, что тут было? Почему вы так тепло расстаетесь с ними и приглашаете приезжать еще?

— Ты знаешь, как здесь хорошо было! Тут детей учили Слову Божьему и еще всем раздавали Евангелия, бесплатно! А какие проповеди были! Ты бы сам послушал и оценил бы также.

И еще одна интересная встреча была в этом селе. Нам надо было помыться. Нашли озеро в лесу. Людей нет. Повезли мы сестер, а тут появился рыбак. Я увел его на другую сторону дороги, достал Евангелие, книгу «Иисус — наша судьба» и говорю ему:

— Ты читал такие книги?

— О! Аллилуйя! — воскликнул он.

Все понятно, значит, этот человек — харизмат, раз «аллилуйя» говорит. Стал с ним беседовать.

— Значит, ты верующий?

— Я тоже в Иисуса верую! Я состою в «Новой Жизни», в Черемхово.

— А в чем заключается ваша новая жизнь?

— У меня есть Дух Святой!

— А откуда ты знаешь это?

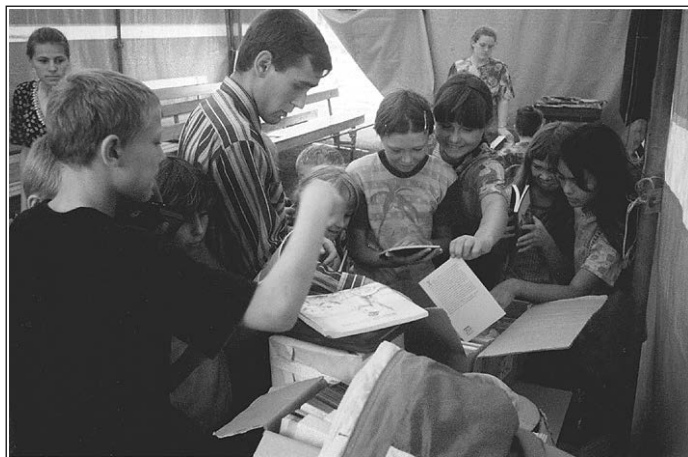
— Я могу говорить на языке!

— А зачем такой язык?

— Для того чтобы Бог понимал!

— А если на понятном языке будешь говорить, Бог что ли не поймет?

— Конечно поймет. Но если мне надо грехи исповедовать и я буду говорить на понятном языке, то и люди будут слушать про мои грехи. Как-то

п. Тыреть

нехорошо. Надо Богу на непонятном языке говорить.

— Подожди. А ты сам-то понимаешь его?

— Конечно нет.

— Так ты и не знаешь, исповедовал Богу грехи или нет?

— Не знаю.

— Может, лучше надо так делать: если ты не хочешь, чтобы люди знали про твои грехи, зайди в комнату и помолись Богу наедине. А то, может, ты наговорил что-то другое и не знаешь, что наговорил. Бог, конечно, понял, а вдруг ты что-то плохое сказал Богу? Еще нагресишь.

— Нет. Подожди, ты свою церковь оправдываешь, а нашу...

— Я про церковь вообще ничего не говорю. Мы разбираемся, как нужно с Богом разговаривать. Давай откроем Евангелие.

Открыли пятую главу Послания Ефесянам и стали разбирать, как можно узнать, есть ли в нас Дух Святой.

— Написано: «...не упивайтесь вином...»

— Я уже не пью, не наркоманю больше. Освободился. Ну, бывает, немного выпью...

— А повиноваться можешь? Допустим, уступить ближнему? А как муж должен относиться к жене? К работе как должен относиться? Вот если ты живешь по Писанию, значит, Дух Святой наполняет тебя и учит всему этому.

— Слушай, — говорит он в конце нашего разговора, — мне страшно стало. Получается, что у меня Духа Святого нет?!

— Выходит так. У тебя вся жизнь непонятная, да еще и язык непонятный.

Расстались мы с ним друзьями.

Из Иваново мы поехали в Иркутск, рассказали братьям, как прошло благовестие в Тырети и Иваново, передали адреса желающих иметь общение. Надеемся, что их будут посещать.

В начале пути, когда мы еще ехали в эти поселки, по дороге заехали в Тулун, к сестре. Она рассказала нам приятную новость, что в поселке Гадалей, где мы были с палаткой четыре года назад, началось пробуждение. Покаялось четыре души: молодые муж с женой и две женщины в годах. Мы помним их, молились о них. Сестра сказала, что они сильно ждут тех, кто был у них с палаткой. Тогда мы решили спланировать свою поездку так, чтобы на обратном пути заехать и пообщаться с покаявшимися.

Итак, мы оставили в запасе два дня и приехали в поселок Гадалей. Оказалось, что за две недели, пока мы были в Тырети и Иваново, еще двое покаяться. Так что когда мы приехали, там было уже шестеро новообращенных. Вначале мы хотели просто собраться и провести служение у кого-нибудь в доме. Но когда встретились с новообращенными, то поняли, что они рассчитывают на большее. Они молились и верили, что в их поселке еще раз будет стоять палатка и будет проходить благовестие. Тогда мы буквально за полчаса установили палатку на том же месте, где она когда-то стояла. Весть о нашем приезде облетела весь поселок, и уже вечером палатка наполнилась людьми. Первый вечер прошел тепло, сердечно. Молодежь не хотела расходиться.

— Расскажите еще что-нибудь! Давайте еще споем! — просили они.

А наутро пришел глава администрации. Мы не рассчитывали ставить палатку и не поставили его в известность.

— Приходите ко мне завтра на прием, и вообще, вы должны согласо-

Люди, которые уже собрались расходиться, подошли поближе.

Женщина склонилась на колени и стала молиться в микрофон:

— Господи, я грешница. Прости меня! Я обманывала людей в своем поселке, клеветала на них, говорила ложь, я осуждала их... Я большая грешница, прости меня, Господи!..

У меня промелькнула мысль: «Как воспримут ее покаяние люди? Она ведь так открыто признается в своих грехах!» После нее помолился я. Встали с колен, а из толпы послышался одобрительный возглас:

— Молодец!

Я тогда подумал, что если человек кается искренно, это всегда вызывает расположение не только у Бога, но и у людей. Очень часто человек боится открыто покаяться, считая, что после этого окружающие будут осуждать его, а на самом деле это вызывает у людей расположение.

Когда эта женщина каялась, за палаткой стояла ее двоюродная сестра, молодая женщина лет двадцати трех. Она рыдала и не могла вымолвить ни слова. Когда мы там были первый раз,

Господь сильно касался ее сердца. В этот раз, когда мы въехали в поселок, первый человек, которого мы встретили, была она. В первый же день я долго беседовал с ней.

— У меня такое чувство, будто я никому на свете не нужна, — говорила она. — Мне кажется, что Бог отказался от меня, а тогда Он так близок был ко мне! Тогда Он касался моего сердца, но я отвергла Его зов и не послушалась, а теперь Он отверг меня...

— Господь только на время сокрыл от тебя лицо Свое, чтобы ты поняла, что

значит быть без Бога. Действительно, ты будешь ощущать себя никому не нужной и никчемной. И вся жизнь твоя будет бессмысленной. Ты помнишь, как Господь заговорил с тобой первый раз?

— Помню. Вы приехали, было собрание, я слушала проповедь, пение. Господь касался моей души.

— А теперь Бог второй раз протягивает тебе руку милости. Посмотри, ты была первая, кого мы встретили, въезжая в поселок. Что ты подумала и что вспомнила, когда увидела нас?

— Вспомнила палатку, как Бог был расположен ко мне, как я хотела покаяться, какие добрые были жела-

с. Иваново

вать свое пребывание в нашем поселке! — расшумелся он.

Но нам некогда было идти к нему, потому что мы уже запланировали съездить в поселок Бадар и посетить нашу сестру по вере. Поехали в Бадар, провели богослужение. Там тоже двое покаяться.

Вернулись в Гадалей. На богослужении в палатке звучал призыв к покаянию. Уже закончили собрание. Вдруг подходит женщина лет тридцати и говорит:

— Я хочу покаяться.

— Вы готовы перед людьми засвидетельствовать об этом?

— Готова.

ния. А теперь у меня нет такого расположения...

— Зачем Господь так повел, что именно ты первая встретила? Не для того ли, чтобы снова заговорить с тобой? Он не отказался от тебя, и ты не упусти этот момент, потому что он может быть для тебя последним.

Когда собрание закончилось, она пошла с нашими сестрами на квартиру к новообращенным, и там разговор продолжился за полночь. Потом позвали меня.

— Я хочу покаяться, — сказала эта женщина.

— Хорошо. Ты грешница?

— Грешница.

— Люди замечали, как ты грешила?

— Да.

— А зачем каяться тайно? Может, нужно открыто покаяться? Ты же видела, как каялась твоя двоюродная сестра?

Она долго молчала, а потом говорит:

— Все-таки правильно будет, если я открыто покаюсь.

— Конечно, сейчас ночь,

палатку мы уже разобрали и людей не созвешь, но есть наша группа, есть на квартире твои односельчане. Зайдем в дом, ты скажешь о своем желании, помолимся, и Бог простит тебя. Ты согласна?

— Согласна.

Зашли в дом, встали на колени, она не может сказать ни слова. Плачет, а молиться не может. Стали мы молиться о ней. Один брат помолился, другой. И тут у нее прорвалась молитва. Рыдает, кается. Мы помолились еще раз. Она поднялась с колен и говорит:

— Теперь мне стало легко!

Потом брат отвез ее домой, а мы еще беседовали с хозяевами квартиры до пяти часов утра.

На другой день перед отъездом подходят новообращенные муж с женой и говорят:

— Помогите нам!

— В чем дело?

— Заберите наш телевизор. Он больше нам не нужен. Сами не хотим его смотреть и отдавать тоже никому не хотим. Сбросьте его по дороге с какого-нибудь холма или с горы и все.

— Хорошо. Такую просьбу мы выполним с радостью.

Забрали с собой телевизор, но далеко нам не пришлось его везти. Километров пять от Гадаля отъехали, и моя машина задыхалась. ГАЗ-66 ушел вперед, а мы стоим. Взяли телевизор и пошли с братом в лес. Нашли яму, телевизор как раз туда поместился, и побили его камнями.

Вот так Господь благословил нашу поездку в Иркутскую область.

А. Дерксен

Загорелся автомобиль

Еще есть жажда к слышанию Слова Божьего

В Алтайском крае есть много сел, которые еще не охвачены благовестием, хотя каждый год мы где-то ставим палатку и проводим евангелизационные служения. Проезжая

мимо Николаевки, которая расположена в ста километрах от Кулунды, я часто обращал внимание на большое здание мастерской, где висел портрет Ленина, а по краям крупными буквами были написаны коммунистические лозунги.

«Наверное, в этом поселке живут одни коммунисты, — подумал я. — А что, если здесь поставить палатку? Как отреагируют жители? Примут Слово Божье или нет?» Поделюсь своими мыслями с братьями. Долго мы рассуждали, молились об этом и

утвердились, что надо поехать и благовествовать в этом селе.

В назначенное время мы приехали в Николаевку. Палатку решили поставить возле стадиона. С одной стороны стоял дом бывшего пред-

седателя колхоза, а с другой — настоящего. Думаем, откуда же свет подключить?

Пришел к председателю и спрашиваю:

— Можно свет подключить?

— А для чего?

Я сказал, что мы хотим проповедовать Евангелие.

— Пожалуйста. Давай провода,

с. Николаевка

с. Бастан

подключим. А вы с нашими согласовывали?

— С кем «с вашими»? У нас есть Библия, братья, мы с ними всегда согласовываем.

— А центр у вас есть?

— Есть.

— Если есть центр, тогда проводите.

Подарили ему Библию.

Через некоторое время он подходит и спрашивает:

— А с нашей матушкой вы согласовывали?

— С какой матушкой?

— У нас здесь есть православная смотрительница. Мы выделили от администрации верующим комнату, и они там собираются.

— Нам не надо комнаты, туда не вместятся все желающие. У нас есть палатка.

— Смотрите, чтобы не было неприятностей.

— Встретимся с матушкой, пригласим и ее, — пообещали мы.

Установили палатку. Молодежь пошла приглашать жителей, а я собрался поехать в лагерь, где отдыхают сироты из детского дома, чтобы пригласить их на собрание. Только сел в машину, подъезжает уазик. В нем участковый милиционер и глава администрации:

— Мы хотим проверить ваши документы.

— Какие? У нас есть Слово Божье, Господь поручил нам идти и проповедовать Евангелие по всей земле. Есть паспорт, а больше нет никаких документов.

— Дайте паспорт. Позвоним в район, узнаем, кто вы такие.

Я отдал паспорт и уехал. Возвращаясь, а они уже едут навстречу. Остановился.

— Возьми паспорт. Вроде не замечен в плохих действиях. Можете проводить свои собрания, — сказал глава

администрации.

— Я приду, послушаю, что вы тут будете говорить, — добавил участковый.

И правда, он пришел на первое служение, хотя и немного выпивший. Посидел, послушал и, уходя, сказал:

— Думаю, у вас будут трудности. У нас в селе есть семь бабок, — врачей.

Они будут вам мешать, но вы не обращайтесь на них внимания, делайте свое дело.

— Спасибо, что сказали. Мы будем об этом молиться, — поблагодарил я его.

И действительно, нашлись такие люди, которые отговаривали слушателей и отрицательно влияли на них. Приходили и православные. Палатка наша никогда не была пустой. Детей на собрании бывало до сорока человек, а взрослых немного меньше. Было и покаяние. Сейчас в Николаевке образовалась группа. Каждую неделю мы проводим там служение. Собирается около десяти человек.

Еще мы проводили благовестие в Бастане. Мы облюбовали место и уже хотели косить траву, чтобы поставить палатку, потому что все село заросло бурьяном. Смотрим — женщина стоит возле дома.

Подшли к ней и спрашиваем:

— Можно у вас к электричеству подключиться?

— А для чего?

— Мы христиане и хотим в вашем селе проповедовать Евангелие.

— Вы православные?

— Нет.

— А я — православная, только что крестилась! — И бьет себя в грудь. — Я сейчас пойду в администрацию заявлю, и вас отсюда уберут!

Мы стали уговаривать ее, убеждать не противиться истине, но она стояла на своем. Тогда мы поехали по селу искать другое место. У меня был адрес одной женщины, которую когда-то просили посетить. Года два назад я был у нее, но тогда она встретила нас недружелюбно.

— У меня есть

Евангелие, и больше мне ничего не надо, — говорила она. — Ни на какое собрание я не хочу ехать!

Поехал я к ней, называю по имени и спрашиваю:

— Вы помните меня?

— Конечно! Я подумала, что ты обиделся на меня за то, что в прошлый раз плохо приняла.

— А мы приехали в ваше село проповедовать Евангелие. Вот ищем место, где поставить палатку. Возле вашего дома хорошая лужайка. Можно будет здесь поставить?

— Пожалуйста! — разрешила она.

В Бастане слушателей приходило в палатку намного больше, чем в Николаевке. И хотя были проливные дожди, людей собиралось до ста человек. Все места в палатке были заняты, так что некоторые даже стояли. И молодежь приходила. Мы беседовали с ними до двух — четырех часов ночи.

Недалеко от поселка, в бору, находится пограничная застава. Пограничники, которые днем не могли прийти в палатку из-за дежурства, вечером приходили с женами, прямо семьями. До двадцати — тридцати человек собиралось. Беседовали с ними на семейные темы. Они также интересовались Словом Божиим.

Собрание у нас начиналось с полновины седьмого. Получалось так, что доярки не могли прийти на служение, потому что на ферме в это время дойка. Однажды их привезли на автобусе, человек пятнадцать.

— Подарите нам Евангелие! — попросили они. — Мы не можем прийти на собрание, а вы даете только тем, кто ходит в палатку...

Конечно, мы не оставили без внимания их просьбу и подарили всем Новые Заветы.

Вот такой большой духовный голод встретили мы в этом селе. В Бастане тоже образовалась группа, проводятся собрания.

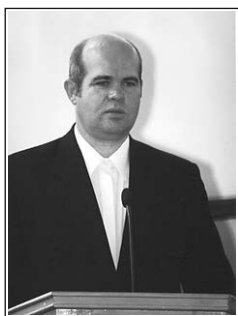
Ал-др Пивнев

Нелегкое начало благовестия

Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному.

1 Фес. 1, 9

В этом послании апостол Павел дважды употребил выражение «какой вход имели мы к вам». Считаю, что самый трудный момент — это начало благовестия. При-

езжая в какой-то поселок с благовестием, не раз замечали, что все силы ада приходят в движение.

Расскажу о поездке в поселок Широштык, расположенный в ста шестидесяти километрах на юг от Абакана.

Мы благополучно доехали до поселка, облюбовали место для палатки. Только начали устанавливать ее, как, прихрамывая, подошел мужчина:

— Что здесь будет?

Мы рассказали о своих намерениях.

— Я директор школы и против того, чтобы вы ставили здесь свою палатку! — решительно заявил он. — Ни в коем случае я не позволю вам сделать это! Земля моя.

— Как ваша? Мы же расположились за школьным забором.

— Стоять вы здесь не будете! Ни глава администрации, никто вам не поможет! Прошу вас — не ставьте здесь палатку!

Мы сначала подумали, что обидели его тем, что не спросили разрешения, и начали убеждать его, но он от своей позиции не отступал. Некоторые из братьев уже стали колебаться: может, действительно нужно поменять место? Но я боялся, что если мы сейчас уступим, тогда придется всегда уступать.

Мужчина показал нам одну поляну, другую, а потом говорит:

— Неужели вы думаете, что я вам плохого хочу? Я лучшее советую! Поезжайте вон туда! Там вечером все жители собира-

ются встречать коров, а сюда кто придет?

Мы решили поехать туда, куда он сказал. Посмотрели. Действительно, место неплохое. Оказывается, эта поляна как раз напротив дома директора школы.

Только поставили там палатку, подходит другой мужчина:

— Что это вы возле моего забора поставили палатку? Семь метров — моя территория. Убирайтесь отсюда!

Братья говорят:

— Вы присядьте.

— Я уже сидел!

Успокаивать его было бесполезно. Но мы решили, что в этот раз отступить не будем. Пока мы разговаривали, братья замерили расстояние. Оказалось, что мы стоим не семь метров от его забора, а пятнадцать. Наконец мужчина кое-как успокоился и ушел. Но пока мы стояли в поселке, он все время настраивал жителей против нас. Люди идут вечером на служение, а он соберет своих друзей недалеко от входа в палатку и высмеивает приходящих:

— Ну что? Молиться идешь? Давай помолимся!

И человек проходит мимо.

Кроме того, одна женщина то и дело бегала по улице, злословила верующих и поносила их самыми грязными словами. Она делала это с удивительным постоянством на протяжении всех четырех дней. Правда, успех

у нее был небольшой, но все равно она делала это.

Несмотря на все противодействия, палатка всегда наполнялась слушателями. Братья договорились стоять у дороги и приглашать жителей. Для себя мы отметили, что это очень важно.

Наша палатка стояла далеко от дороги, и, встретившись с насмешками, которые раздавались издали, люди, которые направлялись на служение, испытывали борьбу. Кое-кто даже поворачивался, чтобы уйти. И тут их встречали братья и приглашали: — Пройдите, пожалуйста, на богослужение!

В первый день на детском собрании было очень мало детей. Я обратился к жителям:

— У вас такое большое село, а на собрании было всего девять детей. Меньше, чем в моей семье.

— А сколько у вас детей?

— Двенадцать.

Такое свидетельство тоже располагало людей приходить на служение.

Несколько женщин подходили к нам и рассказывали, что они знакомы с верующими.

— У меня бабушка и дедушка были баптистами, — сказала одна.

— А я родом из Донецка, — рассказывала другая. — Ходила там в дом молитвы. Была у нас и православная церковь, но туда мало кто ходил. А к баптистам вечером целые колонны людей идут...

Подобные высказывания разрушали в людях ложные предубеждения о баптистах.

В первый день после собрания к нам подошла бабушка. Ей семьдесят два года. Плачет и говорит:

— Никогда в жизни не слышала такого! Пойду уговаривать свою дочь, чтобы она пришла послушать.

И оставшиеся три дня она приходила с дочерью.

Когда мы проводили евангелизационные собрания три дня, то обычно к покаянью не призывали, а в этом селе решили последнее служение все же сделать призывным. Борьба была как никогда! Обычно дети сидели смирно, а тут вдруг соскакивают все разом и начинают

бегать, шуметь. Кто-то попытался их остановить — бесполезно. Потом неожиданно остановились, пришли в палатку, сели, опять сидят. То вдруг свиньи начинают между собой драться за палаткой, то собаки грызут друг друга, то на слушателей напал сон. Я даже предлагал во время служения петь стоя, чтобы не спали. Вот такое сопротивление, такая духовная борьба! Но когда сделали призыв к покаянию, тринадцать человек вышли, склонили колени и искренне каялись перед Богом. Одна женщина после собрания подошла и

спрашивает:

— Скажите, а исповедоваться можно?

Считаю, что очень важно объявлять, что в группе есть священнослу-

житель. Тогда у людей есть расположение побеседовать, открыть душу.

Когда прощались, подошла старушка, которая постоянно ходила в палатку, и говорит:

— Мы вам не скажем «прощайте», а скажем «до встречи».

Одна женщина предложила собираться в ее доме. Вот такое расположение встретили мы со стороны жителей. Расстались с ними тепло. Хотим посещать это село, чтобы ростки веры не пропали.

А. Валл

Снова на реке Вах

В поселках, расположенных вдоль реки Вах, мы совершаем благовестие уже пятый год. И всегда были переживания: люди приходили слушать Слово Божье, каялись, но до сих пор не было ни одного крещения. И только в этом году в Большетархово одна учительница, по национальности финка, приняла святое водное крещение. В первый день мы провели там евангелизационное служение. Люди собрались. И покаяние было. А на второй день совершили крещение.

Потом мы отправились в Колекъеган. Когда проходили мимо стойбища, остановились, провели короткое собрание на берегу у избушки. Там было двое детей и несколько взрослых.

Колекъеган мы посещали уже не раз и надеялись, что нас встретят неплохо. Однако когда подъехали и капитан вышел на палубу, чтобы привязать катер, пьяный мужчина не пустил его на берег.

— Вы — баптисты! Приехали баламутить нас! — кричал он. — У нас хантыйская вера, мы поклоняемся идолам! После вас у нас охота не идет, и рыбалка тоже...

Я попробовал его уговорить — бесполезно. Он еще сильнее кричит и руками размахивает:

— Мы православные, а вы еретики! Приехали сюда свою веру насаждать!

Но все же мы вышли на берег. Пошли приглашать людей

на собрание, а он — за нами. В один дом зашел, во второй, а потом говорит:

— Вот моя изба!

Вы не должны пройти мимо, пойдем чай пить!

— Нам некогда чай пить!

Надо людей пригласить на собрание. У нас совсем нет времени! — попытались мы отказаться.

— Не обижайте меня! На Севере так не делают!

Как быть? Говорю капитану:

— Пойди, пожалуйста, уважь его! Попей чай, а мы пойдем приглашать людей.

Капитан зашел к нему, а мы пошли дальше. Пригласили всех. Возвращаемся, а этот пьяный выходит из своего вагончика, кричит:

— Все! Я капитана вашего убил!

У меня дрогнуло сердце: «Неужели правда убил?» Решил зайти и посмотреть, так ли это. Подхожу к двери, а он выхватывает топор и замахивается. Приостановился я, а потом думаю:

«Нельзя останавливаться!» И — на него. Он вогнал топор в чурку и говорит:

— Заходи!

Захожу в дом. Капитан сидит и пьет чай.

Я думал, что на этом проблемы с этим человеком прекратятся. Но нет. Пьяный хант пришел на собрание и там начал бесчинствовать, обзывать нас грязными словами. Мы уже именем Господа запрещали ему, но все равно трудно было его утихомирить. Наконец он вышел на улицу. Я — за ним.

— Ты понимаешь, что нехорошо делаешь? Тебя дьявол возбуждает, а ты слушаешься его. Потом будешь раскаиваться, да поздно будет.

— Да я не хочу, а меня что-то тянет к вам и все.

Подошел наш капитан и решил увести его на берег. Этот мужчина завел лодку и начал кружиться, показывать разные фокусы. Потом видит, что капитан не реагирует на его «искусство», вышел на берег и стал показывать приемы каратэ, да нечаянно задел капитана по губе. Потекла кровь, он стал извиняться:

— Ты прости меня! Я не хотел... Просто хотел показать, что я могу...

Ушел он в свой домик. Собрание кончилось, мы попрощались с жителями, помолились на берегу и отправились. Километра три отошли от Колекъегана, слышим — мотор гудит. Смотрю — лодка на скорости летит, а в ней сидит уже знакомый нам хант. Кулаками машет, кричит:

— Я утоплю вас! Стрелять буду!

Видю — ружья нет. Думаю: «Слава Богу, что без ружья! Может, проще будет обстановка». Подъехал и начал вокруг катера круги делать, а сам кричит:

— Утоплю!

Конечно, моторная лодка — не препятствие катеру. Говорю капитану:

— Не сбавляй ход! Он посторонится.

А он то с левого борта ударится, то с правого. Потом видит, что бесполезно, кричит:

— Возьмите меня на борт!

Бросили ему веревку, привязали лодку. Поднялся он на катер.

— Что ты хотел?

— Поговорить с вами!

— Пошли на палубу.

Сели, и он начал высказывать свои убеждения:

— Вы не правы! Вы не так учите!..

Выслушал я его, а потом стал говорить ему о любви Божьей, для чего Христос пришел.

— Да вот я хочу слушать о Боге, — перебивает он, — а меня кто-то приводит в такую ярость против вас. Я не могу овладеть собой. Что это такое?

Стал объяснять ему, а он меня обнял и говорит:

— Хорошо, что я с тобой поговорил.

— Если бы ты в клубе слушал, тоже было бы хорошо. Ты же не хотел слушать.

— Извини меня! Я не хотел так. Это дьявол меня мучает. Ты не представляешь, как мне тяжело! Я четырнадцать лет отсидел...

Пригласили его поужинать. Вмес-

те поели, и он говорит:

— Не могу с вами так расстаться. Отпусти кого-нибудь со мной. Я вас рыбой угощу.

— Не нужна нам рыба. У нас одна цель: мы любим тебя и всех людей и хотим, чтобы ты принял Иисуса Христа. Это самое главное, понимаешь? Давай будем молиться. Можешь помолиться?

— Нет. Молиться я не буду.

— Давай я за тебя помолюсь, чтобы Бог привел тебя к Себе. Согласен?

— Согласен.

Все встали. Я молюсь, а он подошел, голову положил на плечо и говорит:

— Молитесь и дальше обо мне. Я тоже хочу быть таким, как вы...

Но сам так и не помолился. Потом сел в лодку и отправился. Минут через тридцать, слышим — опять гудит мотор. Догнал нас, полмешка рыбы кинул на палубу и сказал:

— Извините меня, я больше никогда так не буду делать...

Вторая группа, благовествовавшая на реке Вах, состояла из четырех человек: два брата и две сестры. Они как книгоноши ходили в Ваховске и Охтеурье от дома к дому, беседовали, пели, раздавали Евангелия и другую христианскую литературу.

А потом уже с новой группой мы поехали в Корлики, самый дальний поселок по реке Вах. Передвигаться было сложно, река обмелела, и мы задевали за дно. Тогда катер разворачивался и задним ходом промывал себе русло. Так и двигались, но до Корликов все же не дошли. Только мы остановились, подошла лодка, а в ней хант.

Поздоровались, и он сразу же сказал:

— Помните, вы обещали мне Библию? Я уже два раза прочитал Евангелие. Привезли или нет?

— Привезли.

— Тогда дайте мне ее сразу.

Мы дали ему Библию. Он погрузил в лодку наши сумки, аккордеон и отвез в деревню. А нам пришлось пять километ-

с. Большеярхово

ров идти пешком.

В Корликах были два дня. На служение в клуб приходило больше детей, чем взрослых. Но в домах беседы получаются лучше, откровеннее. Некоторые из жителей уже прочитали Евангелие, теперь читают Библию, они молятся и даже приходили исповедоваться.

На обратном пути мы остановились в небольшом поселке Пугъюг. Прошли все дома, побеседовали с жителями. Там раньше были свидетели Иеговы, но у них все распалось. О них осталось плохое свидетельство. В общем люди расположены слушать Слово Божье. Многие просят новые книги. Те, что привозили раньше, они прочитали.

Заезжали также в Люк-Пай. Поселок опустел. Там осталось всего две семьи. Одна из них — чеченцы. У них трое детей. В прошлый раз они ничего из литературы не взяли.

— Мы мусульмане, нам ничего не надо! — говорили они.

В этот раз хозяин спросил нас:

— Почему мы страдаем? Нас оставили без жилья. Обещали дать квартиру — не дали. Здесь даже света нет! Почему нам так плохо?

— Потому что Бога не хотите слушать. Мы же вам предлагали литературу, а вы отказались, ничего не взяли. Сказали, что все знаете о Боге и вам ничего не нужно.

— Ну мы-то ладно, а русские почему страдают?

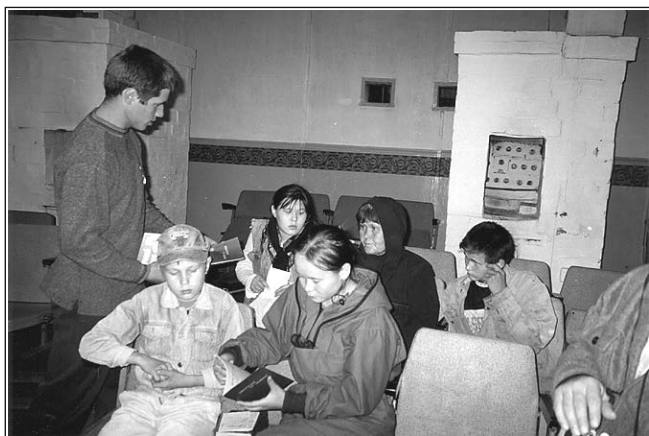
— Потому что тоже Бога не слушают.

— Ну тогда дайте мне Евангелие, буду читать.

Так вот и закончили нашу поездку.

Хочу, чтобы мы продолжали молиться за хантыйский народ. Сколько средств, сколько времени затрачено там, а как мало членов церкви! Пусть наши молитвы способствуют тому, чтобы из северных народов было больше обращенных к Богу.

Ал. Пивнев, Ан. Пивнев

с. Колекъеган

Люди ждут нас

*Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть со-
участником его.*

1 Кор. 9, 22–23

Бог призвал апостола Павла к служению благовествования, и он посвятил свою жизнь для спасения грешников. Он говорил о себе: «...будучи сво-

боден от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных». То есть, чтобы служение Павла было полноценным, ему нужно было войти в положение каждого человека, проникнуться к нему состраданием и указать на Христа. В книге Деяния Апостолов и в посланиях Павла описано, каким образом он это делал и что ему при этом приходилось переносить. Он должен был не только проповедовать, но и трудиться — шить палатки, чтобы обеспечивать себя и других. Он много раз находился в опасностях и на море, и на суше, и от разбойников, и от набожных людей. И все это Павел переносил ради Евангелия, ради спасения некоторых душ.

Христос сказал, что Евангелие будет проповедано по всей вселенной во свидетельство всем народам. Понимаю так, что весть об Иисусе Христе распространится по всей земле, и это будет во свидетельство всем людям, а вот спасение, видимо, получают не все. И Павел прямо говорит, что он трудится, «чтобы спасти по крайней мере некоторых». Подобное происходит и сегодня. Мы проповедуем Слово Божье, а к спасению приходит немного людей, иногда только единицы.

В этом году Господь дал нам возможность участвовать в благовестии по реке Лене, от Усть-Кута до Ленска, а также по притоку Витим до поселка Мама. Благовестие там проходит не первый год, так что мы заезжа-

ли в поселки, где бывали раньше и где уже есть группы верующих, а также проповедовали Евангелие в тех поселках, где люди еще не слышали Слова Божьего. Мы также посетили семьи миссионеров, которые выехали на новые места, и оказали им посильную помощь.

Обычно при организации благовестия возникают различные трудности. Так было и в этот раз. Когда уже все было готово к отъезду, в последний момент мы получили телеграмму, что отправление катера задерживается на неделю. Но отложить выезд группы было сложно, так что мы отправились в путь за неделю до прибытия катера.

В это же время в поселок Марково выехала семья из Киселевска и одновременно из Новосибирска отправилась машина, чтобы перевезти вещи этой семьи, а также продукты, пожертвованные для миссионеров и нуждающихся. Когда мы прибыли в Марково, оказалось, что квартиру, в которую должна была поселиться семья, заняли другие люди. Пришлось покупать дом. А потом вместе с местными братьями и сестрами мы приступили к практическому благовестию, которое в этот раз началось с уборки мусора, потому что в приобретенном доме три года никто не жил. Привели в порядок дом, вскопали и посадили огород. Так что когда приехала семья с двумя малолетними детьми, все было готово к их приему. В тот же

день прибыла машина с вещами и катер. Так чудно все устроил наш Господь. Мы радовались, видя это.

В Ленске мы встретились с подобными обстоятельствами и еще раз убе-

дились, как внимательно

Господь наблюдает за

Своими детьми и управляет

их путями. Вечером у

нас была радостная встре-

ча с друзьями, совместное

общение, а рано утром на-

меченные планы резко изме-

нились. Нам пришлось срочно

перевозить семью брата, пе-

реехавшего из Павлодара. Дело в том,

что они пока не имеют собственного

жилья и вынуждены жить на кварти-

ре. Неожиданно приехали хозяева и

ему нужно было освобождать кварти-

ру. Пришлось все вещи спускать с пя-

того этажа вниз, грузить на машину и

перевозить в другое место. Если бы мы

приехали в Ленск на день-два позже,

брату было бы гораздо труднее пере-

ехать с квартиры на квартиру.

Так во время пути мы не раз ви-

дели над собой Божью руку и успе-

вали прибыть в нужное

время. И от всяких опас-

ностей, которые встре-

чались в дороге, Господь

хранил нас. Больших

трудностей не было. Од-

нажды утром мы просну-

лись, а наш катер плава-

ет в затоне. Оказывается,

ночью вырвался

лом, к которому вечером

мы крепко привязались,

и нас отнесло от берега.

И только по милости Бо-

жьей нас не вынесло в

реку и мы не столкну-

лись с проходящими судами.

В одном месте, когда мы заправля-

лись, неожиданно на реку опустился

туман. Машина наша осталась на

противоположном берегу, группа — в

поселке, и никто не знал, что мы сто-

им на заправке и ничего не можем

предпринять. Можно сказать, что мы

не успели даже расстроиться, а

только закончили работу, смот-

рим — туман исчез.

Другой раз еще с вечера реку

затянуло туманом. А там если ту-

ман садится, то держится около

половины суток — с вечера и до

восхода солнца. Когда солнце

поднимется высоко, тогда туман

уходит. Перед сном мы помоли-

лись, и катер шел всю ночь, мы

это слышали. Утром встаю, под-

хожу к капитану, смотрю —

впереди туман. Только мы к

с. Крестовое

вал много вопросов по Ветхому Завету. Расстались с жителями тепло, с надеждой встретиться еще.

Останавливались и в Никулино, чтобы посетить уверовавшую семью. Идем по селу ранним утром, видим — бабушка идет на встречу. Подошла к нам и спрашивает:

— А вы нас будете собирать?

Мы не планировали в этом селе проводить благовестие, но бабушка дала нам понять, что люди хотят слушать о Боге. Конечно, мы собрали всех желающих и провели собрание. Было хорошее сердечное общение...

Посетили мы три новых места — это Дарьино, Мироново и Алмазный. Дарьино — очень маленькое село. Детское собрание провели на берегу, возле катера, а потом было назначено служение для взрослых. Неожиданно погода изменилась. Поднялся сильный ветер, начался дождь. А люди идут на собрание. Что делать? Сестры уже хотели бежать на катер за зонтами. Смотрим — на берегу стоит будка с навесом. Пошли туда, начали петь. А дождь перешел в ливень. Видим, подходит бабушка с палочкой и говорит:

— Я первый раз в жизни встречаюсь с верующими и хочу послушать о Боге.

Так и провели там служение. Были в основном пожилые люди. Они с жадной слушали весть спасения. Когда все разошлись, я подумал: «Может, эта бабушка больше не услышит о том, что Христос любит ее. Может быть, в следующий раз, когда мы приедем, ее не будет в живых, но она услышала о Спасителе грешников».

В Мироново нас тоже приняли с большим расположением. Мы познакомились с некоторыми жителями этого села еще зимой, когда были в этих краях на благовестии. Они шли пешком, а расстояние между поселками около сорока километров. Мы подвезли их. Так и познакомились. О Боге в этом поселке слышат первый раз, никто из благовестников там не был. Жители собрались в клубе и слушали нас с огромным желанием. Жаль, что у нас было мало времени. Люди очень приглашали приехать еще.

Заезжали в небольшой поселок Алмазный. Поводом для посещения этого заброшенного леспромхоза послужила встреча, происшедшая зимой в поселке Орлово. Две женщины зашли

во время собрания и с огромным вниманием слушали проповедь. Они пригласили нас к себе, в Алмазный, и мы решили заехать в этот поселок.

Утром мы проснулись от того, что на берегу тархтел трактор и люди наливали воду в емкость. Среди них был какой-то начальник. Когда мы разговорились, выяснилось, что он заочно знаком с нами. Это был муж женщины, которая пригласила нас в Алмазный. Этот мужчина пообещал все организовать. Так и было. В назначенное время люди собрались в столовой, горел свет, который включают от местной дизельной станции очень редко. Там мы встретились с женщиной, которая полгода назад слушала нас в школе поселка Орлово. Но как тяжело людям открыто беседовать о вопросах веры! Их стесняет присутствие односельчан. И эта женщина не смогла ничего сказать, хотя после собрания, когда мы ближе познакомились с ней, выражала полное расположение ко всему слышанному. Они очень ждут нашего следующего приезда. Люди действительно брошены на произвол судьбы и живут в крайней бедности. Но именно в этом селе многие старались что-то пожертвовать ради Христа.

Итак, почти месяц мы были в пути. Посетили в общей сложности четырнадцать мест, из них семь поселков, где спасение возвещалось впервые. Препятствий ни со стороны администрации, ни со стороны жителей мы не встретили. Люди слушали Слово Божье с жадной, с большим интересом, приглашали приехать еще. Мы пришли к такому выводу, что это служение обязательно нужно продолжать. Люди ждут нас.

Я. Гец

нему приблизились — его не стало. За поворотом — опять туман. Пока до него дошли — он поднялся. Оказывается, так было всю ночь. И это делал Господь, для того чтобы нам вовремя прибыть к поселку, где нас ждали люди, которые хотели слушать Слово Божье.

Много раз мы убеждались в том, что Господь управляет всеми обстоятельствами во благо человеку. Например, на обратном пути, когда мы выехали из Марково в Усть-Кут, сообщили друзьям, что утром будем на месте. У нас были заранее куплены билеты на поезд, чтобы ехать домой, потому что в это время выехать оттуда трудно. Только отправились, опять опустился туман, да такой густой, что абсолютно ничего не было видно. Нам пришлось стать на якорь посередине реки и ждать. Мы надеялись, что если в прошлый раз Господь убрал туман, то и сейчас будет так же, потому что мы торопимся на поезд. Но Господь делал не так, как мы думали. Простояли всю ночь. Наступило утро, уже десять часов. Солнце поднялось высоко, а туман не рассеивался. С нами в город ехала одна молодая женщина. Мать у нее верующая. И вот мы стоим, у нас много времени для беседы. И эта бедная душа смогла исповедовать свои грехи и обратиться в молитве покаяния к Богу. Она получила прощение и радость.

Побывали мы в некоторых местах, где проповедь Евангелия звучала пять лет назад. После этого не было возможности посетить их. Приехав туда, мы увидели в людях полное расположение к Слову Божьему. Например, в поселке Крестовое жители собрались в школе. Мы провели там служение, а после собрания долго еще отвечали на вопросы слушателей. Директор школы, мужчина средних лет, который одновременно являлся и старостой села, сказал, что за это время он пять раз прочитал Библию. Он ясно понимал, что прощать грехи может только один Бог. Но при этом он считал себя истинно православным человеком. Зада-

Господь слышит молитвы детей Своих

Тогда как нечестивые возникают, как трава, и делающие беззаконие цветут, чтобы исчезнуть на веки... Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане. Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего...
Пс. 91: 8, 13–14

Господь трудится над людьми, достигая в них Своей цели. Трава растет сама по себе, это сорняк в огороде. А то, что насаждает Господь, приносит плод.

По милости Божьей мы могли совершать благовестие в Иркутской области. Ездили с палаткой, которую устанавливали в двух поселках. В Парфеново пробыли семь дней. Поселок большой — центральная усадьба колхоза.

Служение проводили мы в новой палатке, которую передали друзья из Германии. Палатка удобная, легко собирается и разбирается. Да и цвет у нее приятный, бежевый с коричневыми полосками. Крыша пропускает свет, и в темноте палатку очень далеко видно.

В этот раз мы приглашали жителей в палатку не так, как раньше. Мы выезжали на улицу, часть группы оставалась возле машины и пела в сопровождении музыкальных инструментов, а остальные ходили и приглашали. Люди были чем-то напуганы, прятались друг от друга за большими заборами. Но услышав пение, выглядывали из дворов, и мы в этот момент приглашали их прийти в палатку. Никто ничего не говорил против, приглашенные брали с удовольствием. И мы надеялись, что на собрании будет много слушателей,

но оказалось не так.

На первое служение пришло много детей. На втором — слушателей было меньше. На другой день приехал глава администрации и говорит:

— Зачем вы детям рассказываете о Боге? Зачем их привлекаете? Этого не надо делать! Люди недовольны...

Он долго говорил, что все в поселке возмущаются, хотя когда мы приглашали на собрание, жители были расположены и обещали прийти послушать. Потом мы узнали, что в этом поселке люди встретились с верующими впервые и наблюдали за нами с большой настороженностью. Например, подошла ко мне одна женщина и испытующе спрашивает:

— Кто вы такие?
— Верующие.
— А откуда приехали?
— С Алтая.
— Для чего вы это делаете?

— Мы уверовали в Бога, узнали о Господе, и нам хочется всем рассказать об этом, чтобы и другие могли уверовать...

— Я тоже хочу поверить, но как это сделать? У меня не получается!

— А кто вы по специальности?

— Я педагог, учитель.

— Хорошо. Вы, наверное, стали им случайно?

— Нет! Что вы?! Я для этого училась пять лет.

— Наверное, не раз до полуночи сидели, сочинения писали, контрольные, рефераты?

— Да. Конечно!

— Вот если будете года четыре или пять до полуночи просиживать над Библией, изучая ее, точно так, как учились, чтобы стать педагогом, тогда несомненно поверите в Бога!

— Конечно, после этого точно станешь верующей...

— А как вы думаете?! Вы хотели стать учителем?

— Хотела.

— Вы так же хотите верить в Бога, как хотели стать учителем?

— Ну нет! Так сильно я этого еще не хотела.

Предложил ей книгу «Иисус — наша судьба». Она с удовольствием взяла, и наш разговор продолжился.

— Как вы думаете, для чего мы живем?

Она промолчала.

— Вы же должны людям объяснять это. А как вы сами понимаете?

На этот вопрос она ничего не ответила.

— Вы говорите, что хотите поверить в Бога, а скажите, пожалуйста, чему вы учитесь больше: грешить или жить свято?

— Конечно жить свято!

— Это правда?

Она замолчала, а потом говорит:

— Если правду сказать, то нет.

— Книжки, которые вы читаете, все греховного направления, фильмы, которые смотрите, тоже греховного направления. И получается, что человек весь погряз в грехах и каждый день упорно учится грешить. Как он может жить свято?

Она с удивлением слушала, а потом сказала:

— Я сегодня обязательно приду в палатку послушать, что вы будете говорить.

— А соседей не постесняетесь?

Она ничего не сказала, но так и не пришла в палатку, и больше мы с ней не виделись.

Вечером на собрание пришло человек восемнадцать, а в другие дни слушателей было еще меньше. Очень мало. Мы обратили внимание, что у многих какая-то пассивность, безразличие ко всему. Допустим, дети сидят, смотрят, казалось бы слушают, а спросишь, о чем говорили, — они не помнят. Каждый день слушате-

г. Камень-на-Оби. Церковь провожает благовестников

ли в основном менялись. Трудно было. Правда, было несколько постоянных посетителей. Они слушали, и даже некоторые со слезами, но что-то мешало им обратиться к Богу.

Приходил один мужчина. Чувствовалось, что Слово Божье касалось его. В прошлом он много пил и очень устал от такой жизни. После первого собрания он подошел и сказал:

— Первый раз в жизни такое слышу!

Мы предложили ему почитать книгу «Иисус — наша судьба». Он взял ее в нашей библиотеке. Вообще они всем семейством постоянно ходили в палатку: он, жена и сноха.

В последний вечер он прибежал перед собранием и говорит:

— Вы дали мне замечательную книгу! Я еще в жизни не встречал подобных! Мне бы такую! Правда, я ее только наполовину прочитал, не знаю, как дальше быть? Может, вы ее оставите?

Мы подарили ему эту книгу. Он обрадовался, сразу за пазуху положил ее и говорит:

— Я сегодня работаю, на пять минут отпросился, побегу!

— Сегодня у нас последнее служение. Очень жаль, что вы не сможете побыть.

— Да я и сам жалею, но не знаю, как быть.

— Если человек сильно хочет, он обычно находит выход из положения.

— Ты веришь этому?

— Конечно!

— Я сейчас!

И побежал. Минут через пятнадцать смотрю, пришел. Договорился со сменщиком, и тот отпустил его на полтора часа. Так он побыл на собрании, а потом ушел на работу. Мы обменялись с ним адресами.

Пока палатка стояла в Парфеново, мы провели два служения в Герасимово, это одно из отделений колхоза.

Служение было на улице, в центре поселка. Слушателей собиралось много.

Везде, где мы стояли с палаткой, приходило много молодежи. Днем ее не видно было, а как стемнеет, собирались в палатке. Бывало, до двух часов с ними беседовали. Разговариваем, они обещают прийти завтра, а начинается служе-

ние — и никого из них нет.

Из Парфеново мы поехали в Иркутск. Побывали на служении, проводили брата, который должен был улетать в Германию. Вместо него к нам присоединился брат из Иркутской церкви.

На служении в Иркутске были дети. Вообще мы привыкли к детям, у нас на собраниях бывает их немало. Но там были особенные дети. Беспорядочные. Их, наверное, было больше двадцати. Они сидели на передних скамейках. Конечно, поведение у них не такое, как у наших, но они неплохо слушали, один даже Евангелие попросил.

После служения я разговаривал с одним из мальчиков:

— Сколько тебе лет?

— Одиннадцать.

— А где твои родители?

— Не знаю. Мать я уже шесть лет не видел. А вообще-то я из Братска.

— А где ты живешь?

— Там, в каморке.

— Ты один живешь?

— Да нет, с женщиной, с бомжом.

— А что ты ешь?

— Что придется.

Кто-то из этих ребят живет на кладбище, кто-то на базаре, кто-то под лестницей или в переходе, в общем — кто где. Смотрел я на них и думал: «Как мы должны быть благодарны Богу, что Он извлек нас из страшного болота! И какова была бы наша участь и участь наших детей, если бы Господь не достучался до нашего сердца?!»

Один из местных братьев встречается с беспорядочными детьми, занимается с ними, привозит их на собрание. Они переживают о нем, как о родном. Например, их за стол посадили, а брата еще нет. И ребята говорят друг другу:

— Это Олегу надо оставить. Это ему...

Брат пришел, они зовут его:

— Садитесь к нам, вы еще не ели.

И они слушаются его, когда он что-

то говорит им.

После служения, как я сказал, к нам присоединился брат из местной церкви и мы поехали за Ангару. Нужно было переправиться на пароме и ехать далеко в горы. Жара стояла до сорока градусов. На подъемах наш ГАЗ-66 часто глох. В общем, дорога была трудная.

Мы планировали поставить палатку в поселке Донское. Когда же прибыли на место, наши планы немного изменились. Почему мы направились именно в этот поселок? Думаю, что это — пути Господни. Расскажу об этом немного подробнее. В Бурятии уверовала одна бабушка. Она очень переживала, что ее родные, дети и внуки, не знают о Христе. Она не только молилась о них, но изыскивала все возможности, чтобы спасти своих родственников. Написала письмо иркутским братьям и очень просила, можно сказать умоляла их посетить этот поселок. Понимаю, что подобная забота о ближних угодна Господу и Он направил нас к ним, в Донское.

Когда мы приехали на место, то увидели, что поселок этот очень маленький. Там всего одна улица из восемнадцати дворов. Посоветовались и решили поставить палатку в соседнем поселке Середкино, расположенном в пяти километрах от Донского.

Середкино — большой поселок. На служение собиралось до пятидесяти человек. Палатка была почти всегда полная. И что удивительно, во время служения стояла такая тишина, как будто в палатке никого нет. Люди слушали с огромным вниманием, с большой жадностью. После собрания подходили, задавали вопросы.

Стояли мы там неделю. С утра уезжали в Донское, проводили там собрание в доме у родственников бабушки. К трем часам дня возвращались в Середкино, проводили детское, а с десяти часов вечера в палатке собирались взрослые.

В Донском на собрание приходило человек десять, а иногда и больше. Общания были теплые, искренние, можно сказать, как в семейном кругу. Иногда задерживались почти до трех часов, а нашим слушателям все казалось мало и мало. У них было большое желание общаться, беседовать, они ко всему проявляли живой интерес.

Мы заметили, что в доме, где проходили наши собрания, не было телевизора. Хозяин объяснил это так:

— Живем мы небогато, и есть вещи важнее телевизора.

Один из наших слушателей как-то сказал:

— Я уже и Библию читаю, и молюсь, и сколько раз уже каялся, плакал перед Богом — никак не могу освободиться от курева.

— Господь трудится над тобой, — сказал я ему. — Ты разреши Ему действовать. Ведь Бог все может.

Когда он покался, то оставил курение.

— Я хотел освободиться своими силами и никогда не думал, что Бог так любит меня! — радовался он.

В Донском трое человек покалялось. Отрадно, что все они молодые и все из бабушкиных родственников.

Однажды брат рассказал им некоторые моменты из истории братства. В разговоре коснулись православия, поклонения иконам. А в доме, где мы были, висела в углу маленькая икона.

Хозяин говорит:

— Это же не идол, это картина.

Мы не стали переубеждать его.

— Будешь читать Библию, пой-

мешь сам.

Разговор пошел дальше. Этот мужчина некоторое время сидел молча, потом поднялся, взял икону из угла и прямо сверху сбросил ее на пол, а туда поставил фотографию. Потом бросил икону в печку и успокоился. Ему никто не говорил, что ее нужно убрать. В его сердце действовал Господь. Сидящие рядом соседи, женщины из их села, не возмутились, и никто не сказал ни слова.

В Середкино никто из слушателей не покалялся, хотя люди слушали Слово Божье, плакали, бывало по ночам приходили побеседовать, но к Богу так никто и не обратился. Расставаясь, они приглашали приезжать еще.

Из Середкино, по просьбе иркутских друзей, мы заехали еще в два поселка Чичково и Средняя Муя, расположенные недалеко друг от друга. Были там уже без палатки, провели по два служения. В Чичково на собрание пришли

только дети, хотя приглашали всех жителей. Там живет новообращенный брат. Он рассказывал, что многие в их поселке погрязли в оккультизме: кто гадает, кто ворожит, кто еще что-то делает.

Мы отметили, что в тех местах, где люди меньше смотрят телевизор, восприимчивость к Слову Божьему намного лучше. А там, где люди день и ночь проводят возле экранов, — вроде и слушают Слово Божье, и понимают, но что-то удерживает их от обращения к Богу. Даже дети не помнят, что им рассказывали вчера, а когда показываешь картинку, говорят, что было.

Итак, мы могли быть свидетелями, что Господь слышит молитвы Своих детей и работает над душами тех, о ком мы молимся. Поэтому будем больше молиться и искренне переживать за своих родственников и близких. Будем свидетельствовать им.

Г. Варкентин

Им нужен Добрый Пастырь

Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. Иоан. 10, 9–11

Как хорошо нам открывается здесь путь Господа нашего Иисуса Христа! Он до последнего вздоха расточал Себя и служил другим. Он видел разбойника,

висящего рядом с Ним, видел плачущую Марию, видел грешницу, взятую в прелюбодеянии, видел плачущего Петра. И не только видел, но оказывал им помощь. Такой у нас Господь. Поэтому и нам, подражая Господу, нужно служить людям.

Господь по Своей милости позволил нам принять участие в благовестии. По приглашению друзей из Канска, мы посетили три поселка в Красноярском крае — Иршу, Двуречное и Переяславку, расположенные в Рыбинском районе. Во всем этом районе нет ни одной церкви и группы нашего братства. Мы увидели в народе большую жажду слышания слов Господних. Хочу сказать, что людям

нужен распятый Христос. Тот Христос, Который действительно дает жизнь, и жизнь с избытком. Сегодня им нужны пажити, где, питаясь, они могут преобразиться в образ Христов. Немного расскажу о нашей поездке.

В поселке Ирша, расположенном между городами Бородино и Заозерный, многие души обратились к Господу. Там образовалась группа.

Одна женщина из харизматов постоянно посещала палатку. И почти каждый день подходила к нам с разными вопросами. Оказалось, что она посещает «Виноградник». Это церковь харизматов, основанная американцами. Все жители той местности знают ее.

В последний день эта женщина искренне поделилась своими переживаниями:

— В «Виноградник» меня пригласил сын. Мне понравилось, и я стала ходить туда. Вы тоже проповедуете Христа. Но я поняла, что в «Винограднике» я не получаю то, что ищет моя

душа. Христос, оказывается, другой!

Действительно, харизматические танцы и пляски не удовлетворяют душу. Она остается пустой. И только распятый Христос, вселяясь в сердце, может изменить жизнь.

Мы рассказали этой женщине о служении братства, о том, что свобода проповеди Евангелия до-
стается путем страданий.

— Я об этом никогда не слышала. Верю, что вы говорите истину. Я хочу быть с вами, но меня страшит ваша строгость. Смотрю на вас и думаю: «Значит, я тоже должна быть такой». Меня это страшит. Вы не спешите, потерпите меня чуть-чуть.

— Читайте Слово Божье, изучайте его с молитвой, а уже потом, если захотите следовать за Господом,

пожалуйста, приходите на собрания, — сказали мы ей.

Расскажу еще об одной женщине. Живет она одна. Дом у нее хороший, зал большой, места достаточно, чтобы проводить собрания. А мы с друзьями уже переживали и молились, потому что видели, что люди каются, значит, образуется группа, а где собираться? И эта женщина покалялась. Какая в ней произошла перемена! У нее как раз был ремонт в доме. Так она все иконы сняла и больше не стала их вешать. Между собой мы даже стали называть

ее благовестницей. Она всем стала говорить:

— Приходите, пожалуйста, послушайте! Действительно, это истина! Если раньше у меня были иконы, так это потому, что не совсем правильно понимала. А эти люди по Евангелию учат. Приходите!

Она рассказывала нам:

— Три года назад я ходила к адвентистам. — (Кстати, они тоже приходили в палатку. Это ее подруги.) — Пошла туда, а я же православная. Пастор там молодой, лет двадцать ему. Спрашиваю у него: «Ты где-нибудь учился?» — «Учился». — «А что ты заканчивал? Тебе лет двадцать, наверное, и ты уже выучился? В духовной семинарии надо не меньше пяти лет учиться! Что-то у меня не получается». — «Я окончил институт адвентистов седьмого дня». — «Адвентистов? Интересно! Адвентистов? Это что-то с адом связано!» И не стала ходить туда.

А как вы приехали, — продолжала она, — я сразу поняла: здесь по Евангелию учат. Это мне по душе! Мы останемся друзьями на всю жизнь! — И обнимает нас как родных. — Пишите нам! Мы будем постоянно собираться! У меня большой дом.

Еще приведу пример. Посетила нашу палатку одна женщина. Она села сразу на переднюю скамейку, где обычно сидела группа мальчиков. Они приходили постоянно, и хотя вели себя немного шумно, но всегда слушали. Служение еще не началось. Мальчики между собой переговариваются.

Женщина строго на них посмотрела и говорит:

— А ну замолчите! Для чего вы сюда пришли?

У меня все внутри сжалось. Думаю: «Неужели они уйдут?» Но мальчики улыбнулись и остались сидеть. Смотрю на нее и думаю: «Интересная женщина. Почему столько зла в ее сердце!»

А она продолжает возмущаться:

— Я пришла сюда духовно насыщаться, а вы не даете!

После собрания я подошел к ней и начал говорить об Иисусе Христе.

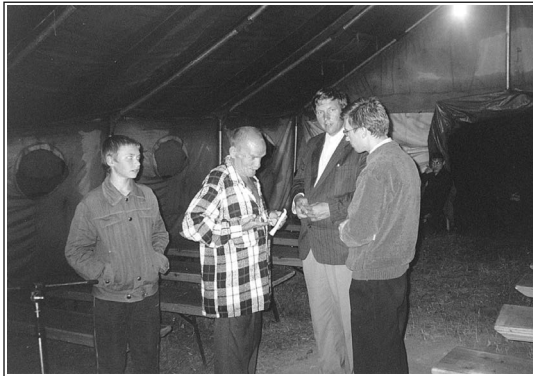
— Я уже все знаю! — резко сказала она. — Я знаю, что в аду не будет сильно плохо, и в рай не хочу. Там будут только прощенные мерзавцы, а с ними я даже рядом стоять не хочу!

Меня обьял трепет.

— Женщина, побойтесь Бога!

А она продолжает:

— Я знаю, что буду в аду! А там сильно плохо не будет. Ну чуть-чуть хуже, чем на этой земле!

п. Ирша. Рассказываем об Иисусе жестами

Какое заблуждение! Мы с братьями попытались поговорить с ней.

— Вам нужно обратиться к Иисусу, покаяться! У вас такие ужасные мысли!

— Да этих людей, которые к вам пришли, гвоздями к асфальту прибивать надо! — зло сказала она.

Такое жестокое сердце! Потом она стала рассказывать, что была у свидетелей Иеговы, у адвентистов, много знает, но в сердце нет Бога и она не ищет Его. Полностью запуталась. Вот такое заблуждение.

На следующий день я увидел неприглядную картину и взял для себя урок. Выезжаем из поселка. Вижу: идет пастух, а за ним — стадо. Он идет, спотыкается и падает — пьяный. Я думал, что за ним идут овцы, но это были козы. Они тоже останавливаются, ждут. Пастух поднимется, выпрямится и дальше ковыляет. Они уже

дут за собой народ! И куда они придут?..» Я точно знаю, что овцы или козы знают свой двор и в чужой не войдут, хотя пастух может и ошибиться. А сколько сегодня людей, которые понимают, что это пажити не те, что пастыри ведут их не туда, и они идут за ними не зная куда! Им нужен распятый Христос! И мы, знающие Его, должны рассказывать людям об Иисусе Христе, который ведет нас в Небесные Обители!

В Ирше восемь человек помолились молитвой покаяния. Есть также очень искренние души, которые еще не покаяться. Одна женщина говорит:

— У нас есть православная учительница. Смотрю на нее и думаю: если уж быть верующей, то только не такой, как она! Если я когда-нибудь буду верующей, то должна полностью измениться.

Другая женщина рассказывает:

— Я сегодня пострадала за Христа!

— Как?

— Иду на собрание, а мне кричат вслед: «А-а-а, к баптистам идешь, да?!» И смеются. Я не знаю, что им ответить, но радуюсь, что уже за Иисуса страдаю.

Какие мы встретили трудности? — Как я уже сказал, поселок Ирша находится между двумя городами, Бородино и Заозерный. Поселок большой и довольно-таки разбросанный. Многие дома пустуют. Горожане использу-

п. Ирша

скрылись из виду, а у меня мысли: «Господи, сколько сегодня таких пастырей! За ними тоже кто-то идет, но эти пастыри опьянены собственной славой. Они не знают Христа, но ве-

ют их под дачи и очень часто туда приезжают для разных гулянок, устраивают пьянки и прочее.

Однажды воскресным утром, часов в пять, просыпаемся от сильного

стука. Слышим крик:

— Все! Ваше наказание пришло!

Мы с братом вышли. Двое пьяных парней стоят перед нами и машут кулаками.

Спрашиваю у них:

— Для чего вы пришли? Если хотите Слово Господне послушать, мы готовы с вами побеседовать.

— Да знаете!.. Да мы вам сейчас покажем!..

И так почти до рассвета. Потом подъехали еще двое и хотели накалить обстановку. Долго пришлось с ними разговаривать, и под конец мы «стали друзьями». Один из них взял брата под руку и говорит:

— Не знаю, что тебе подарить. У меня есть отвертка, подарю ее тебе на память.

Пошел к машине и стал искать, что нам подарить, а в багажнике двадцатилитровая канистра с водой стояла. Достал он ее и говорит:

— Это самая лучшая вода! Вылейте себе! Такая хорошая!

— У нас есть вода, и нам совершенно некуда вылить ее! Не надо! — отказывались мы.

Он все-таки оставил ее. Попрошались с непрошеными гостями и пошли помолиться, потому что нам надо было ехать в Канск на собрание.

После палаточного благовестия мы уже провели в Ирше вместе с канскими друзьями два собрания. Каждый раз мы говорили слушателям, что приехали с Алтая по приглашению канских братьев, и старались, чтобы группа из Канска участвовала в служении.

— В Канске есть церковь. Братья и сестры молятся о вас и в дальнейшем хотят посещать вас, — говорили мы новообращенным, и они радовались, когда братья приезжали к ним.

Немного расскажу о Бородино. Палатку мы там не ставили, хотя потом я немного жалел об этом. Вначале все были уверены, что пока не стоит ставить палатку, так как слышали, что там есть баптисты. Решили поискать их. Нам назвали фамилию, правда, адреса никто не знал.

Андрей Елисеев говорит:

— Я знаю, что в Бородино есть харизматы, так называемый «Виноградник», есть свидетели Иеговы, есть много кришнаитов. Говорят, что почти вся молодежь увлечена ими. А вот баптистов нет. Если и есть несколько человек, то это могут быть зарегистрированные.

Полдня мы проездили. Наконец-то нашли. Я зашел в дом и говорю:

— Мир вам!

Смотрю, хозяйева скромно одетые,

не покрашенные, молодые.

— Вы верующие?

— Да.

— Баптисты?

— Нет. Нас только называют баптистами! Мы — христиане первоапостольского образца.

— Интересно. Не слышал о таких!

— По справочнику нас называют — «христиане веры евангельской» или «пятидесятники-сионисты». У нас есть первоапостолы, которые слышат голос с неба. Им говорит Сам Бог. Хотите, я познакомлю вас с ними?

Я отказался, а он говорит:

— Я слышал про баптистов, и так хотелось узнать о вашем учении.

— Хорошо, давай поговорим.

Вначале он в общем расспрашивал: «Можно ли вам краситься?», «Как вы к телевизору относитесь?» Кстати, у них тоже нет телевизора. Потом коснулись догматики, начали некоторые вопросы вероучения рассматривать.

Тогда он говорит своей матери, которая присутствовала при разговоре:

— Мне это совершенно не по сердцу. Ничего общего у нас с ними нет.

А их учение построено только на непосредственном откровении от Бога. Это явное заблуждение. Мы попрощались с ними и уехали из Бородино.

В поселке Двуречном Господь послал нам «хорошие пристани». Мы встретили в народе особую жажду Слова Божьего. Поселок необычно тихий. Люди практически ничего не знают о Боге. Многие даже не знали, что такое Евангелие, и слушали нас, можно сказать, как маленькие дети. В палатке собиралось до сорока человек, а постоянных слушателей было двадцать — двадцать пять человек. Вначале они садились на задние скамейки, стояли на улице. Постепенно лед недоверия таял и люди подходили все ближе и ближе.

Мы планировали стоять в этом поселке неделю, а слушатели просят:

— Так мало?! Не уезжайте! Оставайтесь еще!

Мы и сами понимали, что этого мало, но надо было уезжать. В день отъезда с утра пошел сильный дождь. Мы встали рано, упаковали все вещи, а палатку собрать не можем. Дождь льет и льет. Уже и время обеда настало. Помолились и решили, что теперь уже переезжать поздно, все равно не успеем вечером провести собрание в Переяславке. А тут и дождь перестал. Сообщили всем, чьи адреса знали, что будет еще одно служение, и люди опять собрались. Такие радостные! Тут группа из Канска приехала, и провели собрание.

Сказать, что там образовалась группа, пока рано, но со многими жителями мы сблизилась. Одна женщина согласилась предоставить свой дом для собраний:

— Я живу одна. Пожалуйста, приезжайте ко мне!

Мы с канскими друзьями провели в ее доме одно служение за время, пока стояли с палаткой в Переяславке. Верим, что в Двуречном будет группа.

Переяславка — большой шахтерский поселок. Можно сказать, мы попали там в «пьяную бурю», потому что как раз был День шахтера и почти все жители были нетрезвые. Но, к нашему удивлению, люди здесь уже были знакомы с Евангелием. В первый день мы подписали и раздали больше двухсот пригласительных и вечером стали проводить собрание. Пришло человек двадцать. Кажется, только у троих не было ничего, а у остальных уже есть или Библия, или Евангелие. Многие жители когда-то были переселены с Украины. В целом люди ищут Бога.

В Переяславке у нас было небольшое испытание. В субботу с утра мы поехали в Иршу посетить наших новых друзей. В палатке оставался брат и три сестры. Они должны были провести детское, а вечером у нас было назначено богослужение. В Ирше наше общение затянулось, потому что никто не хотел расходиться. Возвращаемся в Переяславку, смотрим — палатка лежит.

— Почему? Что случилось?

— Пьяные приходили и требовали наших сестер.

— Никого вы не получите! — твердо сказал им брат.

— Тогда выносите скамейки! — приказали непрошенные гости.

— И скамейки выносить не будем! Как стояли, так и будем стоять.

Один из них ударил брата книгой, а другой остановил:

— Не надо! Давай сами вынесем!

Вынесли скамейки. Потом зацепили «джипом» палатку и оттянули ее метров на десять. Конечно же, сломали. А время подошло начинать служение, собрались люди, и тут заморосил дождь.

Некоторые стали возмущаться:

— Головы им надо оторвать!

Другие смотрят, как мы будем реагировать на это, что будем делать.

Мы стали успокаивать людей:

— Подождите, не шумите! Мы прощаем им. Господь знает, почему это случилось. Возможно, Он будет говорить к их сердцам, совесть будет обличать их. Сейчас проведем собрание на улице.

— А дождик?

— Будем молиться, и Господь даст погоду.

И действительно, дождь чуть-чуть покапал и перестал. Мы провели хорошее собрание. А утром перенесли палатку на старое место, восстановили ее и продолжили благовестие. Бог благословил эти служения. В Переяславке остались души, которые хотят читать Евангелие и следовать за Господом.

Хочу еще несколько слов сказать молодежи. Нашу палатку весной пришлось ремонтировать. Один брат, сапожник, согласился сшить для нее новую крышу, потому что старая ссохлась, потрескалась и пришла в негодность.

— У нас есть материал, который пришел одновременно с палаткой, — сказал брат сапожнику.

— Покажите его.

Принесли материал, а он такой мягкий, хороший и совсем не похожий на тот, из которого сшита палатка.

— Неужели и наша палатка была такой мягкой? — спросил я у брата.

Посмотрели, материал точно такой же, и на нем штамп: «Дата выпуска — 1992 год». И наша палатка служит с 1992 года. Сколько людей находилось

под ее кровом! Если бы она могла говорить, сколько проповедей могла бы пересказать! Она была свидетелем многих покаяний. А теперь вся потресканная и уже негодная. Но она служила. А эта мягкая ткань где-то лежала в сухом месте. Может, еще много пролежала бы, но все равно в конце концов сгнила бы. А сегодня она служит нам. Она бережет нас от зноя, дождя и ветра. Возможно, она тоже скоро станет такой же старой и придет в негодность... Но это лучше, чем пролежать без пользы.

Христос сказал такие слова: «...кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». Пусть Господь поможет и нам растратить свою жизнь ради Христа и Евангелия.

Я. Нейфельт

Благовестие на краю земли

...И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.
Д. Ап. 1, 8

Дальний Восток — это, можно сказать, край земли. Там кончается наше Сибирское объединение. В Приморском крае большей частью проживают русские, украинцы. Есть поселения удэгейцев. Много китайцев и корейцев, которые уже давно живут на приморской земле. Край большой, протяженностью около семисот километров. На территории края существует двадцать одна группа верующих нашего братства.

За летний период 2002 года мы провели благовестие в восемнадцати населенных пунктах. Самая дальняя точка, где мы в этот раз были, расположена от нас на расстоянии четырехсот пятидесяти километров. Это Дальнегорск. Немного дальше Дальнегорска, в поселке Рудная Пристань жила одна семья, старцы брат с сестрой, члены церкви. В этом году, после благовестия, там образовалась новая группа. Теперь регулярно, раз в неделю, проходит служение. Вообще после летнего благовестия образовалось две новых группы. Это в Рудной Пристани и в Дальнереченске, который расположен на расстоянии трехсот километров от Уссурийска. Братья ездят, посещают их.

Третья группа образовалась в Чугуевке, это районный центр. Она отдели-

лась от церкви, организованной миссией «Свет Евангелия», и присоединилась к нашему братству. В 1991 году эта миссия организовала много групп на территории Приморского края. Помощником организации церкви в Чугуевке была сестра, которая тоже когда-то состояла в этой миссии. После этого она жила недалеко от Киева. Познакомилась с верующими из нашего братства. Когда Бог открыл ей, что она находится на неверном пути, сестра вернулась в Чугуевку, чтобы всем своим знакомым и родственникам указать другой путь. После ее свидетельства чугуевцы пригласили наших братьев приехать к ним. Братья, ответственные за Приморский и Хабаровский края, поехали в Чугуевку. Там шесть членов церкви: два брата и четыре сестры. Все они вышли из миссионерской церкви. Они беседовали, рассуждали, Степан Григорьевич делился, как Бог вел его, какие пришлось перенести испытания, страдания. Брат, ответственный в той группе, слушал его, слушал, а потом говорит:

— Мы с вами, брат, в свое время были на разных полюсах.

Оказывается, в прошлом он был начальником промышленной зоны в

Чугуевке, где работали заключенные. Уверовал в Бога, когда ушел на пенсию, и уже шесть лет как член церкви. Жена его уверовала на три года раньше. Теперь они радуются, служат Господу. Мы посещаем эту группу.

В Приморском крае еще много сел, где не было благовестия, где еще нужно рассказать людям о Господе.

В Хабаровском крае братья дважды посещали Владимировку. Это национальный поселок, в котором живут негидальцы. Попасть туда сложно,

потому что поселок распо-

ложен на другом берегу реки Амгунь. Добраться туда можно только лодкой из Бриакана. В Бриакане тоже есть небольшая группа верующих. Мы едем туда, оставляем вещи, договариваемся, чтобы кто-нибудь перевез нас на другой берег. Ездили во Владимировку дважды. Первая поездка принесла мало результатов, потому что работать с этими людьми оказалось сложно. Они не были расположены слушать нас. Вообще коренные жители относятся к русским плохо, потому что русские всегда обирали их. Во второй раз братья изменили метод благовестия. Решили

поехать вдвоем. Один из братьев по специальности сапожник. Взяли инструменты и все необходимое для сапожного ремесла и поехали во Владимировку. Поставили палатку и объявили, что они будут бесплатно чинить обувь всем желающим. Вначале людей приходило мало. Они недоверчиво смотрели на братьев, а потом расположились и уже смелее заходили в палатку. И пока им ремонтировали обувь, завязывался разговор о Боге, о грехе, о душе... Люди слушали с интересом. Их удивляло, что когда к ним приезжал священник, он крестил их за деньги, а эти люди все делают бесплатно.

Они просто высказывали свои мысли вслух:

— Священник читает Библию, и вы читаете Библию. Он христианин, и вы христиане. Так кто же из вас прав?

Перед отъездом, уже ночью, к братьям пришел мужчина. Он признался, что, когда первый раз братья приехали, у него было намерение их убить. Он уже взялся за топор, но его остановили. Братья хотели попасть во Владимировку еще раз, потому что люди там

расположены слушать Слово Божье. Но поездка не состоялась.

Коротко расскажу о ситуации в Дуках. Этот поселок расположен в конце БАМа. Восемь лет назад мы проводили там первое палаточное благовестие. Такой жажды слышания Слова Божьего, как в этом поселке, я еще никогда, сколько ездил, не видел. Наша палатка была хоть и небольшая, но всегда переполнена. Люди стояли даже на улице. Пробыли мы там четыре дня и уехали, потому что уже было запланировано благовестие в другом поселке. Потом я понял, что мы сделали ошибку. Надо было остаться там и довести дело до конца.

Там были две сестры, переехавшие с Украины, члены зарегистрированной церкви. Они были рады общению с нами и хотели, чтобы мы посещали их. Я позвонил пресвитеру зарегистрированной церкви и сказал, что в Дуках есть души и мы хотим их посещать. А он говорит:

— Нет. Это наши члены, и обслуживать их будем мы.

Спорить с ним не стали. Да и у са-

мих сестер не было конкретной позиции по этому вопросу. Они несколько раз приезжали к нам на собрание, а потом перестали, потому что надо было ездить за двести километров. Мы еще раз посетили их и больше ездить не стали, считая, что их будут обслуживать зарегистрированные.

Прошло восемь лет. В этом году приезжаем в Дуки, а там — община пятидесятников. Молитвенный дом у них есть, и эти сестры ходят туда на собрание, хотя членами их церкви так и не стали. В этот раз после благовестия они вышли из общины пятидесятников, и с ними еще одна сестра. Теперь они собираются отдельно и просят, чтобы мы приезжали к ним.

Бог дает нам силу и возможность совершать служение в нашей местности. Хоть и немного, но есть покаившиеся. В этом году крестили одну женщину из негидальского народа.

Мы благодарны, что братья-сибиряки не оставляют нас, помогают. Благодарим Бога за то, что Он хранит нас и ведет Своим путем.

Е. Галевич, И. Полянцев

ГОТОВЫ ЛИ МЫ?

Не хочу, братия, оставить вас в неведении, что я многократно намеревался прийти к вам (но встречал препятствия даже донныне), чтобы иметь некий плод и у вас, как и у прочих народов. Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам. Итак, что до меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме.

Рим. 1, 13–15

никаких препятствий для благовестия. А если есть препятствия, значит Бог не допускает, чтобы мы проповедовали в этом месте.

Однако апостол Павел писал, что у него тоже были препятствия. Тем не менее он не перестал проповедовать о Христе. Думаю, что трудности сопровождают благовестников всегда. Но они не всегда направлены на то, чтобы не допустить нас в то или другое место. Иногда Бог допускает их, чтобы испытать нашу готовность к

благовествованию.

Апостол Павел говорит, что он должен «еллинам и варварам, мудрецам и невеждам». Это удивительное состояние! «Я должен». Если нам говорят, что мы кому-то должны, это часто вызывает противоположную реакцию: я никому ничего не должен. Но Павел, сознавая себя спасенным грешником, сам говорит, что он должен. Думаю, что подобное состояние должно быть у каждого спасенного. Бог спас меня, и теперь я должен нести весть спасения окружающим, я должен благовествовать. Но готовы ли мы благовествовать?

У нас часто бывает так: собрались, помолились, все — я готов. Но это еще далеко не та готовность, которая от нас требуется. Скажу, что многие бывают не готовы даже к быту благовестника. Например, когда приходится черпать воду из реки и готовить из нее обед, многие широко открывают

глаза и ужасаются. Готовность ли это? А ведь нужно быть готовым не только к бытовым неудобствам. Нам часто нужно снисходить к людям, которые, можно сказать, хуже первоклассников понимают простые вещи, нужно спуститься на их уровень и говорить им об Иисусе Христе очень просто. Некоторые не могут вместить такое. Вот здесь-то и открывается наша готовность — готовность терпеть неудобства и лишения, готовность к смирению служению другим.

Я расскажу, как мы ездили в Новокузьминку Павлодарской области. Нам нужно было совершить там крещение. Это отдаленный поселок, расположенный в трехстах пятидесяти километрах от нас. Там в прошлом году образовалась группа верующих. Дорога туда очень плохая, так что в дождь или зимой не проедешь. Поехали мы на двух машинах. На одной братья поехали вперед, чтобы еще раз побеседовать с душами, а микроавтобус отправился в соседние два поселка, чтобы собрать наших друзей. Прошел сильный дождь. С километр не доехали до поселка — застряли. Колеса забились глиной так, что не крутятся. Мы почистили их, метров пятьдесят протолкали машину, опять надо чистить. С трудом добрались до нужного дома. Друзья радуются — завтра крещение. А мы

переживаем, как доберемся до водоема, который расположен в шести километрах от поселка. Ждем микроавтобус. Его нет. Уже поздно вечером приезжает. Брат набрал полный микроавтобус желающих поехать на крещение и решил проехать короткой дорогой. В одном месте микроавтобус застрял — вытолкали, в другом месте застряли — снова вытолкали, а в третьем месте забуксовали, толкали-толкали — бесполезно. Выехать не могут. Как быть? Едут на лошади два казаха, выпившие. Друзья остановили их и просят:

— Помогите!

Они посмотрели-посмотрели, покачали головой:

— Как вам помочь? Если девять человек не могли вытолкать машину, чем мы вам поможем?

Постояли немного, подумали, потом привязали микроавтобус за хвост лошади и давай погонять ее. И вытащили! Вот так пришлось добираться.

Наутро просыпаемся, а дождь все идет. Сестра, которая должна принимать крещение, спрашивает у своего неверующего мужа:

— Ты поедешь на крещение?

Он посмотрел на нее и говорит:

— Я-то поеду, а вот как вы поедете, если я не поеду?

Мы не поняли его, сели в машину, только за поселок выехали — застряли. Толкали-толкали — бесполезно! Машина не идет. Что делать?

Эта сестра пошла к мужу:

— Помоги!

Он выгнал трактор, послал детей чуть-чуть почистить тележку от навоза, забросил в нее две охапки сена и говорит:

— Садитесь! Довезу!

Я подумал: «Первый раз еду на таком транспорте, да еще и в парадной одежде...» А что делать? Нас было около тридцати человек, сели все в тележку и поехали. Прицеп из стороны в сторону кидает и поперек дороги разворачивает, того и гляди в какой-нибудь овраг съедем. Но слава Богу, доехали! Совершили крещение, назад вернулись.

Слышу, одна сестра говорит:

— У всех крещение как парад: так чинно в воду заходят, все так хорошо, а здесь... На тележке, да на такой грязной везут... Как-то совсем не по себе было. Что же это за крещение?..

Но это проверка нашей готовности совершать служение. А местные верующие радуются и после крещения говорят:

— У нас уже шесть членов

церкви! Думаем, что теперь вы чаще будете приезжать к нам.

Еще в этом году мы совершали благовестие по реке Лене, от Ленска до поселка Кыллах. Протяженность участка — около четырехсот километров. Конечно, были различные переживания. Совершали благовестие в шести поселках. Коротко расскажу об этой поездке.

Поселок Нерюктяйинск расположен в пяти километрах от берега. Нам приходилось преодолевать это расстояние пешком не один раз в день. Сначала нужно было договориться насчет помещения, обойти поселок (он очень большой), пригласить жителей на собрание, вернуться на катер, а вечером с музыкальными инструментами, с колонкой опять идти в поселок, чтобы провести богослужение. Когда мы приглашали, многие обещали прийти. Мы провели детское, на которое собралось больше тридцати детей. Подошло время начинать собрание для взрослых — никого нет. Ни одной души! Что делать? Подождали. Никто не пришел. Вернулись на катер. Переживали, молились, назначили пост.

Утром снова пошли в поселок, чтобы опять приглашать на собрание. Неподалеку были овощеводы. Подошли к ним, провели там служение. А вечером снова пошли в поселок. На детское собрание пришло почти столько же слушателей, как и вчера. А из взрослых пришла только одна женщина. И такая радостная!

— Я не слышала, что вы вчера приехали и проводили собрание, а то

бы обязательно пришла... — сказала она.

В прошлом году мы дали ей Библию. Она стала читать и покаялась.

— Теперь у меня на сердце мир! Я радуюсь и другим рассказываю об Иисусе Христе, Библию читаю каждый день, молюсь.

Мы поговорили с ней, вместе помолились. Молилась она просто и искренне. Действительно, Бог открылся ей. Но она совсем не наставлена в самых простых истинах. Но как наставить ее? Одного дня или вечера очень мало, чтобы объяснить всю истину, а оставить до следующего раза — когда это будет? Может быть, только по зимнику приедем. Но в прошлую зиму мы, например, не смогли туда проехать. Как оставить эту душу? В Олекминск съезжаются люди со всех деревень. Например, заболел человек, надо в больни-

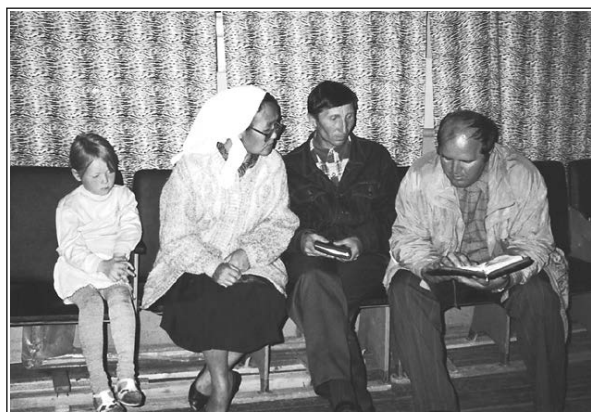

п. Кыллах

цу — едут в Олекминск, надо документы оформлять — в Олекминск, учиться — тоже в Олекминск. А у нас там никого нет верующих. О, если бы нашелся тот, кто б сказал: «Я готов переселиться в Олекминск ради этих душ, ради того, чтобы там продолжалось благовестие»!

Заезжали мы также в поселок Мача. Нам сообщили, что там покался один мужчина, который уже тринадцать лет работает в артели золотоискателей. Как только причалили к берегу, нашли его и договорились встретиться. Вечером он пришел на катер. Познакомились.

— Я хочу принять крещение, — сказал он. — Служитель из Абакана говорил, что здесь будут благовестники и могут преподавать

крещение.

Оказывает-ся, он купил в Абакане квартиру и намерен там жить. Он неплохо знает Священное Писание, многие места цитирует наизусть. Долго мы разговаривали с ним, убеждали, что лучше бы ему доработать здесь, сколько

намечено, а потом приехать в церковь и там принять крещение.

В конце беседы он сказал:

— Я буду молиться, чтобы Бог посмотрел этот вопрос и чтобы мне преподали крещение.

Побыли мы там два дня, общались с жителями, проводили собрание. Правда, некоторых приближенных не было — уехали в отпуск. Особое внимание мы обратили на двух бабушек, которые каждый раз шли на служение через весь поселок. Они еле-еле поднимались по ступенькам клуба, поддерживая друг друга. Но с каким интересом и жадностью они слушали нас! Разговаривали также с молодой женщиной, которая уже не раз предоставляла нам свой дом для ночлега.

— Трудно стать христианкой, — говорила она. — Очень трудно одной! К тому же нужно оставить то, к чему я привыкла... Конечно, меня эти вопросы мучают, много об этом думаю. Никого нет, кто бы поддержал...

Правда, сейчас ее мать с отцом тоже стали интересоваться Евангелием. Очень жаль, что так мало мы можем посещать эти края... И снова встает вопрос о нашей готовности служить людям.

В Дабане у нас были некоторые трудности с помещением. Заведующая клубом, уже пожилая женщина, встретила нас воинственно:

— Я — атеистка. Зачем вы сюда приехали? По зимнику едете сюда, мучаетесь. Что вы от этого имеете? Вы уже пять лет ездите, и ничего не поменялось! Никто к вам не придет! Это коммунистическое и атеистическое село! И я гарантирую, что никто к вам не придет!

Она позвонила в Олекминск, в Отдел культуры, а потом говорит:

— Если заплатите за аренду двести тысяч рублей, тогда открою клуб.

Мы, конечно, отказались. После разговора с заместителем главы администрации, которая написала распис-

п. Кылах

ку, что берет ответственность на себя, заведующая клубом согласилась предоставить нам помещение. На богослужение в этом поселке слушателей пришло больше, чем где-либо. На другой день мы собрались с теми, кто особенно заинтересовался Словом Божиим. Сначала побеседовали с каждым

п. Дельгей

отдельно, а потом собрались вместе и провели короткое общение. Пели, прочитали притчу о сеятеле, порассуждали, после этого помолились. Они тоже склонились с нами на колени. Двое из них молились вслух.

— Оставьте кого-нибудь здесь, чтобы с нами проводили собрания, — просили наши новые друзья.

У людей есть желание слушать о Боге. Но оно как искорка, которую нужно не только поддерживать, но и разжигать.

За время нашей поездки на Лене было две аварии, когда сталкивались судна. Баржи с машинами и пассажирами уходили под воду. Мне было непонятно, как на реке может произойти авария? Ведь скорость судна пятнадцать — двадцать километров в час, а иногда и того меньше. Почему при такой скорости происходят аварии? Однако мы сами оказались в подобной ситуации и только по милости Божьей остались невредимыми. Мы

уже неделю были на реке. Пробирались с трудом. Горела тайга. Густой дым стоял над водой, и даже днем казалось, что уже сумерки. Мы торопились, потому что хотели заехать в Мачу, побеседовать с братом и вечером совершить крещение. Времени было в обрез. Если за ночь не дойдем до поселка — дальше не будем вписываться в график.

Вечером капитан остановил корабль и сказал:

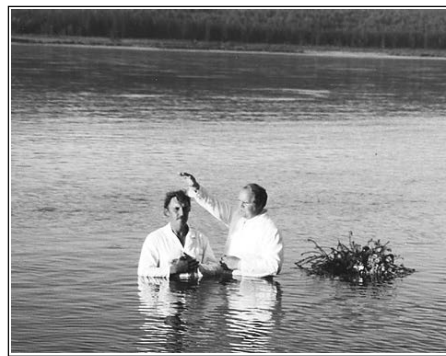
— Ничего не видно. Будем ждать утра.

Бросили якорь и пошли отдыхать. Ночью поднялся сильный ветер. Один из братьев проснулся, слышит — цепь гремит и гремит. Выбежал на палубу. Смотрит по сторонам и ничего не поймет. Берега не видно. Оказывается, нас сорвало с якоря и несет по течению прямо на большое судно. Хорошо, что вовремя разбудили капитана и успели завести мотор. А то бы

не миновать нам беды...

Утром дым немного рассеялся и мы смогли продолжить путь. Благополучно прибыли в Мачу, встретились с братом, побеседовали. Вечером на берегу собралось много людей. Пришла по-

чти вся артель старателей. Мы совершили крещение, поздравили брата, поставили на палубе колонку, провели короткое служение, совершили молитву благословения с возложением рук.

Потом совершили вечерю, тепло попрощались и отправились.

Хочу сказать, что служение благовестия не проходит без испытаний и трудностей. И нам нужно быть готовыми. Готовыми ко всему ради Евангелия.

П. Валл

Из жизни церкви

Детские лагеря на Дальнем Востоке

И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём; и внушай их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоём, и идя дорогою, и ложась, и вставая...

Втор. 6, 6–8

По берегу моря идет одинокий мальчик. Возле таблички он останавливается, опускается на корточки и внимательно читает: «Злопамятство, жадность, бессердечие, ссоры...» Потом протягивает руку и считает камни: один, два, три... Кладет эти камни в карман, поднимается и дальше идет по берегу. Он ищет глазами следующий столбик...

По такому маршруту прошли все дети, которые были в лагере. Это было утром. Весь день им пришлось ходить с камнями в кармане или в мешочке. Так неудобно было ходить! Камни тянули одежду вниз. Никто никому не рассказывал, сколько он набрал камней. А табличек, на которых написаны разные грехи, было восемь.

«Будьте как дети», — подумала я и тоже прошла по этому маршруту. К моему сожалению и стыду, я тоже набрала немало камней. Теперь они лежат дома, на подоконнике. На каждом камешке хочу нарисовать каплю крови...

Вечером на машинах мы вернулись в лагерь, в дом молитвы поселка Смирных.

— Куда девать эти камни? — не раз спрашивали нас дети.

— Поносите их еще немножко! Скоро мы вам скажем, что это такое и куда можно их деть.

И вот на вечернем собрании брат стал объяснять:

— Камни эти можно сравнить с грехами, которые тяготят нашу душу. Их надо принести Богу. А Он бросит наши грехи за хребет и никогда больше не вспомнит о них, потому что ввергнет их в пучину морскую. Он прощает нас...

Дети слушали затаив дыхание. Многие никогда не задумывались над этим.

— Господи, благодарю Тебя за то, что сегодня нас учили, какие есть грехи... — молилась после собрания одна девочка.

И хотя никто из детей в тот вечер не покался, думаю, что все равно не

зря мы провели эту игру. Ведь вначале должно быть сознание греха, а только потом покаяние.

Детские лагеря на Дальнем Востоке и Сахалине были хорошие, насыщенные, полезные. Свежий воздух, природа, занятия — все это нужно детям. Они получили много духовных уроков. Мы видели во всем руку Божию и обращали на это внимание детей.

В один из вечеров я спросила у девочек:

— Что вам сегодня понравилось больше всего?

Все молчали, а потом одна из девочек с улыбкой сказала:

— Как мы кушали.

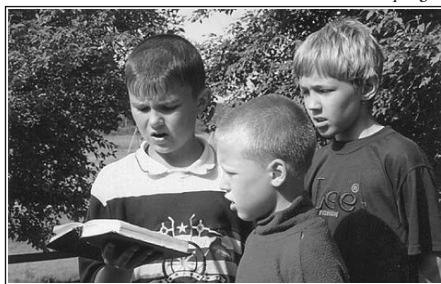
Все засмеялись. Конечно, не ради еды мы собирались здесь, в лагере, но всех радовало, что пища была вкусная. Кушали досыта.

До обеда больше внимания уделяли собраниям, урокам, пению. После обеда старались сходить куда-нибудь на природу, проводить игры. Вечером всегда было общее собрание. Верующие с удовольствием приходили в дом молитвы, чтобы вместе с детьми прославить Бога. Спать никогда не ложились рано, потому что все хотели посидеть у костра. При свете фонарей пели, слушали свидетельства и рассказы из жизни.

Время, проведенное в лагере, надолго останется в памяти детей.

Нужно заботиться, чтобы эти семена не пропали, но дали хорошие всходы и принесли добрый плод для вечности.

Р. Маркус

Хабаровский край

о. Сахалин

Хабаровский край

Хабаровский край

о. Сахалин

Хабаровский край

Хабаровский край

Цели служения

В любом деле важно иметь ясно обозначенную цель. Разумные люди ничего не делают бесцельно. Знание цели дисциплинирует действия и направляет усилия в должное русло. Жить где случится, делать что придется, идти куда вздумается — не может удовлетворить серьезного человека, и, конечно, не приведет к доброму концу. Так было в жизни молодого левита (Суд. 17, 8). У него не было ясной цели, и он кончил тем, что стал служить истукану. Такого не должно быть у тех, кто служит Господу.

Есть всеобъемлющие цели, или цели всей жизни, и есть частные цели, или цели отдельного дела, какого-то момента жизни. Например: общая цель по отношению человека — это его спасение, чтобы он получил жизнь вечную. Частной целью может быть сокрушение, необходимое в данный момент. Частные, или ближние цели должны быть подчинены общим, или дальним целям.

Иисус Христос ясно знал цель Своего прихода на землю и уверенно шел к ней. Знание цели помогало Ему смиряться до смерти и смерти крестной. Если Он говорил: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего!», то, зная цель Своей жизни, Он тут же добавлял: «Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое» (Иоан. 12, 27–28).

Целью Иисуса Христа было прославить Отца Небесного и спасти от гибели человека. Это была Его общая цель, но у нее было много разных сторон. Например: «Он говорит им: пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел» (Марк. 1, 38); «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Марк. 10, 45); «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Иоан. 10, 10). Все это не разные цели, а разные стороны одной и той же цели: исполнить поручение Отца (Иоан. 6, 38), прославить Бога (Иоан. 17, 4) и спасти людей. Для этого Иисус Христос открыл людям Бога (Иоан. 17, 6) и передал им Слово Божье (Иоан. 17, 8).

Цели Христа — это и наши цели, потому что мы служим Ему. Посвящая себя служению Богу, мы не можем иметь свои собственные цели. Цель слуги Божьего — прославить Бога и достичь свободного входа в «вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петр. 1, 11).

Целью всякого труженика должно быть исполнение поручения Христа: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Матф. 28, 19–20). Служить Христу — значит трудиться над людьми, чтобы привести их к Богу и содействовать их освящению, не забывая о собственном освящении.

В отношении себя апостол Павел писал: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3, 12–14). Видя перед собой ясную цель, апостол Павел стремился к ней. Он хотел достигнуть Христа, войти в Его жизнь, интересы и чувствования так, как Христос достиг нас, то есть вошел в нашу жизнь, был искушен во всем, кроме греха. Это действительно возвышенная цель, к которой стоит стремиться самому и направлять к ней других, что и делал апостол Павел: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не избразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19).

Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14). Участвуя со Христом в созидании Его Церкви, мы не должны удовлетворяться меньшими целями, чем Он наметил. Он хочет видеть Свой народ избавленным от всякого беззакония, значит, и мы должны достигать этого в своей жизни и содействовать этому у других членов церкви. Господь хочет видеть Свой народ особенным, и наше служение должно содействовать этому. Иисус хочет, чтобы Его народ был ревностным к добрым делам, значит, и мы должны ревновать об этом и призывать к добрым делам других.

Цель служителя Божьего — вводить людей в общение с Богом и содействовать тому, чтобы они достигали совершенства (Еф. 4, 11–16). Этим служением был занят и апостол Павел: «... мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1, 28–29).

Цель служителя Божьего — созидание Тела Христа, то есть Церкви Его

(1 Петр. 2, 4–5), но никак не улучшение этого мира, не нравственное воспитание его. Если кто и пытается это делать, то отдает себя бесплодным занятиям, так как его цель не совпадает с целями Христа и, следовательно, он делает свое дело без Христа. Господь вызывает из мира, а потом работает с нами (Евр. 13, 13). «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас» (2 Кор. 6, 17).

Достижение цели требует усилий, и часто немалых. Сам Иисус «водни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение» (Евр. 5, 7). Следуя за Ним, мы должны быть готовы на те же действия и жертвы.

Бог давно обещал израильскому народу в наследие ханаанскую землю. И вот они подошли к границе этой земли. Всемогущий Бог был с ними и говорил Иисусу Навину: «...ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им» (И. Нав. 1, 6). Кажется, от Иисуса Навина ничего уже не зависит. Но Бог трижды говорит: «Будь тверд и мужествен». «Будь тверд и мужествен», потому что обещанное Богом надо завоевать.

Хотя мы идем к цели, которую указал нам Христос, обладающий всякой властью на небе и на земле, мы достигаем ее большими усилиями и борьбой. Цели достигают только побеждающие (Откр. 2–3 гл.). Поэтому в борьбе нас устраивает только победа и мы устремлены к победе. Спасает не начало, а конец. «И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Марк. 13, 13).

Мы можем достигнуть великих результатов, быть домом Божиим, причастниками Христу, но все это можно потерять, если не будем стремиться к цели до конца. «... Дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца» (Евр. 3, 6), «Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца» (Евр. 3, 14). Галаты шли хорошо, но потом вдруг остановились (Гал. 5, 7). Они начали духом, а потом стали поступать по плоти. Это беда, грозящая гибелью.

«...Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лук. 9, 62). Поэтому будем смотреть вперед, чтобы видеть цель и неуклонно стремиться к ней.

(Из книги И. П. Плетта
«Служение Богу»)